

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 4 (97), 2020 год

**Непреодолимые ценности –
вера, память и традиции**

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2p)6
О-66

ISSN 2409–871X

Серийное оформление обложки: Александр Ухин

Редакционная коллегия: С.А. Ветчинников (главный редактор),
А.И. Кондратенко, В.В. Паршин, В.Г. Чернега, С.В. Широков.

Издание осуществляется при поддержке Общественного совета ветеранов войны, боевых действий, военной службы и правоохранительных органов при Губернаторе Орловской области и СОЮЗА ВОЕННЫХ ЛИТЕРАТОРОВ.

«Орловский Военный Вестник», № 4 (97), 2020 год

О-66 Непреходящие ценности – вера, память и традиции / Военно-исторический журнал / – Орёл: ПФ «Картуш», 2020. – 168 с.

Апрельский номер журнала за 2020 год, по традиции, напоминает читателям о памятных вехах истории Отечества.

В очередной раз мы хотим привлечь внимание читателей к мифу о тараро-монгольском иге. Этот миф живуч, прямо как пресловутая «Теория эволюции Дарвина», с малолетства вбиваемая нам в головы.

К 405-летию со дня смерти мы публикуем очерк о русском царе Борисе Годунове. До сих пор историки спорят, кем же он был – хитрым пройдохой или реформатором?

История Армии Андерса (или 2-го Польского корпуса) в России не то чтобы вообще неизвестна, но находится где-то на обочине памяти о Великой Отечественной войне. О ней мы расскажем в двух больших статьях.

Серия очерков посвящена Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей.

К 30-летию со дня смерти – статьи о маршале авиации **Е.Я. Савицком**.

В рубрике «Оружие» – информация о сверхзвуковом стратегическом бомбардировщике-ракетоносце **ТУ-160**.

Завершает выпуск «Литературный раздел», где к 75-летию Великой Победы мы публикуем рассказ Геннадия Веркиенко «Один день из многих».

Название номера – из статьи Александры Семёновой о Герое Советского Союза И.И. Дмитриеве.

УДК 82-1+94(47)+355/359+908(470+571)
ББК 84(2p)6

На обороте обложки:

Штурм Владимира ордынцами. Миниатюра из русской летописи.

© ПФ «Картуш», 2020

Взгляд в былое

Взгляд в былое... Он как застывающий воск
На погасшей свече, не набравший разбега.

Сергей Яворский

Хронология событий апреля

(О чём писал наш журнал в апрельских выпусках)

№№ 4(18) – 2014 г., 4(34) – 2015 г., 4(49) – 2016 г., 4(61) – 2017 г.,
4(73) – 2018 г., 4(85) – 2019 г.

Статьи настоящего выпуска выделены жирным шрифтом

- 1 апреля 1809 г.** родился Николай Гоголь – русский писатель, классик мировой литературы ..... № 4(18)/5
- 1 апреля 1890 г.** умер Александр Можайский – контр-адмирал, изобретатель, пионер авиации ..... № 4(49)/4
- 1 апреля 1898 г.** Черниговскому драгунскому полку было присвоено старшинство прежнего Черниговского драгунского/конно-егерского полка, ведущего свою родословную с 1668 года (Расформирован 30 апреля 1918 г.) ..... № 4(73)/8
- 1 апреля** в России начинается весенний призыв в армию ..... № 4(34)/4
-
- 2 апреля 1866 г.** умерла Надежда Дурова – первая в русской армии женщина-офицер («кавалерист-девица»), писательница ..... № 4(18)/6
- 2 апреля 1944 г.** года Александру Викторовичу Герману было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) ....№ 4(73)/14
- 2 апреля 1954 г.** родился Владимир Ветчинников – автор известной на всех флотах СССР (России) песни подводников «9-й отсек» ..... № 4(18)/
-
- 3–12 апреля 1952 г.** в Москве прошло международное экономическое совещание ..... № 4(61)/4
-
- 4 апреля 1984 г.** умер Олег Антонов – советский авиаконструктор, академик ..... № 4(18)/8
- 4 апреля 1945 г.** наши войска освободили столицу Словакии – Братиславу от немецко-фашистских захватчиков ..... № 4(73)/24
-
- 5 апреля 2016 г.** подписан Указ о создании Федеральной службы войск национальной гвардии ..... № 4(85)/9
- 5 апреля 2019 г.** умер Николай Дмитриевич Ковалёв – российский государственный и политический деятель № 4(85)/145
- 6 апреля 1654 г.** царь Алексей Михайлович подписал жалованную грамоту гетману Богдану Хмельницкому .... № 4(18)/16

-
- 6 апреля 1930 г.** учреждён Орден Красной Звезды – одна из самых массовых наград Великой Отечественной войны ..... № 4(34)/136
- 6 апреля 1990 г. умер дважды Герой Советского Союза, маршал авиации Евгений Савицкий** **9**
- 6 апреля** – День работников следственных органов МВД РФ № 4(61)/6
-
- 7 апреля** – День памяти погибших подводников ..... № 4(61)/7; № 4(49)/7; № 4(34)/13
-
- 8 апреля 1918 г.** российский исторический триколор был заменён красным флагом ..... № 4(18)/17
- 8 апреля 1920 г.** учреждена высшая награда в Красной Армии – Почётное революционное оружие ..... № 4(18)/139
- 8 апреля 1764 г.** родился Николай Резанов – русский государственный и военный деятель, предприниматель № 4(18)/18
- 8 апреля** – День сотрудников военных комиссариатов в России ..... № 4(34)/18; № 4(61)/18
- 8 апреля 2019 г.** умер Благов Виктор Дмитриевич – главный специалист РКК «Энергия», проектировщик космических кораблей ..... № 4(85)/149
-
- 9 апреля 1920 г.** родился Сергёй Михайлович Белоцерковский – советский учёный в области ракетно-космической техники № 4(73)/28
- 9 апреля 1943 г. капитан Михаил Наумов был произведён в генерал-майоры по личному приказу Сталина** **20**
- 9 апреля 1945 г.** войска Маршала Василевского взяли штурмом город-крепость Кенигсберг – столицу Восточной Пруссии (ныне – российский Калининград) ..... № 4(73)/31
- 9 апреля** – День войск противовоздушной обороны в России и Беларуси (дата для 2017 г.) ..... № 4(61)/20
- 9 апреля** – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей ..... № 4(61)/33
-
- 10 апреля 1915 г.** родилась Лидия Шулайкина – Герой России ..... № 4(34)/18
- 10 апреля 1944 г.** Одесса была освобождена от немецко-фашистских захватчиков ..... № 4(18)/19
- 10 апреля 1981 г.** в Москве открылся Мемориальный музей космонавтики ..... № 4(18)/20
-
- 11 апреля 1592 г.** Борис Годунов велел покарать виновных в гибели царевича Димитрия ..... № 4(34)/20
- 11 апреля 1625 г.** родилась Мария Милославская русская царица, ... № 4(34)/20
- 11 апреля 1799 г.** начался знаменитый Итальянский поход Александра Васильевича Суворова ..... № 4(18)/21

Непреходящие ценности – вера, память и традиции

- 11 апреля 1857 г.** император Александр II утвердил государственный герб России – двуглавого орла ..... № 4(18)/23; № 4(61)/34
- 11 апреля 1926 г.** родился Леонид Афанасьев – орловский художник, музыкант-дирижёр, композитор, фольклорист, поэт, писатель, педагог ..... № 4(49)/141
- 11 апреля – Международный день освобождения узников фашистских концлагерей** ..... № 4(34)/21; **25**
- 11 апреля 2014 г.** умер Сергей Павлович Непобедимый – советский, российский конструктор оружия ..... № 4(18)/24
-
- 12 апреля 1242 г.** войско Александра Невского одержало победу над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище) ..... № 4(18)/26; № 4(49)/16; № 4(61)/36
- 12 апреля 1850 г.** родился Николай Голицын – российский государственный деятель ..... № 4(34)/23
- 12 апреля 1937 г.** родился Игорь Волк – лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза ..... № 4(34)/24
- 12 апреля 1951 г.** – Чёрный день американской авиации – наши лётчики в Корее сбили 14 американских самолётов ..... № 4(49)/18
- 12 апреля 1961 г.** впервые человек совершил полёт в космос ..... № 4(18)/29; № 4(49)/26
- 12 апреля – День космонавтики** ..... № 4(61)/39
- 12 апреля – Всемирный день авиации и космонавтики** (Международный день полёта человека в космос) ..... № 4(34)/31; № 4(49)/34; № 4(73)/37, № 4(85)/19
- 12 апреля 1974 г.** умер Евгений Викторович Вучетич – выдающийся советский скульптор-монументалист ..... № 4(34)/34
- 12 апреля (дата для 2015 года) – День войск противовоздушной обороны (День войск ПВО) России** ..... № 4(34)/33
-
- 13 апреля 1934 г.** завершена операция по спасению челюскинцев в Арктике ..... № 4(18)/31, № 4(85)/33
- 13 апреля 1944 г.** Симферополь был освобождён от немецко-фашистских захватчиков ..... № 4(18)/41
- 13 апреля 1945 г.** войсками Маршала Толбухина освобождена от немецко-фашистских захватчиков столица Австрии – город Вена ..... № 4(73)/41
- 13 апреля – День мецената и благотворителя в России** ..... № 4(61)/55
-
- 14 апреля 1862 г.** родился Пётр Аркадьевич Столыпин – крупнейший государственный деятель своего времени, реформатор, премьер-министр России ..... № 4(18)/43; № 4(61)/57
- 14 апреля 1930 г.** погиб Владимир Маяковский – русский советский поэт ..... № 4(73)/46
- 14 апреля 1961 г.** в Советском Союзе учреждено звание «Лётчик-космонавт СССР» ..... № 4(18)/141

-
- 14 апреля 2018 г.** США, Великобритания и Франция осуществили вооружённую агрессию против независимого государства: нанесли ракетный удар по Сирии ..... № 4(73)/58
-
- 15 апреля 1765 г.** умер Михаил Ломоносов – первый русский учёный-естествоиспытатель, основатель МГУ № 4(18)/45, № 4(34)/46
- 15 апреля 1921 г.** родился Георгий Тимофеевич Береговой – лётчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза № 4(49)/43
- 15 апреля 1929 г.** начался Афганский поход Красной Армии № 4(85)/40
- 15 апреля 1944 г.** умер Николай Ватутин – советский военачальник, генерал армии ..... № 4(34)/56
-
- 16 апреля 1895 г.** родился лётчик-испытатель Жуков Александр Иванович ..... № 4(85)/49
- 16 апреля 1914 г.** родился лётчик-испытатель Марк Лазаревич Галлай ..... № 4(85)/50
- 16 апреля 1916 г.** - родился Леонид Васильевич Смирнов (1916 – 2001) – деятель ОПК СССР ..... № 4(85)/51
- 16 апреля 1921 г.** - родился Анатолий Павлович Молотков (1921 г.– 2005) – лётчик-истребитель, заслуженный лётчик-испытатель СССР ..... № 4(85)/52
- 16 апреля 1934 г.** учреждено почётное звание Герой Советского Союза ..... № 4(18)/142
- 16 апреля 1945 г.** началась Берлинская стратегическая наступательная операция советских войск ..... № 4(34)/67
- 16 апреля 1945** – начало боевого применения штурмовика Ил-10 ..... № 4(85)/54
- 16 апреля 1952 г.** – родился Анатолий Николаевич Квочур – советский и российский лётчик, Герой Российской Федерации, заслуженный лётчик-испытатель СССР ..... № 4(85)/55
-
- 17 апреля 1824 г.** подписана российско-американская Конвенция об определении границы русских владений в Северной Америке ..... № 4(18)/46
- 17 апреля 1894 г.** родился Никита Хрущёв – советский государственный и политический деятель, глава СССР (1953-1964) ..... № 4(18)/47
- 17 апреля 1944 г.** завершилась битва за Правобережную Украину – Днепровско-Карпатская операция ..... № 4(34)/69
- 17 апреля** – День ветеранов органов внутренних дел и ВВ ..... № 4(61)/78
-
- 18 апреля 1917 г.** родился Георгий Михайлович Вйцин – советский российский актёр театра и кино, народный артист СССР № 4(61)/99
- 18 апреля** – Международный день памятников и выдающихся мест ..... № 4(61)/102

Непреходящие ценности – вера, память и традиции

- 19 апреля 1783 г.** издан манифест Екатерины II о присоединении Крыма к России ..... № 4(18)/53; № 4(73)/68
- 19 апреля 1834 г.** родился Григорий Мясоедов – русский живописец, художник-передвижник ..... № 4(18)/54
- 19 апреля 1879 г.** родился Сергей Бехтеев – русский поэт и драматург, белогвардейский офицер ..... № 4(49)/52
- 19 апреля 1942 г.** погиб Михаил Ефремов – один из выдающихся военачальников ..... № 4(85)/60
- 19 апреля 1943 г.** организовано Главное управление контрразведки «Смерш» ..... № 4(34)/71
- 19 апреля** – День российской полиграфии ..... № 4(61)/110
-
- 21 апреля 1932 г.** создание Морских сил Дальнего Востока ..... № 4(34)/72; № 4(61)/111
-
- 22 апреля 1216 г.** на берегу реки Липица произошло сражение, в котором Новгородское войско разбило армию владимиро-суздальских князей ..... № 4(49)/63
- 22 апреля 1870 г.** родился Владимир Ленин – советский политик, революционер, основатель большевистской партии и СССР ..... № 4(18)/55
- 22 апреля** – Международный день Матери-Земли ..... № 4(61)/112
-
- 23 апреля 1605 г. умер Борис Годунов – фактический правитель России в 1587–1598 гг., русский царь (1598–1605) ..... № 4(18)/68; 39**
- 23 апреля 1899 г.** родился Семён Жаворонков – советский военачальник, маршал авиации ..... № 4(85)/65
- 23 апреля** – Всемирный день книги и авторского права .... № 4(61)/114
-
- 24 апреля 1908 г.** родился Виктор Абакумов – советский государственный деятель ..... № 4(85)/75
- 24 апреля 1967 г.** погиб Владимир Комаров – советский военный лётчик, инженер-испытатель, лётчик-космонавт СССР ..... № 4(18)/69; № 4(61)/117
- 24 апреля** – Международный день солидарности молодёжи № 4(61)/115
-
- 25 апреля 1928 г.** умер Пётр Врангель – русский военный и политический деятель, один из руководителей Белого движения ..... № 4(18)/70
- 25 апреля 1945 г.** завершилась Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция советских войск ..... № 4(34)/73
- 25 апреля 1945 г.** на Эльбе возле города Торгау встретились войска СССР и США ..... № 4(73)/74
- 25 апреля 2013 г.** умер Аркадий Шипунов – выдающийся конструктор-оружейник ..... № 4(85)/80

-
- 26 апреля 1986 г.** произошла авария на Чернобыльской АЭС ..... № 4(18)/71; № 4(49)/64
- 26 апреля** – Международный день памяти жертв радиационных аварий и катастроф ..... № 4(61)/124, № 4(85)/87
- 26 апреля 1991 г.** принят Закон «О реабилитации репрессированных народов» ..... № 4(34)/75
-
- 27 апреля 1353 г.** умер Семён Гордый – великий князь Московский и Владимирский (1340-1353), Новгородский (1346-1353) № 4(18)/72
- 27 апреля** – День российского парламентаризма ..... № 4(61)/126
- 27 апреля** – День спецчастей ВВ МВД России № 4(34)/76; № 4(61)/128
-
- 28 апреля** – День химической безопасности ..... № 4(61)/130
- 28 апреля 2016 г.** в России произведён первый запуск с нового космодрома Восточный ..... № 4(61)/131
- 28 апреля 1813 г.** умер Михаил Кутузов – русский полководец, генерал-фельдмаршал ..... № 4(18)/74
- 28 апреля 2015 года** – неудачный пуск ракеты-носителя «Союз-2.1а» с транспортным грузовым кораблём (ТГК) «Прогресс М-27М» ..... № 4(34)/78
- 28 апреля 2016 г.** в России произведён первый запуск с нового космодрома Восточный ..... № 4(49)/69
- 28 апреля 2019 г.** умер Генрих Новожилов – советский и российский авиаконструктор ..... № 4(85)/152
-
- 29 апреля 1903 г.** родился Николай Крылов – дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза ..... № 4(49)/72
- 29 апреля 1983 г.** умер Анатолий Ляпидевский – советский лётчик, генерал-майор авиации, первый Герой Советского Союза 77
-
- 30 апреля 1945 г.** Советские воины водрузили Знамя Победы над рейхстагом в Берлине ..... №1, № 4(34)/82
- 30 апреля** – День пожарной охраны в России ..... № 4(34)/81; № 4(61)/140
-
- Апрель–май 1571 г.** – состоялся поход крымского хана Девлет Герея на Москву, закончившийся сожжением русской столицы ..... № 4(49)/79

**6 апреля 1990 г. (30 лет назад)
умер дважды Герой Советского Союза,
маршал авиации Евгений Савицкий**

Маршал авиации Евгений Савицкий

Евгений Яковлевич Савицкий (11 (24) декабря 1910 – 6 апреля 1990) – советский военный лётчик и военачальник. Ас-истребитель Великой Отечественной войны. Дважды Герой Советского Союза (1944, 1945). Маршал авиации (1961). Лауреат Ленинской премии (1978). Заслуженный военный лётчик СССР (1965). Кандидат в члены ЦК КПСС (1961–1966). Депутат Верховного Совета СССР 6-го созыва.

Евгений Яковлевич Савицкий родился в городе Новороссийске Черноморской губернии (ныне Краснодарского края) 11 (24) декабря 1910 года. Отец его работал стрелочником на железной дороге. В семь лет остался без отца. Некоторое время был беспризорником, затем воспитывался в детском доме. Окончил школу ФЗУ и несколько лет работал дизелистом и шофёром на цементном заводе «Пролетарий» в Новороссийске. Будучи комсомольцем, состоял в отряде содействия местного ОГПУ.

Русский. Член КПСС с 1931 года.

В Красной Армии с ноября 1929 года. В 1932 году окончил 7-ю военную школу лётчиков имени Краснознамённого Сталинградского пролетариата в Сталинграде. После её окончания служил в ней инструктором и командиром звена. С февраля 1934 года на командных должностях в ВВС РККА: командир звена 18-й лёгкой штурмовой авиационной эскадрильи ВВС Украинского военного округа (Киев), с февраля 1935 – командир авиаотряда в ВВС Сибирского военного округа (Красноярск), с февраля 1936 – командир отряда 32-й штурмовой авиаэскадрильи в том же округе, с июля 1937 – командир 61-го отдельного разведывательного авиационного отряда ВВС Отдельной Краснознамённой Дальневосточной армии, с сентября 1938 – помощник командира 29-го истребительного авиационного полка 26-й авиационной бригады ВВС 2-й Краснознамённой армии, с февраля 1940 –

командир этого полка. С сентября 1940 – командир 3-го истребительного авиационного полка. С апреля 1941 года командовал 29-й истребительной авиационной дивизией ВВС Дальневосточного фронта.

После начала Великой Отечественной войны продолжал командовать дивизией, с марта 1942 года – командующий ВВС 25-й армии Дальневосточного фронта. В действующей армии воевал с мая 1942 года, когда был назначен командиром 205-й истребительной авиационной дивизии в 2-й воздушной армии на Воронежском фронте. С ноября 1942 – командующий авиагруппой 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта.

В декабре 1942 года назначен командиром 3-го истребительного авиационного корпуса 8-й воздушной армии, которым он руководил до конца войны. Во главе корпуса воевал на Северо-Кавказском фронте, с августа 1943 – на Южном фронте, с октября 1943 – на 4-м Украинском фронте, с июня 1944 – в 1-й и в 16-й воздушных армиях 1-го Белорусского фронта. За годы войны участвовал в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, Сталинградской битве, битве за Кавказ, Воздушном сражении на Кубани, Белгородско-Харьковской, Донбасской, Мелитопольской, Никопольско-Криворожской, Крымской, Белорусской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской, Берлинской наступательных операциях. Воевал на истребителях ЛаГГ-3, Ла-5, Як-1, Як-9, Як-3.

К марту 1944 года генерал-лейтенант авиации Е.Я. Савицкий совершил 107 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 15 самолётов противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 мая 1944 года генерал-лейтенант авиации Е.Я. Савицкий удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

К концу войны на счету Савицкого значилось 22 сбитых лично и 2 в группе самолётов противника. Всего им было выполнено 216 боевых вылетов, проведён 81 воздушный бой.

5 июня 1945 года Савицкий был награждён второй медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

За время войны Савицкий был 22 раза упомянут в благодарственных приказах Верховного Главнокомандующего.

После Победы продолжал командовать корпусом. С октября 1947 года – начальник Управления боевой подготовки истребительной авиации Главного управления ВВС Вооружённых сил СССР. В августе 1948 года назначен командующим истребительной авиацией Войск ПВО и одновременно – командующий 19-й воздушной истребительной армией ПВО, с февраля 1949 – командующий 78-й воздушной истребительной армией ПВО, с октября 1949 – командующий 64-й воздушной истребительной армией ПВО.

В 1955 году окончил Высшую военную академию имени К.Е. Ворошилова. После окончания продолжал командовать истребительной авиацией Войск ПВО страны. С июня 1960 – командующий авиацией Войск ПВО страны. С июля 1966 года – заместитель главнокомандующего Войсками ПВО страны.

Могила Савицкого на Новодевичьем кладбище Москвы

С апреля 1980 года – военный инспектор-советник в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Кандидат в члены ЦК КПСС (1961–1966). Избирался депутатом Верховного Совета СССР 6-го созыва (1962–1966).

Жена – Лидия Павловна Савицкая (Лазаренкова, 1924–1986), в годы войны была авиационным диспетчером в штабе 3-го истребительного авиационного корпуса. Дочь – Светлана Савицкая (1948),

лётчик-космонавт, совершила два полёта в космос и также дважды удостоена звания Героя Советского Союза.

Евгений Яковлевич Савицкий скончался 6 апреля 1990 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Воинские звания

лейтенант (1936)
старший лейтенант (1937)
капитан (1938)
майор (1940)
подполковник (6.11.1941)
полковник (1.07.1942)
генерал-майор авиации (17.03.1943)
генерал-лейтенант авиации (11.05.1944)
генерал-полковник авиации (8.05.1955)
маршал авиации (6.05.1961)

Награды

Две медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (11.05.1944, 02.06.1945);
три ордена Ленина (11.05.1944, 05.11.1954, 31.10.1967);
орден Октябрьской Революции (23.12.1980);

пять орденов Красного Знамени (23.11.1942, 16.03.1942, 31.07.1948, 04.06.1955, 23.12.1970);
орден Суворова 2-й степени (14.02.1944);
орден Кутузова 2-й степени (26.07.1944);
орден Отечественной войны 1-й степени (11.03.1985);
два ордена Красной Звезды (03.11.1944, 29.04.1957);
орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 2-й степени;
орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени (30.04.1975);
медали СССР;
лауреат Ленинской премии (1978);
Заслуженный военный лётчик СССР (19.08.1965);
Орден Клементы Готвальда (5.5.1975);
другие иностранные ордена и медали.

Память

Памятная табличка на доме, где в 1955–1990 годах жил Е.Я. Савицкий в Москве (Смоленская набережная, д. 5/13).

В честь Савицкого Е.Я. было присвоено имя Пушкинскому высшему училищу радиоэлектроники ПВО (Санкт-Петербург, г. Пушкин).

В честь Савицкого Е. Я. названа улица в Москве в микрорайоне Щербинка Южного Бутова, в июне 2010 года на одном из домов открыта памятная доска.

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Савицкий,_Евгений_Яковлевич

Маршал Савицкий: «Делай, как я!»

Евгений Яковлевич
Савицкий

Евгений Яковлевич Савицкий относится к плеяде талантливых советских асов времён Великой Отечественной войны. При этом, всю войну он прошёл на высоких командных должностях. Ему можно было и не участвовать в боях. Но девиз «Делай, как я!» стал для него главным в жизни. Он предпочитал лично вести в бой своих лётчиков, подавая им пример героизма и мужества. Все эти качества принесли Савицкому славу не только боевого пилота, но и великолепного организатора, что он и доказал после войны.

Родился Савицкий 24 декабря 1910 года в городе Новороссийске в семье железнодорож-

ного стрелочника. Был четвёртым ребёнком у родителей. Жизнь была к нему немилосердна. В 12 лет от холеры умирает отец. Затем он попал в детский дом. После окончания школы ФЗУ работал шофёром. Уже с юности стал твёрдым, уверенным в себе человеком. Увлекался боксом.

В Новороссийске, как и в любом портовом городе, был морской клуб, где отдыхали и развлекались моряки с иностранных судов. С ними частенько встречался пока на ринге, а не в небе, будущий маршал. *«Однажды (мне шёл уже семнадцатый год) выставили меня против какого-то негра, – напишет впоследствии в своих воспоминаниях Савицкий. – Противник мне достался серьёзный. Во-первых, килограммов на десять – двенадцать тяжелее; во-вторых, старше меня и явно опытнее. Словом, не моя весовая категория. Когда негр швырнул себя в очередном сокрушительном свинге справа, я вместо отхода назад сделал уклон вправо и нанёс встречный удар. Мой левый прямой прошёл, и перчатка пришлась точно в подбородок противника. Негр сел на брезент, а затем начал медленно валиться на спину... После этого боя тренер стал проявлять ко мне интерес, и на занятия в секции я ходил уже регулярно».*

С ринга – в небо!

Занятия боксом помогали в жизни. Так, в конце 1929 года в составе группы содействия ГПУ он участвовал бою с вооружённой бандой. Именно тогда на юношу обратили внимание комсомольские вожаки и направили его в Сталинградскую военную авиационную школу, которую он окончил в 1932 году. В течение двух лет служил в родном училище лётчиком-инструктором, а потом был назначен командиром авиационного отряда в Киеве. Но жизнь военного – это постоянные разъезды. Вскоре Евгения Яковлевича назначают командиром 61-го отдельного отряда особого назначения, который базировался на Дальнем Востоке. Перед началом Великой Отечественной войны он был уже командиром 31-й истребительной авиационной дивизии, на самой границе с Китаем. Ему тогда было всего тридцать лет.

Вполне естественно, что Савицкий не мог спокойно наблюдать, как его боевые товарищи мужественно сражаются с немцами, пока он вынужден охранять небо Дальнего Востока. Он рвётся на фронт. *«Предложили бы эскадрилью, звено, наконец, – и на это, скорее всего, согласился бы, – вспоминал позднее Евгений Яковлевич. – Бог с ней, с высокой должностью, мне было не до чинов – лишь бы сражаться с врагом, бить его, гнать с нашей земли к чёртовой матери!.. А должности – дело наживное, такая война скоро не кончится».*

Истребитель ЛаГГ-3

Первый раз на фронт Савицкому удалось вырваться на стажировку в ноябре 1941 года. Как командир звена он принял участие в полётах на новых тогда истребителях ЛаГГ-3. В первом же боевом вылете сбил немецкий «мессер», но и сам чуть не погиб – его спасла бронеспинка самолёта.

Вскоре его ожидало ещё более ответственное задание. Под самый Новый год его неожиданно вызвал к себе командующий Западным фронтом Георгий Жуков. Майор Савицкий получил задание уничтожить здание, где располагался штаб немецкого корпуса. Несмотря на сложные погодные условия, он успешно справился с этим, получив за это успешное задание первый орден Красного Знамени.

После этого Савицкий на полгода вновь выпадает из боевой практики. Его назначили командующим ВВС 25-й армии на Дальнем Востоке. И лишь в мае 1942 года его очередной рапорт командование удовлетворило. Он был назначен командиром 205-й истребительной авиационной дивизии 2-й воздушной армии.

Несмотря на высокую должность и звание (а в 1942 году он был уже полковником), Савицкий постоянно принимал

участие в воздушных боях. Причём, воевал исключительно на отечественных «Яках», в совершенстве освоив все типы истребителей этой марки. Особенно он отличился в боях под Харьковом и Сталинградом где проявил себя зрелым и грамотным командиром.

Однажды во время барражирования над одним из участков территории противника он уже собирался вести шестёрку «яков» назад, на аэродром, так как горючего в баках оставалось совсем немного. И вдруг с запада, со стороны солнца, показалась большая группа «юнкерсов», идущих под прикрытием истребителей Me-109. Савицкий принимает решение атаковать противника, и лично сбил один «юнкерс».

Слава о нем распространялась достаточно быстро. А вскоре пришло и очередное повышение в должности. В начале 1943 года он был назначен командиром формирующегося 3-го истребительного авиационного корпуса. Первые свои бои лётчики корпуса Савицкого провели 20 апреля на Кубани в составе 4-й воздушной армии, сбив за день 47 самолётов противника. Один из них был на счёту Савицкого.

У самого Чёрного моря

Но удачи и разочарования ходят рядом. Через неделю уже его Як-1 был сбит очередью с Ju-87 прямо над Черным морем, неподалёку от его родного Новороссийска.

Тот бой вначале был успешным для будущего маршала. «Вдавлив гашетку, я видел, как загорелся один бомбардировщик, вслед за ним тут же задымил второй, – вспоминал Савицкий. – Выходя из атаки, я краем глаза заметил в боевом развороте двух «яков»: разделавшись с «мессерами», ребята спешили на выручку. Колонна «юнкерсов», разваливаясь на глазах, теряла строй».

Но и Савицкого вскоре подбили. Ему тогда очень повезло – рядом были советские катера, которые и спасли молодого военачальника.

«Стоя на берегу моря возле села Кабардинки с двенадцатикратным биноклем, который взял у морских пехотинцев, я рассматривал Новороссийск и его окрестности, – вспоминал он. – Знакомые места! Да ещё как знакомые-то... Вот уж и впрямь угораздило свалиться с неба на землю именно там, где родился и вырос, где провёл своё детство, свою юность и где когда-то получил путёвку в большую жизнь... Оказывается, не только в кино да романах судьба такие колёнца выкидывает!»

После освобождения Кубани его корпус, входивший уже в состав Южного фронта, участвовал в боях на Украине и в Крыму. К марту 1944 года он уже стал генерал-майором. На его счёту было 15 самолётов противника и 107 боевых вылетов. 11 мая 1944 года ему присвоили звание Героя Советского Союза. Вскоре он стал генерал-лейтенантом авиации.

Интересно, что в этот же день в воздушном бою над мысом Херсонес, его самолёт был подбит прямым попаданием зенитного снаряда. Савицкий с трудом сумел перетянуть свой горящий самолёт на территорию, занятую нашими войсками и приземлил машину на фюзеляж, едва при этом не погибнув. При посадке он получил перелом трёх позвонков, но остался в строю.

Сборка истребителей Як-3 на Саратовском авиазаводе. 1944

А вообще Савицкий был очень осторожным лётчиком. И внимательным. Он не позволял противнику лишнего. *«За все воздушные бои, в которых мне уже довелось принимать участие, ни одному вражескому истребителю ни разу ещё не удалось сесть мне на хвост, – писал он в своих воспоминаниях. – Пробоины от самолётных пушек или от зениток – другое дело. От этого никто не застрахован».*

Противник в Крыму был разгромлен. Но дальше у корпуса Савицкого были не менее кровавые бои. Ему предстояло с воздуха поддерживать войска, принимавшие участие в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. В ходе Висло-Одерской операции его корпусу, только что полностью перевооружённому на Як-3, было поручено прикрытие переправ через Вислу. Вот, к примеру, что писал о тех событиях в книге своих воспоминаний начальник штаба 2-й гвардейской танковой армии А.И. Радзиевский: «Мне не удаётся вспомнить других случаев, когда бы авиация перебазировалась на захваченные танковыми соединениями аэродромы до выхода общевойсковых армий. Такой манёвр был осуществлён в ходе январского наступления частями 3-го истребительного корпуса генерал-лейтенанта авиации Е.Я. Савицкого. В частности, поддерживавшая нашу армию 265-я истребительная авиационная дивизия этого корпуса подобным способом перебазировалась на захваченные нами аэродромы в Сохачеве, Любени и Иновроцлаве. Мы восхищались мужеством лётчиков и техников 16-й воздушной армии, которые, пренебрегая опасностью, делали все, чтобы обеспечить прикрытие танковых соединений с воздуха».

В паре со своим ведомым Самойловым Евгений Яковлевич сам неоднократно летал на разведку и охоту на бомбардировщики противника. В небе Германии он одержал свои последние три победы, доведя счёт до 22 самолётов противника, сбитых лично. Ещё два уничтожил в группе с товарищами. Свой последний вражеский самолёт, лёгкий «Физлер-Шторх», генерал Савицкий сбил над самым центром Берлина 27 апреля 1945 года. Он вдруг увидел, что с центральной аллеи Тиргартена взлетает двухместный связной самолёт. Савицкий уничтожил его и тут же сообщил об этом в штаб армии. Над Берлином Савицкий совершил 216-й боевой вылет. А всего его 3-й истребительный авиакорпус за два года боев сбил две тысячи вражеских самолётов. 2 июня 1945 года Савицкий был награждён второй медалью «Золотая Звезда».

– Он был не только по служебным характеристикам, но и по личным ощущениям каждого, служившего в 3 ИАК, самым авторитетным начальником, – сказано о Савицком в военно-историческом очерке о боевом пути 16-й воздушной армии, изданном в 1975 году. – Его отвага в сочетании с большим опытом и глубокими знаниями буквально покоряла людей. Вместе с тем, он был строгим, справедливым и добрым человеком.

Наши самолёты – лучше!

Савицкий стал самым результативным советским асом-генералом времён Великой Отечественной войны. Впрочем, летающий командир корпуса – было редкое явление, особенно для войск союзников. У них такого просто быть не могло. Настоящим шоком для союзников стал условный бой уже после окончания войны с английским «Темпестом», с которым Савицкий случайно встретился в небе Германии. Он не только принял навязанный ему английским лётчиком воздушный бой, но и трижды на своём «Як-3» зашёл в хвост условному противнику, обыграв его по всем статьям. А потом Савицкому позвонил Сталин. «Значит, наша машина лучше английской? – спросил он. – «Лучше!» – твёрдо ответил Евгений Яковлевич.

Самолёт-истребитель Як-3

Сразу после войны он был назначен начальником Управления боевой подготовки истребительной авиации ВВС. Именно Савицкий предложил идею группового высшего пилотажа на реактивных самолётах, блестяще воплощённая во многих воздушных парадах. С 1948 года он командовал авиацией ПВО. В 1955 году окончил Военную академию Генерального штаба. Заслуженный военный лётчик СССР (1965). Последним освоенным им самолётом стал МиГ-21. Свой последний полет он провёл 1 июня 1974 г., в возрасте 63 лет!

Всего же за время своей лётной практики он налетал почти полтора года - время, рекордное для истребителя, при этом совершив 5 тысяч 586 посадок. Поистине, его можно назвать легендой не только советской, но и мировой авиации.

С 1966 года Савицкий являлся заместителем главнокомандующего Войсками ПВО страны. В 1961 году ему присвоили звание маршала авиации. С 1980 года он служил в Группе генеральной инспекции Министерства обороны СССР.

Савицкий за годы службы был награждён тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, пятью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, медалями, иностранными орденами. Умер он в 1990 году. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Памятник Савицкому в Новороссийске

Его мундир с боевыми орденами находится в музее ПВО в подмосковном посёлке Заря, для которого он немало сделал, будучи заместителем главкома ПВО. Дочь Савицкого - Светлана, стала лётчиком-космонавтом, совершила два полёта в космос, Герой Советского Союза.

– С девятнадцати лет я посвятил себя авиации, и всю дальнейшую жизнь упорно и настойчиво совершенствовался в избранной профессии, – писал о своём предназначении маршал. – Формула лётчиков «Делай, как я!» стала для меня девизом в жизни. Понимаю я его просто: чтобы получить право вести за собой других, сперва овладей тонкостями своей профессии сам. И я всю жизнь неутомимо, бережно накапливал необходимый опыт, чтобы впоследствии делиться им с другими. Иных секретов у меня не было и нет.

Источник: <https://rus-gall.livejournal.com/25464.html>

9 апреля 1943 г. (77 лет назад)
капитан Михаил Наумов был произведён в генерал-майоры
по личному приказу Сталина

Михаил Наумов: геройский капитан, сразу ставший генералом

Капитан Михаил Наумов был произведён в генерал-майоры 9 апреля 1943 года по личному приказу Сталина. За что же такой беспрецедентный рост, за какие заслуги?

Начинался путь Наумова издалека. Михаил Иванович родился 16 октября 1908 года в селе Большая Сосновка в Пермской области. Рос в многодетной крестьянской семье, с 18 лет работал на шахтах там же в Пермском крае. Был комсомольцем, а с 20 лет вступил в партию. На действительную военную службу парня призвали в 1930 году, попал он в войска ОГПУ. Анкета у Наумова была идеальной, к тому же Михаил владел грамотой, был членом партии – в общем, отличный будущий красный командир. Наумову предложили остаться в армии и он согласился.

Михаил Иванович стал пограничником - окончил пограничную школу в 1933 году, далее рос по карьерной лестнице, в 1937 году окончил уже Высшую пограничную. Войну 22 июня 1941 года молодой капитан (получивший это звание буквально несколько дней назад) встретил подо Львовом на границе.

Наумов был назначен командиром арьергарда 13-го стрелкового корпуса. В задачу его подразделения входило прикрытие отступающих частей, они должны были стоять до последнего и задерживать противника. Наумов не отступал и потому вместе со своими пограничниками оказался в окружении.

Они начали пробираться на восток к своим, но фронт двигался слишком быстро. Тогда Наумов решили перейти к войне партизанской. В конце осени 1941 года отряд встретился с партизанами Сумщины. Для партизан капитанская шпала нового соратника значения не имела - у них свои законы и уважение и право командовать нужно было заслужить. Так что Наумов, как и все его бойцы, были зачислены в отряд рядовыми. Но капитан быстро доказал свои командирские способности, пройдя путь начальника боевой группы, командира отряда, начальника штаба партизанского соединения из 7 отрядов, а с конца января 1943 года становится и командующим этим соединением.

За личное мужество партизан был награждён медалью «За отвагу». Эту награду вручали рядовому и сержантскому составу, но генерал с гордостью носил её на груди рядом с Золотой Звездой.

В феврале 1943 года Наумов отправился в рейд по тылам противника, он пересадил свои отряды на тачанки и лошадей и за 65 дней сумел пройти 2379 км. Рейд проходил через Курскую область, Сумскую, Полтавскую, Кировоградскую, Одесскую, Винницкую, Житомирскую, Киевскую и Пинскую (в БССР).

После отряда оставались взорванные мосты и сожжённые склады, разгромленные гарнизоны и новые партизанские отряды. В конце февраля Наумову передали радиogramму из штаба партизанского движения, о том, что Верховное командование проявило интерес к рейду, а 7 марта Михаилу Наумову присвоили звание Героя Советского Союза.

Самым тяжёлым стал участок рейда через Винницкую область. Наумов не знал, что проложил маршрут своих отрядов прямо через секретную ставку Гитлера в районе городка Калиновка. В Берлине информация о том, что партизаны движутся прямо на "Волчье логово" вызвало моментальную реакцию - на партизан бросили танки и самолёты. Но партизаны из кольца вырвались, уничтожить их не удалось и к началу апреля отряд был в Белоруссии.

Сталин, когда ему доложили о результатах Степного рейда под командованием капитана-пограничника, покачал головой: «Капитан... Нет, не годится – генерал».

И 9 апреля 1943 года капитану Наумову было сразу присвоено звание генерал-майора. Второй рейд конное соединение Наумова совершило уже в июне 1943 года, третий - в январе-апреле 1944 года. За весь период партизаны генерал-майора провели более 300 боевых операций и прошли более 10 тысяч километров.

После войны Михаил Наумов продолжил службу – сначала в структурах МВД, а с 1953 стал начальником управления ВВ МВД УССР. В 1960 году вышел в запас, жил в Киеве.

Скончался Михаил Иванович Наумов в 1974 году и похоронен на Байковом кладбище в Киеве.

Источник: <https://ribalych.ru/2019/11/23/mikhail-naumov-kapitan/>

**11 апреля – Международный день освобождения узников
фашистских концлагерей**

Юферев Сергей

11 апреля отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей

История человечества хранит много скорбных дат и ужасающих деяний, многие из которых пришлись на XX век, вместивший сразу две мировых войны. Одной из самых страшных страниц человеческой истории стала история фашистских концентрационных лагерей. **Концлагеря не зря получили название лагерей смерти, с 1933 по 1945 год через них прошло около 20 миллионов человек из 30 стран мира, из них около 12 миллионов погибли, при этом каждый пятый узник был ребёнком.** Для нашей страны это особая дата, так как около 5 миллионов погибших являлись гражданами СССР.

В память о погибших и выживших ежегодно 11 апреля во всем мире отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Эта дата была выбрана и утверждена ООН не случайно. Она была установлена в память об интернациональном восстании узников концентрационного лагеря Бухенвальд, которое произошло 11 апреля 1945 года. Международный трибунал в Нюрнберге в 1946 году признал, что заключение в неволю мирных граждан иностранных государств, равно как и использование их труда в принудительном порядке в интересах Германии, являлось не только военным преступлением гитлеровского режима, но и преступлением против человечности. Непосильный рабский труд, жуткие условия содержания, побои и издевательства со стороны надзирателей, неоказание медицинской помощи самым негативным образом сказывались на здоровье, продолжительности их жизни и психо-эмоциональном состоянии жертв нацизма.

Концентрационные лагеря – это места пребывания больших масс людей, которые были заключены под стражу по политическим, расовым, социальным, религиозным и другим признакам. **Всего на территории Германии и оккупированных ею стран действовало более 14 тысяч концентрационных лагерей, тюрем и гетто.** Практичные и дисциплинированные немцы использовали эти свои качества в самых ужасающих целях, создав работавшие как часы конвейеры смерти. По признаниям эсэсовцев, каждый узник, продолжительность жизни которого в концентрационных лагерях составляла менее года, приносил нацистскому режиму практически 1500 рейхсмарок чистой прибыли. Для нацистской Германии концлагеря были не только

методом устрашения, показателем господства, материалом для различных исследований и поставщиками бесплатной рабочей силы, но и статьёй дохода. В переработку и на производственные цели шли самые страшные составляющие: волосы, кожа, одежда, драгоценности умерщвлённых узников, вплоть до золотых коронок с зубов.

Главные ворота лагеря Биркенау (Аушвиц-2)

Первый концентрационный лагерь был создан в Германии в марте 1933 года в Дахау. К началу Второй мировой войны в концлагерях и тюрьмах Германии уже находилось примерно 300 тысяч немецких, австрийских и чешских антифашистов. В последующие годы гитлеровская Германия создала на территории оккупированных ею стран Европы гигантскую сеть концентрационных лагерей, которые были превращены в места организованного систематического убийства миллионов людей.

Среди всемирно известных сегодня лагерей смерти гитлеровской Германии, в которых содержались и гибли десятки и сотни тысяч узников, выделяют Освенцим (Аушвиц) – 4 миллиона узников, Майданек – 1,38 миллиона узников, Маутхаузен – 122 тысячи узников, Заксенхаузен – 100 тысяч узников, Равенсбрюк – 92,7 тысячи узников, Трешлинка – 80 тысяч узников, Штуттгоф – 80 тысяч узников. Количество детей в возрасте до 14 лет в этих концентрационных лагерях составляло 12-15%. Десятки тысяч жертв насчитывали и концлагеря, которые были созданы гитлеровцами на территории СССР – Саласпилс, Алитус, Озаричи, 9-й форт Каунаса. **Проектная мощность уничтожения только в одном концентрационном лагере Освенцим составляла до 30 тысяч людей в сутки.**

К одному из крупнейших нацистских концлагерей относился и Бухенвальд, который начал свою работу 19 июля 1937 года недалеко от немецкого города Веймара. К 1945 году этот лагерь имел уже 66 филиалов и внешних рабочих команд. Наиболее крупными из них были «Дора» (недалеко от города Нордхаузен, Германия), «Лаура» (недалеко от города Заальфельд, Германия) и «Ордруф» (в Тюрингии, Германия). За годы существования лагеря с 1937 по 1945 через него прошли примерно 239 тысяч узников. Первоначально это были немецкие политические заключённые, однако, позднее в годы Второй мировой войны здесь содержались представители самых разных национальностей. В лагере Бухенвальд узники подвергались различным преступным медицинским экспериментам, заключённые эксплуатировались владельцами многих крупных промышленных предприятий. Всего в Бухенвальде было уничтожено более 56 тысяч человек 18 национальностей, в том числе 19 тысяч советских военнопленных.

Освобождённые узники Бухенвальда

Особенно много заключённых погибло в филиале лагеря под названием «Дора», здесь в подземных помещениях и цехах производились самолёты-снаряды «Фау». Лагерь находился недалеко от города Нордхаузен. Согласно замыслам нацистов, ни один из его узников, который был занят в строительстве секретного подземного завода, а затем трудился в его цехах, не должен был выйти на поверхность живым. Все они считались носителями государственной тайны и были включены в специальные списки главного управления имперской безопасности СС. Когда предприятие под землёй заработало, на нём действовало сразу два конвейера: с одного сходили самолёты-снаряды, с другого – не-

сколько грузовых автомобилей каждый день вывозило трупы узников, которых потом сжигали в крематории Бухенвальда.

Тела умерших узников свалены в кучу у стены крематория в немецком концлагере «Дахау»

11 апреля 1945 года узники Бухенвальда, которые узнали о подходе к лагерю войск союзников, организовали успешное восстание, обезоружив и захватив в плен примерно 200 охранников лагеря и взяв руководство над концлагерем в свои руки. 13 апреля на территорию лагеря вступили американские войска, это был первый нацистский концентрационный лагерь, освобождённый американцами. 16 апреля 1945 года по приказу американского коменданта лагеря в него привезли 1000 жителей Веймара, чтобы они лично увидели зверства нацистов. Осуществившие успешное восстание узники Бухенвальда спасли себя тем самым от уничтожения, так как накануне гитлеровскими властями уже был отдан приказ о физическом истреблении всех оставшихся в лагере заключённых.

Ранее **27 января 1945 года** войска Красной Армии освободили первый и крупнейший из гитлеровских концентрационных лагерей Освенцим (Аушвиц-Биркенау), который был расположен в 70 километрах от польского города Краков. В этом месте зла и бесчеловечности с 1941 по 1945 год было умерщвлено примерно 1 300 000 человек (оценки разнятся от 1,1 до 1,6 миллионов человек), из которых 1 000 000 составляли евреи. На территории лагеря уже в 1947 году

был открыт музейный комплекс, который сегодня включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Именно в концентрационном лагере Аушвиц в 1943 году ввели татуировку номера узника на руке. Маленьким детям и младенцам индивидуальные номера кололи на бедре. Согласно информации Государственного музея Аушвиц, данный концентрационный лагерь был единственным гитлеровским лагерем, в котором узникам татуировали личные номера.

Одной из самых страшных страниц в истории Освенцима стали медицинские эксперименты, которые проводились врачами СС, в том числе и над детьми. К примеру, профессор Карл Клауберг с целью разработки быстрого метода биологического уничтожения славян проводил над еврейками в корпусе №10 эксперименты по стерилизации. А доктор Йозеф Менгеле в рамках антропологических и генетических опытов осуществлял эксперименты на детях с физическими недостатками и детях-близнецах. Помимо этого, в Освенциме осуществлялись различные эксперименты с применением новых препаратов и лекарств на заключённых, в эпителий узников втирались различные токсические субстанции, проводилась пересадка кожи и другие опыты.

Витрины с отобранной у узников концлагеря Освенцим обувью

Освободившие Освенцим солдаты Красной Армии обнаружили на немецких складах несожжёнными примерно 7 тысяч килограмм волос узников, которые были упакованы в мешки. Это были те остатки, которые власти лагеря не успели продать или отправить на фабрики. Анализ, который был позднее проведён в Институте судебных экспертиз, показал, что на волосах имелись следы синильной кислоты – отравляющего компонента, который включался в состав газа «Циклон Б». Из человеческих волос узников концентрационных лагерей немецкие фирмы изготавливали портняжную бортровку.

Заместитель председателя Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма Александр Урбан отмечал, что каждый пятый из 6 миллионов граждан СССР, прошедших через фашистские концентрационные лагеря, был тогда ещё ребёнком. В настоящее время несовершеннолетние узники фашизма – это уже пожилые люди, самым молодым из которых перевалило за 70 лет, с каждым годом их становится все меньше. По данным экспертов, на 2013 год на территории России проживало около 200 тысяч представителей этой категории граждан, практически 80 тысяч из них были инвалидами.

Международный день освобождения узников фашистских концентрационных лагерей отмечается во всем мире памятными мероприятиями, поминовением погибших граждан и поклонением их памяти, возложением цветов к местам массового захоронения и могилам жертв фашизма. С момента окончания Второй мировой войны прошло уже много лет, кажется, это было уже очень давно. Но только не для узников, которые лично прошли сквозь ужасы фашистских застенков. Биография этих людей – это настоящие уроки мужества для представителей подрастающего поколения. Сохранить память о них священный долг каждого. Только сохраняя память о тех страшных событиях и отдавая дань уважения погибшим и выжившим в том аду людям, можно надеяться на то, что подобное больше никогда не повторится в человеческой истории.

Источник: <https://topwar.ru/93748-11-aprelya-otmechaetsya-mezhdunarodnyyden-osvobozhdeniya-uznikov-fashistskih-konclagerey.html>

Марина Самарина

За колючей проволокой Заксенхаузена

В мае 2017 года с группой педагогов-историков, музейных работников и архивистов я прилетела в Берлин на международную конференцию, организованную научно-просветительным центром «Холокост» (Москва) и домом-музеем Ванзейской конференции (Берлин).

Среди других музейных объектов, связанных с историей Второй мировой войны, мы посетили мемориальный комплекс бывшего концлагеря Заксенхаузен. О своей поездке и впечатлениях я рассказала в «Орловской городской газете» в серии очерков «По следам третьего рейха».

Однако только сейчас мне стало неизвестно, что узником Заксенхаузена был наш земляк Юдин Василий Егорович. Его стихи, написанные в Заксенхаузене, после войны были опубликованы в ГДР и имели общественный резонанс.

Стихи в плену

А началась эта история в 1958 году. Немецкие рабочие, производившие расчистку территории в бывшем концлагере в Заксенхаузен, среди развалин нашли блокнот с полусотней стихотворений неизвестных авторов на русском языке с надписью на обложке «Незабываемое. Стихи в плену». Вскоре стихи были опубликованы в советских газетах и вдохновили поэта Льва Ошанина и композитора Эдуарда Колмановского на создание песни «Я вернусь к тебе, Россия».

Читатели мгновенно запомнили пронзительные строки:

*Я ещё вернусь к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой твоих отцов...*

Неизвестных поэтов искали всей страной. В поисках участвовали бывшие узники Заксенхаузена, их друзья и родные, а также сотрудники советских посольств и советские корреспонденты за границей.

Вскоре из Омска в «Комсомольскую правду» пришло письмо, в котором бывший узник Л.В. Раstopин писал: «По-моему, слова «Я вернусь к тебе, Россия» принадлежат Юдину Василию Егоровичу, который был со мной в плену в Замостье».

Автор стихов – уроженец Орловщины

Василий Юдин родился 3 июня 1913 года в с. Рыжково Сосковского района Орловской области. В 1939 году был призван в Красную Армию, после срочной службы поступил в Могилевское пехотное училище. В звании лейтенанта служил в 208-м стрелковом полку.

5 июля 1941 года Василий Юдин попал в плен. Как указано в регистрационной карте военнопленного на сайте «Мемориал» Министерства обороны РФ, содержался в лагере офлаг XIII D (62).

Четыре года Юдин провёл в лагерях смерти. У него не было имени, а был только номер 5989. Но человек без имени постоянно думал о России, о Родине.

Из воспоминаний В.Е. Юдина: «В первые дни войны на западной границе я, как и многие другие, попал в плен. Привели нас в лагерь. Построили. Офицер приказал: «Выйти из строя коммунистам и политрукам». Один из нас, человек лет 27, сделал какое-то невольное дви-

жение. Это движение заметил офицер и увёл с собой политрука. Помнится, фамилия его была Шевцов. Это невольное движение оказалось для него роковым.

На другой день мы увидели его в зарешеченном окне на 2-м этаже. Он что-то кричал. В этом крике я уловил слово «Россия». Оно застряло в моей голове, и сыграла роль приводного колеса, которое впоследствии привело в движение целый хоровод слов. И вот уже в Замостье, осенью, я написал стихотворение «Ждать теперь меня ты перестала». В нём были также четыре строчки:

*«Я вернусь к тебе, моя Россия,
Чует сердце, я ещё вернусь,
Чтоб услышать дождики косые,
И излить накопленную грусть...»*

Дальше Василий Юдин поясняет: «Я говорю: «написал». А, в самом деле, я почти ничего не писал, а старался все сберечь в памяти... Почему старался не записывать, а запоминать? Случай с политруком заставил меня с самого начала быть осторожным. Да я тогда не придавал никакого значения своим стихам.... Иногда мои стихи возвращались ко мне: люди, не зная автора, передавали их и мне. Правда, при неоднократном переписывании, побывав во многих руках, они возвращались ко мне искажённые. Приходилось их «ремонтировать». «Отремонтированные», иногда уже в новой редакции, они снова шли в народ:

*Отзовись, порадуй! Где ты, где ты?
Близкий сердцу, но далёкий край.
Мы идём – ожившие скелеты –
Сквозь удары и овчарок лай.*

Слышали от Василия Юдина, переписывали и уносили с собой его стихи в другие лагеря узники Замостья, Освенцима, Эрлангена, штрафного лагеря в Нюрнберге и, наконец, Заксенхаузена – этот концентрационный лагерь стал последним местом его заключения. Его стихи согревали измученные души узников, помогали пережить физические страдания, побуждали к борьбе за жизнь, сами были оружием:

*Но мечтою, сердце беспокоя.
Не одной слезы не уронил,
Я нашёл оружие другое:
Я стихом винтовку заменил.*

Он вернулся к тебе, Россия!

Верность своей клятве «Я вернусь к тебе, моя Россия!», несмотря ни на что, Василий Юдин сберёг. Он вернулся домой несломленным человеком, пронёсшим через все круги ада концлагерей веру в Победу и любовь к Родине.

После освобождения Юдину довелось пройти фильтрацию, проверки «соответствующими органами», пережить боль недоверия и незаслуженных обид. Всё стерпел, не утратил веры в дар непобедимый – Родину-мать. Был восстановлен в звании, два года служил лейтенантом в Советской Армии.

На долю Юдина выпало ещё одно испытание. Ему, вчерашнему узнику нацистских лагерей, пришлось служить в команде лагеря вчерашних врагов – военнопленных немцев и японцев – в городе Рубцовске на Алтае. Затем Юдин демобилизовался.

Учитель

Познание немецкого языка открыло Василию Юдину путь в новую профессию – учителя. Сначала он работал в сельской школе на Харьковщине и заочно учился в Харьковском госуниверситете. Затем знания немецкого языка передавал детям в школах № 6 и № 11 в Славянске и в средней школе в посёлке Былбасовке.

В Былбасовке Василий Юдин своими руками поставил дом, посадил сад, заложил виноградник, освятил всё это сиянием истосковавшейся по созиданию своей крестьянской хозяйской души.

В 1969 году по сценарию Бориса Рычкова Центральной студией документальных фильмов был снят небольшой пронзительный фильм под названием «Я вернусь к тебе, Россия». В нём утверждается, что строка «Я вернусь к тебе, Россия» была в стихах, по крайней мере, трёх поэтов из разных лагерей. Двоих – Григория Люшнина и Василия Юдина – представили в фильме. Ощущение, что строка «я ещё вернусь к тебе, Россия» стала своеобразным эпосом, её учили наизусть и дополняли все, кто рифмами сражался в фашистских застенках.

Стихи Василия Юдина в советское время публиковались в журналах «Донбасс», «Радуга», славянской газете «Коммунист» (ныне «Вести») и других областных изданиях Донбасса.

Василий Егорович своё творчество скромно называл любительским занятием и поэтом себя не считал. В письме Льву Ошанину он напишет: «Я никогда и не ставил себе целью что-то написать. Просто иногда само-собой получается, что слова цепляются одно за другое, становятся в строй, изгоняют из своего строя неподходящие, смотришь, получилось стихотворение».

Достойную оценку его творчеству дала сама жизнь в лице узников концлагерей, сослуживцев по армии, коллег-педагогов, его учеников, его читателей.

Семья

Василий Егорович с супругой Валентиной Ивановной вырастили трёх дочерей, дождались внуков.

Лариса и Лидия последовали примеру отца и тоже стали учителями. Педагогическую династию продолжил внуки Андрей, Евгений и Виктор.

Умер Василий Егорович 16 декабря 1987 года, похоронен в посёлке Былбасовка Донецкой области.

В экспозиции Славянского краеведческого музея, посвящённой Великой Отечественной войне, есть документы и фотографии, рассказывающие о В.Е. Юдине.

Автор благодарит Маргариту Горобец, внучку В.Е. Юдина и Ольгу Гончарову, учителя Былбасовской школы за уточнение некоторых фактов биографии В.Е. Юдина

Марина Самарина

Судьба под знаком «OST»

11 апреля во всем мире отмечается международный день освобождения узников фашистских концлагерей. В преддверии этой даты мне представилась возможность пообщаться с председателем Кемеровского отделения Российского союза бывших узников фашистских концлагерей Александром Фроловичем Шураевым. Четырнадцатилетним подростком он был угнан в Германию. Пережив все ужасы войны, вернувшись на Орловщину, А.Ф. Шураев выбрал одну из самых гуманных и необходимых профессий, посвятив жизнь медицине.

В оккупации

Александр Фролович родился 11 августа 1929 года в д. Поветкино Орловского района Орловской области в крестьянской семье Фрола Яковлевича и Натальи Наумовны Шураевых. Перед войной двенадцатилетний Саша успел окончить четыре класса местной школы.

Александр Фролович помнит, как летом 1941 года с фронта приходили всё более удручающие сведения. В августе бомбили Орёл, и из Поветкино было видно, как горит элеватор и завод «Текмаш».

В октябре 1941 года деревню заняли немцы. Началась почти двухлетняя оккупация. А ещё информационная изоляция: ни радио, ни электричества, ни газет. Только из немецких листовок да по поведению немцев жители догадывались, что творилось на фронте.

Из воспоминаний А.Ф. Шураева:

«В феврале 1943 года с наших самолётов были сброшены листовки. Мы бегали по полю по пояс в снегу и собирали эти листовки под страхом, что немцы могут за это расстрелять. В них было сообщение о победе наших войск в Сталинграде, пленении армии Паулюса, фотографии немецких солдат, стоящих с котелками в очереди у полевой кухни за супом, и призыв к немецким солдатам сдаваться в плен... Листовки и дали объяснение причины приспущенных флагов у немецкой части. Это был траур, объявленный Гитлером в связи с поражением под Сталинградом».

Угнанные в рабство

Весной 1943 года ещё одна беда военного времени свалилась на голову односельчан. Для нужд военной промышленности и сельского хозяйства Рейху нужны были рабочие руки. По плану, разработанному в берлинских кабинетах, начался планомерный вывоз в Германию бесплатной рабочей силы с оккупированных территорий Советского Союза.

Немецкое командование издало распоряжение о выселении и отправке на запад жителей деревни Поветкино. На сборный пункт, расположенный на станции Красный Рог, (ныне Почепский район Брянской области) невольников гнали пешком. Здесь их рассортировали. Тех, у кого большинство членов семейства было работоспособно, отправили в Германию, а многодетных – в Прибалтику. Так как в семье Шураевых все были взрослые (даже Саше уже было 14 лет), его сестре Нине – 20, а отец, мать и бабушка внешне ещё выглядели крепкими, их семью отправили в Германию.

Под знаком «OST»

В начале сентября невольников привезли в лагерь на юго-востоке Берлина недалеко от Трептов-парка, где теперь памятник советским воинам-освободителям и скульптура Вучетича. В лагере содержались около шестисот человек, в основном деревенские жители из Орловской, Калужской, Брянской и Сумской областей.

Началась голодная жизнь и тяжёлая работа в качестве остарбайтеров – бесплатной рабочей силы из Восточной Европы. Отличительным знаком на одежде был синий лоскут с белыми буквами «OST».

Из воспоминаний А.Ф. Шураева:

«Утром нас выгоняли на работу. Сначала я попал с группой таких же подростков на какой-то военный завод в Мариендорфе. В цехе мы перебирали какие-то детали, вытирали их от смазки тряпками. А рядом оглушительно ревели моторы. Это, наверное, испытывали танковые или самолётные моторы. Каково было сознавать, что ты помогаешь врагу, ведь на фронте брат воюет с немцами. На работу нас возили на городской электричке, в отсеке

вагона с надписью «Для собак и военнопленных». По улицам шли под конвоем.

Пожилые немки относились к нам сочувственно, даже иногда давали деньги или бутерброд, а вот ребяташки бросали в нас камни и неизменно обзывали нас русскими свиньями.

Вскоре Александра Шураева перевели в команду плотников и столяров. В такой же бригаде плотником работал и его отец Фрол Яковлевич.

Мастерская изготавливала деревянные домики, бытовки для строек. В обязанности Александра Шураева входили заготовка дров для топки печей, уборка туалета (а он был во дворе), уносить после окончания рабочего дня в убежище и утром приносить в контору папки с документами и пишущие машинки.

Освобождение

Весной 1945 года усилились бомбардировки Берлина. Всё чаще по ночам остарбайтеры спускались в бомбоубежище, с трудом добирались с работы в лагерь, так как оказывались разрушенными железнодорожные пути.

Но союзники в основном бомбили окраины города, где размещались военные объекты. Так, в районе Симесштадт долгое время работали команды из лагеря на расчистке развалин. В этой команде была и сестра Александра Шураева Нина.

20 апреля лагерное начальство и охрана внезапно исчезли. 22 апреля рано утром невольники выглянули из убежища и на территории лагеря, наполовину сожжённого «катюшами», увидели наших солдат-разведчиков 2-го Белорусского фронта. Узники набросились на солдат с расспросами: а не встречал ли на фронте моего отца, брата, сына, ведь почти четыре года ничего не знали о судьбе своих близких. Но солдаты в разговоры не вступали, а приказали немедленно покинуть лагерь, так как предстояло форсировать канал, на берегу которого был расположен лагерь. На другом берегу, в нижних этажах, немцами были оборудованы огневые точки.

Ад остался позади.

На родину ехали в теплушках. А.Ф. Шураев помнит Варшаву, разрушенную дотла, и как на вокзале поляки давали им белый хлеб. 9 мая их эшелон стоял в Гомеле. Вдруг послышалась стрельба и радостное слово «Победа!».

20 мая Шураевы приехали в Орёл, а 22-го Александр с отцом пешком отправились в свою деревню Поветкино. Шураевы вернулись домой к погасшему очагу, от которого даже кирпичной печки не осталось, жили в шалаше над погребом. Но сначала был фильтрационный советский лагерь и допросы. Перенесённые во время оккупации и пребывания в фашистском концлагере страдания подорвали здоровье

Натальи Наумовны – матери Александра Шураева. Она умерла через полгода после возвращения домой.

Врач

В 1947 году Александр окончил школу-семилетку, продолжил образование в орловской фельдшерско-акушерской школе. В 1950 году поступил в Смоленский мединститут, окончив его с отличием в 1956 году, уехал жить и работать в Кемерово. Посвятив медицине более 50 лет, заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук, кавале-

р орденов знак Почёта (1968) и Дружбы (2005), Александр Фролович Шураев внёс достойный вклад в развитие офтальмологии в Кузбассе. Он много лет проработал врачом Кемеровского областного трахоматозного диспансера, под его руководством было вылечено около 12 тысяч пациентов, и Кузбасс полностью избавился от трахомы – болезни глаз, приводящей к слепоте. 35 лет преподавал в мединституте.

В Кемерово Александр Фролович познакомился со своей будущей женой врачом-окулистом Тamarой Филипповной Субботиной. Они поженились в 1959 году, вырастили дочь и сына. Династию врачей-окулистов продолжила их дочь Ирина.

Союз бывших узников фашизма

С 1995 года А.Ф. Шураев возглавляет Кемеровское отделение Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма. На сегодня из 2000 бывших узников в Кузбассе осталось менее 350, и с каждым годом их становится всё меньше.

«Ещё лет пять и никого не останется, – сетует Александр Фролович, – важно успеть собрать их воспоминания». Для этого он

разработал специальную анкету-опросник. Собранные А.Ф. Шураевым воспоминания бывших узников концлагерей легли в основу изданных им книг: «Колыбельная песня Аннушки» (2001), «Вспомним всех поимённо» (2006) и «Зазвучавшие вновь голоса» (2011).

Тема семейной памяти о войне стала для А.Ф. Шураева делом жизни. Рассказывать про то время Александр Фролович может часами: о том, как его брат Николай в день объявления войны рванул со своими товарищами в военкомат, чтобы успеть повоевать и в годы войны пропал без вести. Его поиски длились более полувека. Теперь Александр Фролович получил официальное извещение, в котором сообщается: «Сержант Николай Фролович Шураев 1922 года рождения, помощник командира взвода 618-го стрелкового полка 215-й стрелковой дивизии погиб 15 сентября 1942 года, похоронен:

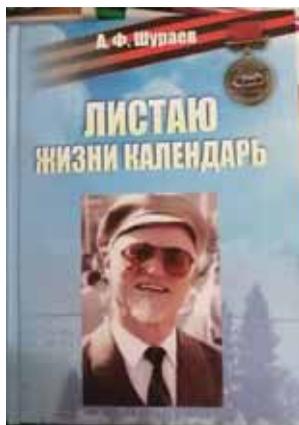
г. Ржев Калининской (ныне Тверской) области».

«Война живёт во мне всю жизнь! Уже долгую жизнь! – говорит Александр Фролович. – Помню, в лагере всё время хотелось есть, даже по ночам снилась пицца. На всю жизнь запомнилась брюква, а может быть, это был турнепс или кольраби. Запах этих варёных корнеплодов (а суп из них был основой нашего рациона), мне кажется, пропитал меня на всю жизнь». Он помнит, как немец-надзиратель с женой его подкармливали, как ненависть к немцам отступила только спустя 31 год, когда он уже туристом снова побывал в Берлине и увидел ГДР.

Его мемуары «Листаю жизни календарь» вышли в свет в 2013 году.

И сегодня, несмотря на свой преклонный возраст, Александр Фролович принимает активное участие в патриотическом воспитании молодёжи: встречается со школьниками, студентами, военнослужащими. По его инициативе в Кемерово, на Аллее Героев, сооружён памятный знак «Жертвам фашизма».

Кемерово уже больше 60 лет является его домом, но, по словам Александра Фроловича, его всегда тянет обратно на Орловщину, откуда он родом.

Фотографии из архива А.Ф. Шураева

23 апреля 1605 г. (405 лет назад)
умер Борис Годунов – первый русский царь
из династии Годуновых

Борис Годунов

Государь, Царь и Великий Князь
всея Руси
Борис Фёдорович Годунов.
Изображение
из Царского титулярника

Борис Фёдорович Годунов (1552 — 13 [23] апреля 1605) — боярин, шурин (брат жены) царя Фёдора I Иоанновича, в 1587—1598 фактический правитель государства, с 17 (27) февраля 1598 года по 13 (23) апреля 1605 года — первый русский царь из династии Годуновых.

Происхождение

Род Годуновых происходил из Костромы от боярина Дмитрия Зерно, служившего великому московскому князю Ивану Даниловичу Калите (1288—1340). По Государеву родословцу, составленному около 1555 года, у Дмитрия Зерно «было три сына: Иван, да Константин Шея, бездетен, да Дмитрий. А у Ивана Дмитриевича дети: Фёдор Сабур, Данило Подольской, бездетен, да Иван Годун». Начиная с Дмитрия Зерна, предки Годунова

были боярами при московском дворе. Отец Бориса Годунова, Фёдор Иванович Годунов по прозвищу Кривой, был помещиком средней руки в Вяземском уезде.

Существует версия, согласно которой Годуновы, как и родственные им Сабуровы и Вельяминовы-Зерновы, происходили от татарского мурзы Чета, приехавшего на Русь в 1330 году во времена Ивана Калиты. Эта версия внесена в более поздние редакции Государева родословца (конец XVI века) и, по мнению историков, из-за серьёзных хронологических, генеалогических и общеисторических проблем является недостоверной. Так, время прибытия Чета практически совпадает с годами службы Дмитрия Зерна, названного внуком Чета. «Сын» Чета, костромской боярин Александр Зерно, убитый в 1304 году, практически полностью выпадает. Если предположить, что Чет в действительности прибыл на Русь **раньше — во второй половине XIII века,**

то это являлось бы беспрецедентным на тот момент случаем, который не остался бы незамеченным в летописях.

Рождение. Ранние годы

Родился Борис Годунов в 1552 году, незадолго до покорения Казани, в семье вяземского помещика средней руки Фёдора Ивановича Годунова. Об отце Фёдоре почти ничего неизвестно, кроме прозвища «Кривой», которое даёт нам представление о физической внешности отца Бориса. Отец Бориса Фёдор и его брат Дмитрий помимо семейных поместий под Вязьмой, с которых несли поместную службу государю, также владели небольшой вотчиной и в Костроме.

После смерти отца вяземского помещика Фёдора Кривого (ум. 1569) Борис взял в свою семью его дядя Дмитрий Годунов. В годы опричнины Вязьма, в которой находились владения Дмитрия Годунова, перешла к опричным владениям. Незнатный Дмитрий Годунов был зачислен в опричный корпус и вскоре получил при дворе высокий чин главы Постельного приказа.

Выдвижение

Выдвижение Бориса Годунова начинается в 1570-х годах. В 1570-м он стал опричником, а в 1571-м был дружкой на свадьбе царя Ивана Грозного с Марфой Собакиной. В том же году Борис сам женился на Марии Григорьевне Скуратовой-Бельской, дочери Малюты Скуратова. В 1578 году Борис Годунов становится кравчим. Ещё через два года после женитьбы своего второго сына Фёдора на сестре Годунова Ирине, Иван Грозный пожаловал Бориса званием боярина. Годуновы медленно, но верно поднимались по иерархической лестнице: в конце 1570-х — начале 1580-х гг. они выиграли сразу несколько местнических дел.

Годунов был умён и осторожен, стараясь до поры до времени держаться в тени. В последний год жизни царя Борис Годунов обрёл большое влияние при дворе. Вместе с Б.Я. Бельским он стал одним из приближенных людей Ивана Грозного.

Не вполне ясна роль Годунова в истории смерти царя. 18 (28) марта 1584 г. Грозный, по свидетельству Д. Горсея, был «удушен». Не исключено, что против царя был составлен заговор. Во всяком случае, именно Годунов и Бельский находились рядом с царём в последние минуты его жизни, они же с крыльца объявили народу о смерти государя.

На престол вступил Фёдор Иоаннович. Новый царь был не способен управлять страной и нуждался в умном советнике, поэтому был создан регентский совет из четырёх человек: Богдана Бельского, Никиты Романовича Юрьева (Романова) (деда будущего первого царя из династии Романовых — Михаила), князей Ивана Фёдоровича Мстиславского и Ивана Петровича Шуйского.

31 мая (10 июня) 1584 года в день коронации царя, Борис Годунов был осыпан милостями: он получил чин конюшего, звание ближнего великого боярина и наместника Казанского и Астраханского царств. Однако это не означало то, что Годунов обладает единоличной властью — при дворе шла упорная борьба боярских группировок Годуновых, Романовых, Шуйских, Мстиславских. В 1584 году был обвинён в измене и сослан Б. Бельский; в следующем году скончался Никита Юрьев, а престарелый князь Мстиславский был насильственно пострижен в монахи. Впоследствии подвергся опале и герой обороны Пскова И.П. Шуйский. **Фактически, с 1585 года, 13 из 14 лет правления Фёдора Иоанновича — Россией правил Борис Годунов.**

Глава правительства при царе Фёдоре

Деятельность правления Годунова была нацелена на всестороннее укрепление государственности. Благодаря его стараниям, в 1589 г. был избран первый русский патриарх, которым стал московский митрополит Иов. Учреждение патриаршества свидетельствовало о возросшем престиже Московского царства. Во внутренней политике правительства Годунова преобладали здравый смысл и расчётливость. Развернулось небывалое строительство городов, крепостных сооружений.

Борис Годунов покровительствовал талантливым строителям и архитекторам. С размахом осуществлялось церковное и городское строительство. По инициативе Годунова началось строительство крепостей в Диком поле — степной окраине Руси. В 1585 году была построена крепость Воронеж, в 1586 — Ливны. Для обеспечения безопасности водного пути от Казани до Астрахани строились города на Волге — Самара (1586), Царицын (1589), Саратов (1590). В 1592 году был восстановлен город Елец. На Донце в 1596 году был построен город Белгород, южнее в 1600 году был выстроен Царёв-Борисов. Началось заселение и освоение опустевших во время ига земель к югу от Рязани (территория нынешней Липецкой области). В Сибири в 1604 году был заложен город Томск.

В период с 1596 по 1602 годы было построено одно из самых грандиозных архитектурных сооружений допетровской Руси — Смоленская крепостная стена, которую впоследствии стали называть «каменным ожерельем Земли русской». Крепость была построена по инициативе Годунова для защиты западных рубежей Русского государства от Польши. Ещё одним проектом Бориса Годунова стала каменная крепость Борисов городок под Можайском, при которой была также построена Борисоглебская церковь — крупнейший шатровый храм в русской истории.

При нём в жизнь Москвы вошли неслыханные новшества, например, в Кремле был сооружён водопровод, по которому вода поднима-

лась мощными насосами из Москвы-реки по подземелью на Конюшенный двор. Строились и новые крепостные укрепления. В 1584—1591 годах под руководством зодчего Фёдора Савельева по прозвищу Конь были возведены стены Белого города протяжённостью 9 км (они опоясали район, заключённый внутри современного Бульварного кольца). Стены и 29 башен Белого города были сложены из известняка, обложены кирпичом и оштукатурены. В 1592 году на месте современного Садового кольца была построена ещё одна линия укреплений, деревянно-земляная, прозванная за быстроту постройки «Скорodomом».

А. Кившенко. «Царь Фёдор Иоаннович надевает на Бориса Годунова золотую цепь»

Летом 1591 года крымский хан Казы-Гирей с полторастатысячным войском подошёл к Москве, однако, оказавшись у стен новой мощной крепости и под прицелом многочисленных пушек, штурмовать её не решился. В мелких стычках с русскими отряды хана постоянно терпели поражения; это вынудило его отступить, бросив обоз. По дороге на юг, в крымские степи, войско хана понесло большие потери от преследовавших его русских полков. За победу над Казы-Гиреем Борис Годунов получил наибольшее вознаграждение из всех участников этой кампании (хотя главным воеводой был не он, а князь Фёдор

Мстиславский): три города в Важской земле и звание слуги, которое считалось почётнее боярского.

Годунов стремился облегчить положение посадских людей. По его решению торговцы и ремесленники, проживавшие в «белых» слободах (частновладельческих, плативших подати крупным феодалам), были причислены к населению «чёрных» слобод (плативших налог — «тягло» — государству). При этом размер «тягла», взимавшегося со слободы в целом, был оставлен прежним, а доля отдельного горожанина в нём уменьшилась.

Хозяйственный кризис 1570-х — начала 1580-х годов заставил пойти на установление крепостной зависимости. 24 ноября (4 декабря) 1597 года был издан указ об «урочных летах», согласно которому крестьяне, бежавшие от господ «до нынешнего... году за пять лет» подлежали сыску, суду и возвращению «назад, где кто жил». На бежавших шесть лет назад и ранее указ не распространялся, их прежним владельцам не возвращали.

Во внешней политике Годунов проявил себя как талантливый дипломат. 18 (28) мая 1595 г. в Тязвине (близ Ивангорода) был заключён мирный договор, завершивший русско-шведскую войну 1590—1595 годов. Годунов сумел воспользоваться сложной внутривнутриполитической ситуацией в Швеции, и Русское царство, согласно договору, получило Ивангород, Ям, Копорье и Корелу (взамен Борис оставил шведам Нарву в качестве компенсации). Таким образом, Россия вернула себе все земли, переданные Швеции по итогам неудачной Ливонской войны.

Смерть царевича Дмитрия

Наследником престола при жизни царя Фёдора был его младший брат Дмитрий, сын седьмой жены Ивана Грозного. Дмитрий не был признан церковью официальным наследником, так как был рождён от седьмого брака, который был признан «блудным», незаконным. После смерти царя Ивана Васильевича Грозного царевич Дмитрий был отправлен на постоянное жительство в город Углич. 15 (25) мая 1591 года при невыясненных обстоятельствах 8-летний царевич погиб в удельном городе Угличе. Официальное расследование проводил боярин Василий Шуйский. Стараясь угодить Годунову, он свёл причины случившегося к «небрежению» бояр Нагих, в результате чего Дмитрий случайно заколол себя ножом, играя со сверстниками. Царевич, по слухам, был болен «падучей» болезнью (эпилепсией).

Летопись времён Романовых обвиняет в убийстве Бориса Годунова, ведь Дмитрий был прямым наследником престола и мешал Борису в продвижении к нему. Исаак Масса приводит такую же версию. Тем не менее участие Годунова в заговоре на жизнь царевича не доказано. В 1829 году историк М.П. Погодин первым рискнул выступить в защиту невиновности Бориса. Обнаруженный в архивах подлинник уго-

ловного дела комиссии Шуйского стал решающим аргументом в споре. Он убедил многих историков XX века (С.Ф. Платонова, Р.Г. Скрынникова) в том, что истинной причиной гибели сына Ивана Грозного всё-таки был несчастный случай. Однако этот вопрос остался дискуссионным, высказываются мнения и о бессмысленности для Годунова смерти царевича (в частности, с указанием на незаконность сына от седьмого брака в глазах церкви, а значит сомнительности его прав на престол), и о прямой заинтересованности Бориса в его гибели (например, из-за гипотетической мести Дмитрия, в случае восшествия на престол, за его высылку на княжение в Углич).

Годунов на троне

7 (17) января 1598 года Фёдор Иоанович умер, и мужская линия Московской ветви династии Рюриковичей пресеклась. Исаак Масса пишет: *«я твёрдо убеждён в том, что Борис ускорил его смерть при содействии и по просьбе своей жены, желавшей скорее стать царицею, и многие москвиты разделяли моё мнение»*. Но это опровергается тем, что Ирина — жена Федора Иоановича вскоре добровольно

Борису Годунову сообщают
о его избрании на царство

приняла монашество в Новодевичьем монастыре, добровольно отказавшись от возможности на царство. Единственной близкой наследницей престола осталась троюродная сестра покойного, постриженная в монахини Мария Старицкая (1560—1611).

После попыток назначить правящей царицей вдову умершего царя Ирину — сестру Бориса, 17 (27) февраля 1598 года Земский собор (учитывая в том числе и «рекомендацию» Ирины) избрал царём шурина Фёдора, Бориса Годунова, и принёс ему присягу на верность. 1 (11) сентября 1598 года Борис венчался на царство. Близкое свойство, что было характерно для того време-

ни, перевесило дальнейшее родство возможных претендентов на трон. Не менее важным представлялся тот факт, что Годунов уже давно фактически правил страной от имени Фёдора и не собирался выпускать власть из своих рук после его смерти.

Царствование Бориса ознаменовалось начавшимся сближением России с Западом. Не было прежде на Руси государя, который столь

благоволил бы к иностранцам, как Годунов. Он стал приглашать иностранцев на службу. В 1604 г. посылал окольного М.И. Татищева в Грузию, чтобы просватать дочь за местного царевича.

Контакты Русского государства с Европой, начавшие активно развиваться ещё во времена Ивана III, существенно сократились к концу правления Ивана Грозного. В царствование Бориса связи с границей вновь оживились. В Москву ехали купцы, врачи, промышленники, военные, учёные люди. Они получали должности, хорошее жалование, земли с крестьянами. Было намерение у царя Бориса открыть в Москве университет, но тому помешало консервативное духовенство, боявшееся, что вместе со знанием на Русь придут и всяческие ереси. Европейская культура проникла в русский обиход. Это касалось одежды, жилья, светских церемоний и даже таких вещей, как бритьё бород. Борис посылал русских людей на обучение за границу, но они, как правило, не хотели возвращаться на родину; впрочем, и у Петра Великого были с этим проблемы. Можно отметить также и другие общие стороны в политике этих двух правителей России, которых разделяет более 100 лет: сближение с Европой, перенесение западной культуры на русскую землю.

Репрессии

Первый царь не из Рюриковичей (если не считать такое подставное лицо, как Симеон Бекбулатович), Годунов не мог не чувствовать шаткость своего положения. По своей подозрительности он немногим уступал Грозному. Взойдя на престол, он принялся сводить личные счёты с боярами. По словам современника, «цвёл он, как финик, листием добродетели, и если бы терн завистной злобы не помрачал цвета его добродетели, то мог бы древним царям уподобиться. От клеветников изветы на невинных в ярости суетно принимал и поэтому навёл на себя негодование чиновничьих всей Русской земли: отсюда много напастных зол на него восстали и доброцветущую царства его красоту внезапно низложили».

Подозрительность эта на первых порах уже проявилась в клятвенной записи, но впоследствии дело дошло до опал и доносов. Князьям Мстиславскому и В.И. Шуйскому, которые по знатности рода могли иметь притязания на престол, Борис не позволял жениться. С 1600 г. подозрительность царя заметно возрастает. Быть может, не лишено вероятности известие Маржерета, что уже в то время поползли тёмные слухи, будто Димитрий жив. Первой жертвой подозрительности Бориса был Богдан Бельский, которому царь поручил строить Царёв-Борисов. По доносу о щедрости Бельского к ратным людям и неосторожных словах: «Борис царь на Москве, а я в Борисове», — Бельский был вызван в Москву, подвергся различным оскорблениям и сослан в один из отдалённых городов.

Холоп князя Шестунова сделал донос на своего господина. Донос оказался не заслуживающим внимания. Тем не менее доносчику сказали царское жалованное слово на площади и объявили, что царь за его службу и раденье жалует ему поместье и велит служить в детях боярских. В 1601 г. по ложному доносу пострадали бояре Романовы и их родственники. Старший из братьев Романовых, Феодор Никитич, был сослан в Сийский монастырь и пострижен под именем Филарета; жену его, постригши под именем Марфы, сослали в Толвуйский Заонежский погост, а малолетнего сына их Михаила (будущего царя) на Белоозеро. Преследования со стороны Годунова вызывали в народе сочувствие к его жертвам. Так крестьяне Толвуйского погоста тайно помогали инокине Марфе и «проведывали» для неё новости о Филарете.

Великий голод

Царствование Бориса начиналось успешно, однако череда опал породила уныние, а вскоре разразилась и настоящая катастрофа. В 1601 г. шли долгие дожди, а затем грянули ранние морозы и, по словам современника, «поби мраз сильный всяк труд дел человеческих в полех». В следующем 1602 году холода и неурожай повторились. В стране начался голод, продолжавшийся три года. Цена хлеба выросла в 100 раз. Чувствуя, что вера в него как в государя исчезает, Борис запрещал продавать хлеб дороже определённого предела, даже прибегая к преследованиям тех, кто взвинчивал цены, но успеха не добился. Стремясь помочь голодающим, он не жалел средств, широко раздавая беднякам деньги. Но хлеб дорожал, а деньги теряли цену. Борис приказал открыть для голодающих царские амбары. Однако даже их запасов не хватало на всех голодных, тем более что, узнав о раздате, люди со всех концов страны потянулись в Москву, бросив те скудные запасы, которые всё же имелись у них дома. Люди начинали думать, что это — кара Божья, что царствование Бориса Годунова незаконно и не благословляется Богом.

В 1601—1602 гг. Годунов пошёл даже на временное восстановление Юрьева дня. Правда, он разрешил не выход, а лишь вывоз крестьян. Дворяне таким образом спасали свои имения от окончательного запустения и разорения. Разрешение, данное Годуновым, касалось лишь мелких служилых людей, оно не распространялось на земли членов Боярской думы и духовенства. Но и этот шаг ненамного укрепил положение царя. По стране прокатились народные бунты.

Массовый голод и недовольство установлением «урочных лет» стали причиной крупного восстания под руководством Хлопка (1602—1603 гг.), в котором участвовали крестьяне, холопы и казаки. Повстанческое движение охватило около 20 уездов центральной России и юга страны. Восставшие объединялись в крупные отряды, которые продвигались к Москве. Против них Борис Годунов направил войско под

командованием И.Ф. Басманова. В сентябре 1603 года в ожесточённом сражении под Москвой повстанческая армия Хлопка была разбита. Басманов погиб в бою, а сам Хлопок был тяжело ранен, взят в плен и казнён.

Вместе с тем Исаак Масса сообщает, что *«...запасов хлеба в стране было больше, чем могли бы его съесть все жители в четыре года... у знатных господ, а также во всех монастырях и у многих богатых людей амбары были полны хлеба, часть его уже погнила от долголетнего лежания, и они не хотели продавать его; и по воле божией царь был так ослеплён, невзирая на то, что он мог приказывать всё, что хотел, он не повелел самым строжайшим образом, чтобы каждый продавал свой хлеб».*

Появление самозванца

По стране стали ходить слухи, что «прирождённый государь», царевич Дмитрий, жив. Годунов был напуган нависшей над ним угрозой. О Годунове хулителю отзывались нелестно — «рабоцарь». В начале 1604 года было перехвачено письмо одного иноземца из Нарвы, в котором объявлялось, что у казаков находится чудом спасшийся Дмитрий, и Московскую землю скоро постигнут большие несчастья.

16 (26) октября 1604 г. Лжедмитрий I с горсткой поляков и казаков двинулся на Москву. Даже проклятия московского патриарха не остудили народного воодушевления на пути «царевича Дмитрия». Однако в январе 1605 г. отправленные Годуновым правительственные войска в битве при Добрыничах разбили самозванца, который с немногочисленными остатками своей армии был вынужден уйти в Путивль.

Смерть и потомство

Ситуация для Годунова осложнялась из-за состояния его здоровья. Уже с 1599 года появляются упоминания о его болезнях, нередко царь недомогал и в 1600-х годах. Однако 13 апреля 1605 года Борис Годунов казался весёлым и здоровым, много и с аппетитом ел. Потом поднялся на вышку, с которой нередко обзирал Москву. Вскоре сошёл оттуда, сказав, что чувствует дурноту. Позвали лекаря, но царю стало хуже: из ушей и носа пошла кровь. Царь лишился чувств и вскоре умер в возрасте 53 лет.

По сообщению голландского торговца Исаака Масса: *«13 апреля по старому стилю Борис был весьма весел, или представлялся таким, весьма много ел за обедом и был радостнее, чем привыкли видеть его приближенные. Отобедав, он отправился в высокий терем, откуда мог видеть всю Москву с её окрестностями, и полагают, что там он принял яд, ибо как только он сошёл в залу, то послал за патриархом и епископами, чтобы они принесли ему монашеский клобук (топiсхарре) и тотчас постригли его, ибо он умирал, и как*

только эти лица сотворили молитву, постригли его и надели на него клобук, он испустил дух и скончался около трёх часов пополудни.

Мы подозревали, что царь умер, однако, никто не осмеливался сказать; на другой день узнали об этом повсюду, когда все служилые люди и придворные в трауре отправились в Кремль; доктора, бывшие наверху, тотчас увидели, что это случилось от яду и сказали об этом царице и никому более».

Как писал анонимный английский автор отчёта о посольстве сэра Томаса Смита: «Смерть царя Бориса случилась совершенно внезапно и к тому же при весьма странных обстоятельствах. Через каких-нибудь два часа после обеда, когда по обыкновению присутствовавшие при этом врачи уже удалились, оставив царя, по их убеждению, в добром здоровье, о котором свидетельствовал и его хороший аппетит за обедом, — государь вообще любил хорошо и плотно покушать, хотя теперь позволительно думать, что в этом он даже доходил до излишества, — он вдруг не только почувствовал себя дурно, но и ощутил боли в желудке, так что, перейдя в свою опочивальню, сам лёг в постель и велел позвать докторов (которые успели уже разойтись). Но прежде, чем они явились на зов, царь скончался, лишившись языка перед смертью. Незадолго до своей кончины, он, по его собственному желанию, с величайшею поспешностью был пострижен в иноческий чин, с наречением ему нового имени».

Ходили слухи, что Годунов в припадке отчаяния отравился. По другой версии, он был отравлен своими политическими противниками; версия о естественной смерти более вероятна, так как Годунов и раньше нередко болел. Похоронили его в Кремлёвском Архангельском соборе.

Царём стал сын Бориса — Фёдор, юноша образованный и чрезвычайно умный. Вскоре в Москве произошёл мятеж, спровоцированный Лжедмитрием. Царя Фёдора и его мать убили, оставив в живых лишь дочь Бориса — Ксению. Её ждала безотрадная участь наложницы самозванца. Официально было объявлено, что царь Фёдор и его мать отравились. Тела их выставили напоказ. Затем из Архангельского собора вынесли гроб Бориса и перезахоронили в Варсонофьевском монастыре близ Лубянки. Там же захоронили и его семью: без отпевания, как самоубийц.

При царе Василии Шуйском останки Бориса, его жены и сына были перенесены в Троицкий монастырь и захоронены у северо-западного угла Успенского собора. 30 июля (9 августа) 1622 года в этом же месте похоронили и Ксению (в иночестве Ольгу). В 1782 году над гробницами была сооружена усыпальница.

В 1945 году гробница Годуновых была вскрыта антропологом М.М. Герасимовым, но захоронение оказалось ранее потревоженным граби-

телями — кости и содержимое гробов были перемешаны, черепа не сохранились, и лица представителей династии Годуновых методом антропологической реконструкции оказалось невозможным восстановить.

Гробница Годуновых в Троице-Сергиевой лавре

Семья и дети

Жена – Скуратова-Бельская, Мария Григорьевна (?—1605) дочь боярина Малюты Скуратова, фаворита Ивана Грозного. Согласно большинству публикаций, брак Годунова с дочерью всесильного временщика обеспечил ему карьеру. По мнению историка Р. Г. Скрынникова, дело обстояло с точностью до наоборот — Малюта Скуратов, чтобы упрочить своё положение, стремился породниться с главой Постельного приказа Д.И. Годуновым. В условиях террора, проводимого Иваном Грозным, постельничий, ввиду специфики своих обязанностей, стал одним из ближайших лиц к царю. Поэтому Малюта Скуратов был заинтересован в том, чтобы выдать дочь замуж за племянника могущественного боярина.

Дети: Ксения (1582—1622)

Иван (1587—1588) умер в младенчестве из-за несчастного случая. Борис Годунов, в силу особенностей своей религиозности, во время болезни сына приказал напоить его святой водой и в сильный мороз отнести в храм Василия Блаженного, после чего ребёнок умер.
Фёдор Борисович Годунов (1589 — 10 июня 1605).

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Борис_Годунов

Александр Самсонов

Разоблачаем миф о татаро-монгольском иге

Термина «татаро-монголы» нет в русских летописях, нет его ни у В.Н. Татищева, ни у Н.М. Карамзина и других историков, отцов-основателей русской исторической школы.

Штурм Владимира ордынцами.
 Миниатюра из русской летописи

«Монголы» – это русы скифосибирского мира, самый могущественный и великий народ Северной Евразии от Урала до Тихого океана. «Монголы» были индоевропейцами-ариями, а не монголоидами.

Миф о «монголо-татарском иге» придумали в Ватикане, чтобы исказить подлинную историю Руси и русов (русского народа).

Проблема «татаро-монголов»

Термин «монголо-татары» искусственный, выдуманный, его нет в русских источниках, нет у первых русских историков. Сам термин «монголо-татары» не является самоназванием или этнонимом народов Монголии (халха, ойраты). Это искусственный термин, который впервые ввёл

П. Наумов в 1823 г. в статье «Об отношении российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 гг.».

Некоторые исследователи выводят термин «монголы» из китайских иероглифов «мэн-гу» – получать древнее». Очевидно, что это несуразность, бессмыслица. В реальности «монголы», в первоначаль-

ном варианте, без носового «н», «моголы» (в Индии их так и называли), происходит от корнеслова «мог, мож» – «моуж, муж, могучий, могущий, могущественный» (тот, кто «может», «могущий», отсюда «могучий»), и окончание множественного числа «-олы» (к примеру, «вогулы»). Именно от «могучих, могущественных» и появились «монголы» как «великие». Народ, создавший самую великую империю Евразии.

Единственным народом, который мог построить такую мировую державу, были русы скифосибирского мира. Самый могущественный этнос огромной лесостепной зоны Евразии от южнорусских степей, Урала до Тихого океана. Только их можно назвать «великими», «могущественными», «моголами-монголами». Другие этносы и племена не могли претендовать на такое звание. Подробнее о русах Евразии можно узнать в следующих работах: Ю.Д. Петухов, «Русы Евразии»; Н.И. Васильева, Ю.Д. Петухов, «Русская Скифия».

Также известно, что до начала XII в. н.э. моголы и татары враждовали. И это неудивительно. Моголы-монголы – это индоевропейцы (арины), а татары – тюрки. Из «Сокровенного сказания» известно, что моголы (сибирские русы) ненавидели татар (степных тюрков). На какой-то период Темучин (Чингисхан) «примучил» татар, включил их в свой суперсоюз племён. А затем за непокорность и возможность предательства приказал всех вырубить: всех мужчин выше оси телеги, женщин и детей раздали по родам, для ассимиляции. Слово «татарин» в ту эпоху было оскорблением для моголов. Поэтому термин «монголо-татары» чисто кабинетный.

Уже значительно позже этнонимом «татары» стали называть волжских булгар, затем и другие обломки Золотой Орды – астраханские, крымские татары и т.д. Хотя этноним «булгар» происходит от «волгарь». То есть «волжские булгары-волгари» – это явная тавтология. «Волгари» относятся к группе промежуточных родов, с большой исходной индоевропейской составляющей. Разделение бореалов на индоевропейцев и прототюрков произошло на Южном Урале в 3 – начале 2 тыс. до н. э. Часть промежуточных родов, в преобладанием индоевропейской части, осела на Волге, став «волгарями»-булгарами. Исходные тюрки, включая и татар, которым досталось от Темучина, проживали восточнее и южнее. При этом сибирские русы, дойдя Булгарии, не стали вырезать всех «волгарей», хотя те и оказали сильное сопротивление. Булгары в массе своей, после ликвидации враждебной знати (исламизированной), были приняты в роды-орды «монголов». Они имели те же исходные духовные и материальные традиции, тот же язык (диалект общего языка русов, как ныне малорусский-украинский – наречие общерусского языка), что и сибирские русы-монголы. Поэтому роды булгар легко интегрировались в общеимперскую североевразийскую традицию и в дальнейшем казанские

«татары» стали активнейшими строителями общей русской державы-империи, частью русского суперэтноса.

Таким образом, Большая, «Монгольская» Орда – это скифо-сибирско-волжские роды русов-язычников (включая половцев и алан). Орда – это прямой наследник Великой Скифии и Сарматии, древней северной традиции и цивилизации индоевропейцев-ариев. Русы на пике своего могущества контролировали Северную Евразию, оказывали развитие на южные цивилизации Азии – персидскую, индийскую, китайскую и японскую (интересно, что там, в частности в Индии, как в «заповеднике», сохранились многие традиции русов Евразии, которые наши враги смогли стереть на севере). Никаких иных «монголов-монголоидов», имевших развитую многотысячелетнюю духовную и материальную культуру, производство, необходимое для снаряжения мощных армий, воинский культ, способных на великие походы и завоевания в Северной Евразии просто не было.

Миф о татаро-монгольском иге

Правда в том, что никаких «монголов-монголоидов» из Монголии на Руси XIII – XV вв. не было. Нынешние монголы – это монголоиды. А археологи не нашли в Рязанской, Владимиро-Суздальской или Киевской Руси черепов монголоидов. Нет никаких признаков монголоидности и среди русских. Хотя при масштабном вторжении десятков тысяч воинов, длительном «иге» такие признаки должны быть. Если бы по Руси прошли те неисчислимые тумены-тумы и монголы угнали в свои станы многие тысячи русских женщин, а затем ещё и длительно господствовали на русских землях, то антропологический монголоидный материал остался непременно. Потому что монголоидность доминантна, подавляюща. Достаточно было тысячам монголов изнасиловать тысячи русских женщин и русские могильники на многие поколения заполнялись бы монголоидами.

Так, польские историки-русофобы, а за ними и украинские, уже давно придумали теорию о русских-«азиатах». Мол, славянства в московитах не осталось, русские – это смесь монголов и финно-угров. А настоящие потомки киевских русов – это украинцы. Однако генетика показывает, что русы-русские не имеют признаков монголоидности, русские – европеиды. В русских могильниках времён «Орды» лежат только русы-европеиды. Монголоидность на Руси появилась только XVI – XVII вв. вместе со служилыми татарами, которые массами поступали на службу к русским царям и сами, будучи изначально европеидами, приобрели монголоидные черты на восточных рубежах Руси, беря в жены туземок.

Таким образом, все эти сказки и байки про узкоглазых наездников, железных лучников, покоровивших значительную часть Евразии, – это миф. Его придумали на Западе, чтобы исказить подлинную историю

Руси, Европы и человечества. Русскую историю кардинально обрезали, чуть ли не до Крещения, и переписали в интересах Рима и его наследников. Русов превратили в «дикое» племя, которое не знало письменности и едва вышло из болот в середине 1 тыс. н.э., дикарей-варваров, которым государственность, цивилизацию, культуру и письменность привили германцы-викинги и греческие миссионеры.

Странствующие монахи, миссионеры (католическая разведка) писали в «центр управления» (Ватикан) донесения. В них писали всё, что знали или придумали, путали, вносили народные слухи. На основе этих донесений уже писали «историю великих монголов». Эти «истории» пришли с Запада на Восток, в Россию уже как непреложная истина. При Романовых немцы-историки написали «историю России» в политических интересах Европы. Так родился великий миф о великих «монголах из Монголии». Писались романы, картины, стали снимать фильмы, как монгольские тумены из Монголии пришли на Русь и в Европу. Ныне дошло до того, что в фильмах «монголы» показаны как настоящие «китайцы» – российский фэнтезийный боевик «Легенда о Коловрате» (2017 г.). Хотя даже в Европе на гравюрах «монголов» изображают как русских казаков, бояр и стрельцов.

Отсутствие потенциала для создания «монгольской» империи

Монголия до настоящего времени не имеет духовного, производственного и людского потенциала, чтобы создать мировую империю. Нет и великой воинской культуры, как у русов-русских, либо японцев и германцев. В XII в. монгольская степь не могла выставить многочисленные, хорошо вооружённые, дисциплинированные и с высоким боевым духом армии завоевателей, идущих «к последнему морю». Монголия просто не могла завоевать такие развитые и сильные державы – Китай, Среднюю Азию (Хорезм), Русь, половину Европы, Персию и т.д. Это полный бред. В тогдашней Монголии просто не было развитой производственной, материальной культуры, чтобы вооружить многие тысячи воинов. Не было развитого производства, ремёсел. Дикие степняки и охотники не могли в течение одного поколения стать кузнецами-металлургами, строителями, инженерами, великими воинами. Железную дисциплину и воинский дух не привить диким таборам: что миллионы негров с АК не завоёвывают планету. Организация армии «монголов» типично индоевропейская, русская – десятичная. Тьма – 10 тыс. воинов, тысяча, сотня и десяток. Уровень духовно-материальной культуры монголоидных родов Монголии XII – XIII вв. примерно соответствовал культуре индейских племён Великих озёр XVII столетия. Они только начали осваивать скотоводство, были охотниками. На таком уровне развития нельзя завоевать полмира, построить могущественную империю.

Войны русов с русами

Поэтому про «монголов из Монголии» надо забыть. Их не было. Но ведь войны, штурмы город и крепостей были, десятина была. Кто воевал? Авторы новой хронологии Фоменко и Носовский ответили на этот вопрос нетрадиционно: они считают, что это были внутренние войны между русскими и тарами Руси, с одной стороны, и русскими, казаками и тарами Орды, с другой стороны. Большая Русь была расколота на два фронта, на две Руси – сибирско-языческую и европейско-христианскую (де-факто господствовало двоеверие, древняя русская вера ещё не ушла, и становилась частью русского христианства), две враждебные династии – западную и восточную. Восточная Русская Орда и была той «монгольской ордой», которая била русские рати, штурмовала города, налагала десятину. Она и вошла в историю как «татарское иго», «злая татарщина». Летописи не знали монголов и монголоидов, но про татар и «поганых» язычников русские летописцы знали и писали.

Летописи сообщили про приход «языца незнаемого», «поганьского». Кем был этот «язык»-народ? Откуда пришла на Русь Орда? Огромные территории от Северного Причерноморья через Волгу и Южный Урал до Алтая, Саян и самой Монголии, те территории, которые населили мифическими «монголами», назвали «Тартарией», фактически принадлежали скифосибирскому миру, Великой Скифии-Сарматии. Задолго до ухода последней волны индоевропейцев-ариев во 2 тыс. до н. э., которые ушли из Северного Причерноморья и Южного Урала в Персию-Иран и Индию, индоевропейцы-европеоиды освоили лесостепную зону от Карпат и Дуная до Саян. Они вели полукочевой образ жизни, занимались скотоводством и земледелием. Использовали лошадь, прирученную в южнорусских степях. Имели развитое производство, ремесла, культ воина. Оставили после себя множество курганов с повозками, богатой утварью, оружием.

Они были хозяевами огромного пространства от Крыма (тавроскифы-русы) до Тихого океана. Они господствовали и в Монголии, принесли туда металлургию, земледелие, цивилизацию в целом. Местные монголоиды, которые находились ещё в каменном веке, не могли конкурировать с европеоидами. Но сохранили память о них, как о великанах, светлоглазых и русских богатырях. Отсюда и русобородый, светлоглазый Чингисхан. Военная элита, знать Забайкалья, Хакасии, Монголии была индоевропейской. Только эти роды скифосибирцев и были единственной реальной военной силой, которая создала мировую империю. Исход русов на Восток и Запад привёл к ослаблению их этноядра, позднее они растворились в монголоидных массах Востока, но сохранились в легендах о светловолосых и сероглазых гигантах (признак монголоидности – малый рост).

Вот часть этих русов-язычников (скифив-скитов-склотов) и пришла на Северо-Восточную и Южную Русь. Антропологически, генетически, в своей духовной и материальной культуре (преимущественно, скифский «звериный» стиль) поздние скифы-русы были такими же русами, как русские Рязани, Москвы, Новгорода или Киева. Внешне они отличались только стилем одежды – скифосибирский звериный стиль, наречием русского языка и верой – были «погаными» для летописцев-христиан. Также скифосибирцы были носителями концентрированно выраженного воинского культа – казачества. В целом Орда и была казачеством, которое пыталось установить свои порядки на всех русских землях.

Пресловутое «монгольское иго» ничего не привнесло на Русь. Нет ни слов, ни обычаев, ни монголоидности. Само слово «орда» есть искажённое русское слово «рада, род». Князья сибирских русов называли себя ханами. Но и в Киевской Руси князей, к примеру, Владимира или Ярослава Мудрого, именовали каганами-коганами. Слово «коган-кохан» (сокращение «хаан-хан») не монгольского происхождения. Это русское слово, означающее «избранный», «любимый» (сохранилось в Малороссии как «коханый» – «любимый»). Не удивительно, что русы-скифы легко находили общий язык с русскими князьями (к примеру, с Александром Невским), боярами, церковью, роднились, братались, выдавали замуж на обе стороны дочерей. Русы-скифы не были чужаками.

Таким образом, на Русь пришли не монголоиды и не татары (булгары), а единственно реальная сила – русы-скифы. Поэтому трёхвековое господство-«иго» не оставило никаких антропологических изменений в население Руси. Сами ордынцы были русами-европеоидами, восточным ядром суперэтноса русов. Поэтому они естественно стали частью русского народа. Население Орды (ордынцы, половцы, аланы и пр.) просто в один момент стало русским.

Образ Золотой Орды как совершенно чуждого Руси иноземного враждебного государства, в котором безраздельно господствуют «монголы» ложен, создан врагами русской цивилизации и народа. Никаких монголов-монголоидов в Орде не было. Были волжские булгары («татары»), были русы-скифы. Огромную империю «от моря до моря» создали русы-язычники скифосибирского мира. Погибла великая держава из-за исламизации и арабизации. Как только в Орде взял вверх ислам, началась духовно-религиозная конфронтация между частями империи, деление на «своих» и «чужих». По мере вырождения Ордынской империи «центр управления» северной цивилизацией постепенно перешёл в Москву. При Иване Грозном Русь восстановила единство евразийской империи.

Источник: https://tainav.mirtesen.ru/blog/43954424745/Razoblachayem-mif-otataro-mongolskom-ige?utm_referrer=mirtesen.ru&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_56&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Алексей Кондратенко

Освобождал Орёл, в Орле стал профессором

Иван Торопцев

На войне, с 1942 по 1945 год будущий профессор Иван Торопцев был рядовым. Строил оборонительные сооружения и переправы, под бомбёжкой укладывал шпалы и рельсы. Когда прошли годы и десятилетия, он, великолепный знаток русского языка, не искал в разговоре на эту тему громких, пафосных слов, всегда говорил просто: «Я служил в действующей армии».

Иван Степанович Торопцев родился 9 сентября 1922 года в селе Коршеве (ныне Бобровского района Воронежской области). Это большое село – малая родина издателя Алексея Суворина и поэта Егора Исаева, ко-

торый был на четыре года младше Ивана Торопцева.

В семь лет остался без отца; мама Пелагея Степановна поднимала в одиночку Ивана и двух его братьев. Коллективизация, кровопролитное коршевское крестьянское восстание весны 1930 года, голод 1933 года – такими недетскими вехами было отмечено начало жизни. В будущем он прилюдно не вспоминал о трагедии «великого перелома» в родном селе, но и в коммунистическую партию никогда не вступал. Кто знает, возможно, именно коршевские впечатления определили такое решение на всю оставшуюся жизнь.

В 1937 году Иван Торопцев окончил с отличием Битюгскую среднюю школу и поступил в Бобровское педагогическое училище. Как одного из лучших выпускников в августе 1940 года его направили на работу в кишлак Чеканд Хавастского района Ташкентской (ныне Сырдарьинской) области – учителем русского языка в средней школу, затем преподавал в неполной средней школе в кишлаке Болонд-Чапыр в том же районе.

С июля 1942 года – в Красной Армии: техник-строитель, старший техник-строитель, командир взвода (всё в том же звании рядового военно-строительного отряда). Во фронтовой биографии Торопцева – боевые действия на московском направлении, освобождение Орла. Москва салютовала героям Курской дуги, но для однополчан Торопцева 5 августа 1943 года оказалось не финальной точкой, а только началом огромной восстановительной работы – отступая фашисты демонстративно (альбом с фотоотчётом был отправлен в Берлин) взорвали

Непреодолимые ценности – вера, память и традиции

в Орле и окрестностях все крупные здания, автомобильные и железнодорожные мосты, уничтожили рельсовые пути. Оставшиеся дома и проезжая часть улиц заминировали, город оставался без электричества и водопровода – по признанию немецкой газеты «Фелькишер беобахтер», все военные и хозяйственные объекты в Орле были «уничтожены или приведены в негодность».

Военные строители в самые короткие сроки возвели в городе речные переправы, расчистили пути для движения войск на запад. Так и пелось потом:

С боем взяли мы Орёл, город весь прошли,
И последней улицы название прочли:
А название такое, право, слово боевое:
Брянская улица по городу идёт –
Значит, нам туда дорога,
Значит, нам туда дорога,
Брянская улица на запад нас ведёт.

В то время награды для рядовых солдат были редкостью – только спустя восемь месяцев Торопцев будет представлен к первой медали. В наградном листе, подписанном начальником ФУОС-3 инженером-майором Рогозиным 11 апреля 1944 года, отмечалось:

«Выполняя боевые задания командования по восстановлению железнодорожного полотна на участке Корсунь-Губник и активно участвуя в строительстве мостов через реки Россь и Южный Буг, товарищ Торопцев умело руководил бойцами и местным населением, организуя работу таким образом, что любое задание в самых сложных условиях выполнялось бойцами на 210-220 %, а местным населением

на 150-170 %. В пургу, дождь, днём и ночью всегда т. Торопцева можно было видеть на работе среди бойцов и местного населения, всегда энергичным, мобилизующим на героический труд своих подчинённых.

Тов. Торопцев является требовательным к самому себе и подчинённым. О боях проявил отеческую заботу.

За самоотверженный труд и отличное выполнение заданий командования при строительстве мостов через реки Россь и Южный Буг представляется к правительственной награде – медали “За боевые заслуги”».

5 февраля 1945 года командир военно-строительного отряда № 138 инженер-майор Гончаров подписал второй наградной лист:

«Лучший командир взвода в 3-й роте. С начала Отечественной войны со своим взводом участвовал во многих строительствах оборонительных сооружений на Украине, в Румынии, на строительстве мостов на реках Буг, Днестр, Серет, Марош и Тиса. Во всех работах он своим взводом, несмотря ни на какие трудности, под частым налётом вражеской авиации, в дожди, не считаясь со временем, днём и ночью досрочно выполнял задания командования и с отличным качеством.

Особенно т. Торопцев отличился на восстановлении железной дороги Верещедьхаз – Вац и на строительстве железнодорожного моста на станции Сед [Венгрия]. Он умело, грамотно организовал взвод и на 48 часов раньше срока закончил укладку рельс и на 20 часов раньше закончил мост на двух опорах пролётом 31,5 м. Взвод под его руководством выполнил на этих работах норму выработки 225 %.

На строительстве железнодорожного моста через реку Тиса в районе города Сольнок тов. Торопцев со своим взводом выполнял самые сложные работы: устройство эстакад, разборка и укладка рельс и т.д. В связи с тем, что началось быстрое таяние льда и мосту угрожала опасность сноса, т. Торопцеву с взводом было приказано срочно построить ледорез. Он умело расставил силы взвода, отлично организовал работу, мобилизовал всех людей на героический труд, личным примером воодушевлял всех бойцов и на 8 часов ранее срока, данного командованием, закончил строительство ледореза, чем обеспечил безопасность моста.

За умелое руководство по восстановлению железных дорог в районе Верещедьхаз – Вац, моста на станции Сед и железнодорожного моста через реку Тиса, за отличную организацию указанных работ, за досрочное выполнение задания командования тов. Торопцев достоин представления к награждению медалью «За боевые заслуги».

Казалось бы, будни войны – строительство переправ, обеспечение их исправности. Но риск здесь был, пожалуй, не меньше, чем на передовой. Читая эти строки, я вспомнил другой наградной лист – на моего двоюродного деда Андрея Тихоновича Кондратенко, командира отделения инженерного батальона. Он строил переправы в Польше, в представлении к ордену Отечественной войны 2-й степени заключительными были такие строки: «Работая на строительстве моста через реку Висла в районе северо-западнее Седлещаны и проявляя мужество и отвагу в руководстве своим отделением, он при очередном налёте авиации противника был тяжело ранен и умер от ран».

Торопцев остался жив в этом лихолетье. В начале февраля 1945 года он был представлен к ордену Красной Звезды:

«Будучи командиром взвода и старшим техником, т. Торопцев со своим взводом участвовал в строительстве многих оборонительных рубежей на родной земле, а затем на вражеской территории, особо отличился при наступлении войск 2-го Украинского фронта на венгерской территории на строительстве семи мостов через реку Тиса и на устройстве подходов к реке Дунай для её форсирования.

Тов. Торопцев со своим взводом всегда смело и энергично брался за работу и, несмотря на сложные условия работы при вражеском обстреле и бомбёжках, обеспечивал выполнение порученных ему работ, как правило, досрочно, чем создавал необходимые условия для успешного продвижения артиллерии, боевых машин, артснарядов.

Особенно взвод Торопцева отличился при выполнении задания при строительстве подходов к реке Дунай при его форсировании. Взвод т. Торопцева под его волевым командирским руководством, несмотря на миномётный обстрел и бомбёжки, беспрерывно, работая в течение двух суток, обеспечил выполнение в срок устройства подходов.

За образцовое выполнение боевых заданий по строительству мостов и подходов на реке Дунай и проявленное личное мужество т. Торопцев достоин представления к Правительственной награде – ордену Красной Звезды».

Наградной лист подписал командир военно-строительного отряда № 138 инженер-майор Гончаров. «Достоин» – такими были резолюции начальника 3-го фронтового управления оборонительного строительства подполковника Рагозина и начальника инженерных войск 2-го Украинского фронта генерал-лейтенанта А.Д. Цирлина. Однако наградному листу почему-то долго не давали ход, и уже после победы, 11 мая 1945 года на нём появилась пометка: «Наградить медалью “За отвагу”». Так без ордена, но с пятью медалями (ещё и «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.») 23-летний Иван Торопцев вернулся домой.

Кого-то из оставшихся в живых война в итоге сломала, лишила сил жить и работать, но таким, как Торопцев, после войны очень хотелось освоить мирную профессию, а для этого учиться и учиться. В 1946 году он поступил на историко-филологический факультет Воронежского университета, в числе его преподавателей были В.И. Собинникова, Е.П. Андреева, С.Г. Лазутин, С.Г. Фирсова, декан И.Я. Разумникова. К студентам-фронтовикам в ВГУ относились с максимальной симпатией. Но Торопцев, отказываясь от возможных поблажек в учёбе, всегда стремился быть первым – уже тогда сокурсники и преподаватели звали его по имени-отчеству. Будущий профессор З.Д. Попова вспоминала: «Группа у нас была дружная. Ваня Толстой, Ваня Торопцев, Серёжа Титов, Валя Медведкин – все фронтовики, все настроены на учёбу, все мечтали о мирной жизни и не обращали внимания на скудость нашего быта, на бедность университета. Надо работать – таскали доски, чтобы настелить их в Красном корпусе на 3-м этаже, засыпали шлак на крышу. Учебников не было. Сидели на ящиках изпод снарядов. Зимой в аудиториях холод. Но никто не унывал». А ещё

каждый студент должен был участвовать в разборе городских руин – собрать за день кубометр кирпича, годного для дальнейшего использования.

Другой сокурсник, тоже будущий профессор Б.Т. Удодов вспоминал о том, что в первом послевоенном наборе факультета не было «хвостистов», почти каждый второй студент в итоге стал доцентом и профессором. Торопцев почти все экзамены сдал на отлично, так же успешно защитил и дипломную работу «Бытовой словарь села Костёнки Гремяченского района Воронежской области», с августа по декабрь 1950 года, после окончания университета, работал школьным учителем в Эртиле, затем поступил в аспирантуру при кафедре русского языка ВГУ. Его научным руководителем была В.И. Собиенникова.

Снова, как и в студенческие годы, поселился в университетском общежитии, но теперь у аспиранта Торопцева и его жены Антонины Сергеевны (окончила агрономический факультет СХИ) появились два сына. Преподавал русский язык в Воронежской партийной школе, в срок написал диссертацию «Суффиксальное словопроизводство имён существительных в говоре с. Коршева Бобровского района Воронежской области».

Процедура защиты отличалась от современной. Вначале Торопцев защитил диссертацию на учёном совете факультета в марте 1954 года (это была одна из первых защит), затем состоялось утверждение на учёном совете ВГУ (апрель), и дело было направлено в ВАК. К тому же, по строгим правилам того времени, новоиспечённого кандидата наук ждало распределение – скорее всего, в один из периферийных вузов бескрайней страны. На удачу Торопцева возможная вакансия обозначилась в Орловском педагогическом институте. Заведовавший там с 1944 года кафедрой русского языка Сергей Иванович Котков (1906 – 1986) накануне защитил докторскую диссертацию и получил приглашение на должность заместителя директора Института русского языка Академии наук СССР. Пока шло оформление в столице, и.о. директора орловского вуза математик С.М. Горшенин обратился в союзное министерство высшего образования с просьбой срочно найти молодого высококвалифицированного лингвиста. Выбор пал на Торопцева, который в то время был преподавателем-почасовиком кафедры русского языка Воронежского пединститута.

Однако, несмотря на официальное направление министерства, в апреле 1954 года Торопцева оформили в Орле лишь на должность старшего преподавателя-почасовика. Руководство вуза приглядывалось к новичку. И только вновь назначенный ректор Орловского пединститута Георгий Михайлович Михалёв (прежде он работал в Тамбове, в 1937 году окончил пединститут в Воронеже, так что вполне разбирался «кто есть кто» среди научных кадров Черноземья) принял в

конец августа 1954 года однозначное решение: рекомендовать Торопцева на должность заведующего кафедрой ОГПИ. Соответствующие бумаги были отправлены в министерство просвещения РСФСР (оно принимало окончательное решение), и спустя две недели был получен приказ главного управления подготовки учителей о назначении Торопцева.

Котков был кумиром орловских студентов, но его преемнику Торопцеву предстояло идти дальше. И это не банальная фраза, если вспомнить, что молодой учёный защитил кандидатскую диссертацию всего год спустя после смерти Сталина. Тот же профессор Котков ещё в 1952 году начинал свои научные труды таким вступлением: «Товарищ Сталин указывает, что курско-орловский диалект “лёг в основу русского национального языка”. Поэтому выяснение истории носителей курско-орловских говоров представляется очень важным»...

Молодой возраст нового заведующего кафедрой трудно было назвать недостатком, тем более что ему и его коллегам предстояло, по сути, создать новый вуз. В разрушенном войной Орле пединститут временно размещался в старом особняке на Московской улице – бывшем штабе Черниговского гусарского полка, которым когда-то командовал великий князь Михаил Романов. Хорошее место в центре города, старые добротные стены, но теснота невероятная – здесь едва ли хватило бы места для неполной средней школы... Уже строился новый главный корпус (его открыли в 1957 году). А накануне, в 1956 году все педагогические вузы страны перешли с четырёхлетнего на пятилетний срок обучения.

Торопцев в годы войны не щадил жизни ради свободы Орловщины, теперь он не жалел сил и времени для подготовки учителей, развития вузовской науки в Орле, в городе, где к нему относились с особым уважением, как к фронтовику-освободителю. Возрождавшаяся после войны земля Тургенева и Фета, Лескова и Леонида Андреева была необыкновенно богата своим народным языком, литературными памятниками. Торопцев сразу берётся за работу над темой использования краеведения в преподавании языка, в 1959 году в сборнике совещания по изучению южнорусских говоров и памятников письменности (ВГУ, 1959) появляется его статья «К вопросу о принципах подбора слов для словаря орловских говоров». Так было положено начало масштабной (на несколько десятилетий) собирательской и аналитической работе. Так налаживалась прочная связь филологов ОГПИ с ВГУ.

В личном деле Торопцева мне встретился нетривиальный ответ на традиционный вопрос «Пребывание за границей»:

«1944 – 1946 г. – с частями Советской Армии в Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

1958 – 1959 гг. – преподавал русский язык в Институте русского языка и литературы в Праге.

1961 г. – преподавал русский язык на курсах усовершенствования учителей в Дьере (Венгрия)».

Заграничные поездки не были для него некоей формой «делового туризма». Вот свидетельство ученика Торопцева профессора Г.Ф. Ковалёва: «Он довольно хорошо освоил чешский язык, познакомился со многими видными чешскими лингвистами (среди них – Милош Докулил и Александр Вурм), оказавшими на него значительное влияние в научном плане. С этой поры у него зарождается идея ономаσιологического подхода к изучению словообразовательных процессов в языке и речи».

Торопцев углубляет свои познания не только о русском языке, но и об иностранных – в итоге овладел немецким, польским, чешским, украинским и белорусским языками. Выступал с докладами на международных конференциях, создал в Орле проблемную лабораторию ономаσιологических исследований и руководил ею (на общественных началах), это научное сообщество объединило два десятка языковедов. Регулярно появляются публикации Торопцева в «Учёных записках Орловского государственного педагогического института» (1958, 1962, 1964), в аналогичном издании Курского пединститута (1974 – 1978), в сборниках 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков (1961), Московского областного пединститута, Ростовского университета (1961), ВГПИ (1962), ВГУ (1959, 1962, 1964), в изданиях Ташкента, Тамбова, Борисоглебска.

Иван Степанович с 1962 года руководил аспирантами, был избран председателем библиотечного совета ОГПИ, деканом общественного факультета русского языка и литературы, читал лекции по путёвкам общества «Знание». Его житейский и фронтовой опыт сослужил добрую службу и тогда, когда Ивана Степановича избрали в профсоюзный комитет института.

Усилия Торопцева и его коллег-преподавателей уже скоро дали весомый результат. Орловский пединститут поначалу имел 3-ю категорию, в 1962 году получил 2-ю, спустя четыре года – 1-ю категорию и вскоре прочно обосновался в десятке лучших педагогических вузов СССР.

Ещё с 1966 года на национальном отделении историко-филологического факультета ОГПИ стали учиться студенты из республик Средней Азии, будущие учителя русского языка и литературы. В 1971 года началась переподготовка преподавателей педагогических училищ РСФСР, с 1974 года учились студенты из Польши, Чехословакии и других стран (тому предшествовала поездка Торопцева по вузам Польской народной республики в составе делегации Орловского и Ки-

евского пединститута – её пригласило Министерство просвещения ПНР для ознакомления с постановкой преподавания русского языка).

Заместитель директора Музея И.С. Тургенева, заслуженный работник культуры России Лариса Викторовна Дмитрихина вспоминает: «Торопцева мы, студенты, все любили. Это бы истинный человек науки. И свой предмет он преподавал так методично и чётко, как можно преподавать только математику». А вот мнение заведующей читальным залом отдела фондов этого же музея Светланы Дмитриевны Симеоновой: «Учиться у Торопцева было интересно, но очень трудно – приходилось скрупулёзно вникать во все тонкости ономазиологии, прорабатывать каждую строку конспекта. У него не было любимчиков – зато он всегда прекрасно чувствовал способности и уровень знаний каждого студента. О войне, о боях за Орёл никогда не вспоминал. Удивительно скромный и доброжелательный человек, настоящий профессор».

Филологический факультет ОГПИ жил насыщенной жизнью: спорт, туризм, художественная самодеятельность, клуб поэзии, объединение вожатых, стройотряды и народные дружины... Здесь тогда работали выдающиеся тургенеvedы Г.Б. Курляндская и В.А. Громов, знаток зарубежной литературы И.Г. Гусманов, писатель-литературовед Л.Н. Афонин – по его инициативе собирались литературные среды, служившие развитию творческих и научных способностей студентов-филологов.

Тогда в ОГПИ было всего несколько профессоров – докторов наук. Естественно, и руководство вуза, и заведующие кафедрами настойчиво ставили в повестку дня вопрос о защите докторских диссертаций. Торопцев интенсивно работал над фундаментальным очерком ономазиологии, на время (с марта 1962 по февраль 1964 года) стал старшим научным сотрудником кафедры. В итоге диссертация «Очерк русской ономазиологии (возникновение знаменательных лексических единиц)» была готова уже в 1965 году, но защита её состоялась в марте 1970 года в Ленинградском университете. В тот же год он вошёл в состав Учёной комиссии по русскому языку при Министерстве просвещения РСФСР, в следующем году был утверждён в звании профессора и возглавил кафедру общего языкознания и истории языка ОГПИ.

Увлечённый идеей развития вуза ректор Михалёв всегда поддерживал и поощрял Торопцева: неизменные благодарности к праздникам, представления на награждение (юбилейные медали, медаль «За доблестный труд», знаки «Отличник народного просвещения» и «Отличник высшей школы», грамоты Орловского обкома КПСС и облисполкома, портрет на доске почёта вуза). Особая благодарность была выражена за образцовую постановку работы со студентами-

заочниками – по этой позиции ОГПИ был признан одним из лучших педагогических вузов СССР. В 1974 году возглавляемая Торопцевым кафедра получила право издания республиканских (РСФСР) проблемных сборников по русской ономазиологии, под его научной редакцией вышли из печати четыре тома «Проблем ономазиологии» (Орёл-Курск, 1974 – 1978) – единственного специализированного издания по этой теме.

Как гром среди ясного неба в середине лета 1975 года в институте прогремело заявление Торопцева о его желании принять участие в конкурсе на замещение должности профессора ВГУ. После 20 лет успешной работы в вузе оставить его? Недоумение сквозит в характеристике, подписанной ректором ОГПИ Михалёвым 15 июля 1975 года: «Тов. И.С. Торопцев читает лекции и проводит практические, семинарские занятия на высоком научно-теоретическом уровне, большое внимание уделяет организации учебного процесса на факультете и повышению научной квалификации сотрудников кафедры, руководит аспирантами и индивидуальной научной работой студентов.

Под его руководством обучалось 12 аспирантов, из которых защитили шесть кандидатских диссертаций, двое допущены к защите.

Свою производственную и научную работу тов. Торопцев умело сочетает с общественной, но не всегда проявляет достаточную активность, особенно после защиты докторской диссертации.

Тов. Торопцев И.С. добросовестно относится к работе, дисциплинирован, требователен к себе и членам кафедры, пользуется заслуженным авторитетом среди товарищей. 3 июля 1975 г. по конкурсу был избран заведующим кафедрой языкознания и истории языка, но без всяких оснований и без предупреждения решил уйти из института, что окажет отрицательное влияние на работу кафедры».

Решения и поступки личности такого масштаба, как Торопцев, если и судить, то столь же масштабной мерой. Можно предположить, что ректор института расценивал защиту его докторской диссертации как некий итог, в сам Торопцев – как старт новой большой научной работы. Уехать, как в молодости, начать всё сначала: университетский формат объективно давал больше возможностей. Ещё одна возможная причина – быть ближе к родным местам, к родным людям. Один брат, Андрей, уже вышел в отставку с военной службы в звании подполковника, другой, Дмитрий, инвалид Великой Отечественной войны, был колхозником в Коршеве.

На выборе профессора сказывалось, вероятно, и то, что оттепель конца 1950-х – середины 1960-х годов окончилась, началась «зима» начала 1970-х. Честные и независимые люди становились лишними. В таланте и гармонии власть имущие особо не нуждались; индивидуальность и собственный стиль отступали под натиском прагматики и

казённого энтузиазма. Наверное, судьбы учёных-гуманитариев и науки в целом в 1970-е годы – тема целой книги, но вот лишь эпизод: осенью 1970 года Торопцев был на два года командирован на преподавательскую работу в Польшу, но в последний момент по неизвестным нам причинам его командировка была отменена.

К тому же к середине 1970-х в пединституте уже выросли новые кадры языковедов, в Орёл приехал Ростислав Николаевич Попов, профессор из Череповца, в 1970 году защитивший докторскую диссертацию в Ленинграде (но не в ЛГУ, как Торопцев, а в ЛГПИ имени А.И. Герцена).

Так или иначе, Торопцев победил в конкурсе и в феврале 1976 года был назначен на должность профессора кафедры русско-славянского языкознания ВГУ. Стоит ли современным орловцам сожалеть о том, что он не остался тогда в Орле? Может быть, лучше говорить с гордостью о том, что здесь он стал заведующим кафедрой и главой лаборатории, доцентом и профессором, написал докторскую диссертацию. К тому же из ОГПИ, как ни парадоксально, Торопцев тогда не ушёл – ещё несколько лет руководил здесь своими аспирантами и докторантами, регулярно приезжал в Орёл на своеобразные «научные сессии». Не случайно теперь на сайте его бывшей кафедры в Орле есть такие слова: «С именем И.С. Торопцева связано становление в Орловском пединституте ономаσιологического направления. В русле этого направления вслед за докторской диссертацией И.С. Торопцева были успешно защищены докторские диссертации его учеников О.А. Габинской «Типология причин словотворчества» (1981), М.С. Малеевой (Зайченковой) «Лексическая и синтаксическая объективация знания в словообразовательном контексте» (1983), десятки кандидатских диссертаций».

Хорошо знавшие Торопцева воронежские филологи всегда ценили его твёрдый характер, выдержку и доброжелательное отношение к людям – поэтому уже в июле 1976 года, всего четыре с небольшим месяца после прихода в университет, он был избран деканом филологического факультета (вновь избран на эту должность в ноябре 1981 года).

Профессор Г.Ф. Ковалёв отзывался о нём так: «Сердечный и открытый, глубоко порядочный и доброжелательный человек, Иван Степанович заслужил любовь и уважение не только коллег, но и студентов». По праву абитуриента 1981 года и автор этих строк готов поделиться воспоминанием о своём первом декане. Впервые я увидел его на зачислении – так тогда называли процедуру, завершавшую вступительные экзамены. Мы, уже почти первокурсники отделения журналистики, собрались утром в деканате. Секретарь вызывала каждого по списку в зависимости от количества набранных баллов. Моя очередь

была одной из первых. Помню, как зашёл в кабинет, где Торопцев сидел за столом в окружении младших коллег. Прозвучали какие-то анкетные вопросы, были сделаны уточнения. Торопцев сквозь очки внимательно и вполне доброжелательно смотрел на нас, улыбкой приветствуя в стенах родного университета. Пожелал отличной учёбы, а для начала предложил дней десять поучаствовать в подсобных работах на ремонте в общежитии и в корпусе на Пушкинской, 16. Всё это было сказано по-житейски мягко, без нажима, без подчёркивания некоего превосходства над вчерашним школьником. Как я потом понял, такой была манера общения с нами профессоров-фронтовиков – не только Торопцева, но и Г.В. Колосова, Г.В. Антюхина, Б.В. Кривенко.

Таким увековечен Торопцев и в гимне филологического факультета, который написал когда-то Л.Е. Кройчик:

Приходит расставанья час,
Уходят в школу ветераны,
Нелёгко миг, но согревает нас
Улыбка нашего декана.
И пусть чередой летят года
Над бесприютною планетой –
Как путеводная звезда
Нам светят окна факультета.

Несмотря на добрый нрав, Торопцев любил острые научные дискуссии. Профессор З.Д. Попова в статье, посвящённой его 60-летию, писала: «В Воронеже в содружестве с учениками и аспирантами, возражения и критику которых Иван Степанович (редкое качество) охотно и с удовольствием слушает и обсуждает, углублялась и уточнялась словопроизводственная модель учёного». Занятие наукой становилось всё большей и большей частью жизни профессора. Он стал председателем специализированного совета по защите кандидатских диссертаций по русскому языку при ВГУ (создавал совет вместе с профессором И.П. Распоповым, а с 1982, после смерти Игоря Павловича, руководил советом). Здесь защищались не только воронежцы, но и соискатели из Свердловска, Душанбе, Тюмени, Глазова, Луцка, Глухова. Немало было и работ, выполненных под руководством Торопцева, – защищались его ученики из Свердловска, Волгограда, Белгорода, Тамбова. В июне 1984 года Иван Степанович ушёл с должности декана. Работал на кафедре русского языка, редактировал сборники научных статей, руководил экспертной комиссией по филологическим наукам в ВГУ, был председателем ГЭК в ВГПИ.

В Воронежском университете Торопцев подготовил и опубликовал две своих программных монографии: «Словопроизводственная мо-

дель» (1980) – на материале русского языка; «Язык и речь» (1985, в соавторстве с доцентом Белгородского пединститута И.А. Устименко) – о проблемах общего языкознания.

Читая эти книги, видишь, насколько интересовали учёного физиологические и психологические аспекты языка. Он настаивал на термине «индивидуальная языковая система». По мнению профессора И.А. Стернина, Торопцев стал одним из первых в отечественной науке последовательных представителей такого направления, как изучение языка в тесной связи с человеческим фактором.

Торопцев стоял у истоков когнитивной лингвистики, был первым в стране ономазиологом. Профессор Г.Ф. Ковалёв отмечал: «В отличие от словообразования и семасиологии ономазиология рассматривает не содержательные компоненты готового слова (морфемы, семы) и систему их организации, а процессы формирования слов из первичных, чаще всего описательных, номинантов. Заслуга И.С. Торопцева в том и состоит, что он первым обосновал методику исследования, подробно описал этапы формирования того, что ещё не объективировалось в языке до вербально выраженных номинантов».

Процитирую также завершающую часть книги «Язык и речь» (ВГУ, 1985): «Соотношение между языком и речью нельзя подвести под категорию идеального и материального, так как язык не относится к идеальным явлениям. Нельзя принять и такую характеристику указанных отношений, как абстрактное и конкретное, так как физиологическая материализация языка и звуковые сигналы речи не отличаются по степени абстракции, они в равной мере конкретны. Отношения эти характеризуются как средство и процесс, в котором он реализуется. Отношения между языком и речью-результатом характеризуются как средство и результат его использования, как план и результат его реализации».

Иван Степанович Торопцев умер **15 мая 1989 года**. Вся его жизнь – жизнь солдата и строителя, педагога и учёного – была школой доброты и порядочности для окружающих его людей. Её итог – победа в мировой войне и возрождение Воронежа и Орла, сотни подготовленных в вузах специалистов-филологов, три десятка учеников, защитивших кандидатские диссертации (были потом и докторские защиты). Уже после его ухода из жизни было издано в ВГУ учебное пособие «Образование прилагательных в современном русском литературном языке» (1994). «Любите ли вы русский язык так, как я любил его?» – казалось, незримо спрашивал своих учеников Учитель. Его уроки, и академические, и нравственные, будут памятны ещё долго, найдут свой отклик и в новых поколениях исследователей и преподавателей русского языка.

Александр Самсонов

Почему ушла армия Андерса?

История Армии Андерса (или 2-го Польского корпуса) в России не то чтобы вообще неизвестна, но находится где-то на обочине памяти о Великой Отечественной войне. Это формирование было создано генералом Владиславом Андерсом в 1941–1942 годах на территории Советского Союза.

Армия подчинялась эмигрантскому польскому «лондонскому правительству» и потом ушла в Персию, стала воевать за Британию (1943–1945 годы).

Надо отметить, что первую попытку создать польские воинские подразделения на территории СССР сделали ещё осенью 1940 года. В начале ноября Лаврентий Берия, выполняя указания Иосифа Сталина, сделал предложение сформировать из находившихся в Советском Союзе военнопленных польскую дивизию (польские пленные появились в СССР после похода по освобождению Западной Белоруссии и Западной Украины в сентябре 1939 года). Дивизию планировали использовать в возможной войне против Третьего рейха, и она могла стать базой для формирования подконтрольных Москве польских вооружённых сил.

Наркоматом внутренних дел (НКВД) были выделены 24 бывших польских офицера, которые выразили стремление участвовать в близящейся войне между СССР и Третьим рейхом. При этом часть польских офицеров (группа Зигмунта Берлинга, генерал Мариан Янушайтис) говорили о том, что они свободны от каких-либо обязательств в отношении польского правительства в изгнании (правительство Владислава Сикорского). А другая группа (генералы Мечислав Борута-Спехович и Вацлав Пшездецкий) сообщили, что готовы воевать на стороне СССР лишь по приказу «лондонского правительства». Поэтому формирование дивизии было возложено на группу Берлинга.

Но в силу того что Москва не хотела спровоцировать возможный конфликт с Берлином, который вряд ли бы одобрил подобную идею, решение о создании польской дивизии было отложено. Только 4 июня

1941 года Совет Народных Комиссаров СССР и Политбюро ЦК ВКП(б) приняли это решение. Запланировали к 1 июля 1941 года создать 238-ю стрелковую дивизию РККА из поляков и лиц, хорошо знающих польский язык (жители западных районов Белоруссии и Украины). Но до начала Великой Отечественной войны сформировать польскую дивизию не успели.

Договорённость о формировании польской армии в СССР с правительством Сикорского

Отношения между правительством Сикорского и Москвой были натянутыми (Москва с 17 сентября 1939 года считала, что Польша и польское «правительство фактически перестали существовать»), только нападение Германии на СССР и предложение помощи Советскому Союзу со стороны США и Англии изменили ситуацию. При посредничестве британцев между Москвой и правительством Сикорского начались переговоры.

3 июля советский Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) направил чрезвычайному и полномочному послу Советского Союза в Англии Ивану Майскому телеграмму, в которой Советское правительство выражало свою готовность начать переговоры о заключении с польским правительством договора о взаимопомощи. В телеграмме отмечалось, что СССР стоит за создание независимого польского государства в границах национальной Польши, в которую могут войти некоторые города и области, отошедшие к СССР в сентябре 1939 года. Причём вопрос о характере государственного режима польского государства Москва считала внутренним делом самих поляков.

Переговоры шли с 5 по 30 июля 1941 года в столице Англии, посредником выступал британский министр иностранных дел Энтони Иден. В Москве консультации проходили между наркомом иностранных дел СССР Молотовым и британским послом Стаффордом Криппсом. Польскую сторону прежде всего интересовала проблема советско-польских границ, которые, по мнению правительства Сикорского, должны были соответствовать границам на 31 августа 1939 года. Советская сторона предлагала отложить рассмотрение этой проблемы до завершения войны, а пока сосредоточиться на создании польских вооружённых подразделений на территории Советского Союза для войны с немцами. Британское правительство оказало давление на поляков, так как не скрывало желания наладить, по крайней мере на период войны, сотрудничество с СССР. В польском правительстве даже вышел спор по этому поводу – три министра ушли в отставку (включая министра иностранных дел Аугуста Залеского), был против соглашения с Советским Союзом и президент Польши в изгнании Рачкевич. Но в итоге договор был подписан.

Его подписали 30 июля 1941 года премьер-министр польского правительства в изгнании генерал Владислав Сикорский и посол СССР в Великобритании И.М. Майский. Соглашение было подписано в здании британского МИД в присутствии министра иностранных дел Идена и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. Этот договор объявлял соглашения СССР и Германии 1939 года, касающиеся территориальных перемен в Польше, утратившими силу. Говорил о восстановлении дипломатических отношений между советским и польским правительствами; о взаимопомощи в войне с Третьим рейхом; о создании на советской территории польской армии под польским командованием, назначенным лондонским правительством. Польская армия должна была находиться в оперативном подчинении у Москвы. Кроме того, польское правительство заявляло, что Польша не связана никаким соглашением с какой-либо третьей стороной, направленным против СССР. А Москва предоставляла амнистию всем польским гражданам, которые содержались в заключении на советской территории в качестве ли военнопленных или на иных важных основаниях.

Подписание соглашения, Лондон 30 июля 1941 года.
Слева направо: Сикорский, Иден, Черчилль и Майский

Формирование и уход польской армии

НКВД СССР предоставил советскому правительству материал о количестве расселённых бывших военнопленных, спецпереселенцев-осадников, осуждённых и следственных, беженцев и семей репрессированных (высланных из западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР) по состоянию на 1 августа 1941 года. «Осадниками» называли польских поселенцев, это были вышедшие в отставку офицеры, солдаты польской армии, их семьи, а также гражданские пере-

селенцы-поляки, которые получили после окончания советско-польской войны 1919-1921 годов и позднее земельные участки на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии с целью активной полонизации этих территорий. Большая их часть была после сентября 1939 года депортирована в Сибирь и другие области СССР. Всего поляков насчитали, из разных категорий, более 380 тыс. человек.

12 августа 1941 года Президиум Верховного Совета Советского Союза издал указ об амнистии. 14 августа было заключено военное соглашение, дополнявшее договор от 30 июля. Соглашение предусматривало создать в кратчайший срок на советской территории польскую армию, которая юридически являлась частью вооружённых сил суверенной Польши. Польская армия должна была вести боевые действия против Германии совместно с войсками СССР и других союзных держав. А по завершению войны должна была вернуться в польское государство, став основой для польских вооружённых сил. Уточнялось, что польские части будут переброшены на фронт только по достижении ими полной боевой готовности. Ещё 6-го августа её командующим был назначен генерал Владислав Андерс.

Справка. Владислав Андерс (1892 – 1970). Из семьи мелких шляхтичей, которая имела немецкие корни.

Андерс хотел стать инженером, закончил реальное училище в Варшаве, затем политехнический институт в Риге. В 1913 году призван в армию Российской империи, окончил офицерскую кавалерийскую школу. Принял участие в Первой мировой войне: начал службу в чине поручика в драгунском полку, в боях отличался хорошими способностями, храбростью, командовал эскадронами. За войну был трижды ранен, имел несколько наград (в том числе орден Св. Георгия IV степени). Как офицер-отличник был направлен учиться в Петроградскую Академию Генерального Штаба, где прошёл ускоренный курс обучения.

В середине февраля 1917 года, перед самым крушением Российской империи получил чин капитана Генштаба и диплом из рук императора Николая II.

После Февральской революции участвовал в формировании национального польского корпуса генерал-майора Юзефа Довбор-Мусницкого (его формировало Временное правительство). Был начальником штаба стрелковой дивизии. После Брест-Литовского договора польские части были расформированы, Андерс вместе с Довбор-Мусницким вернулся в

Польшу. Когда в Германии произошла революция и империя рухнула, Андерс участвует в создании Великопольской армии, в качестве командира полка воюет с Красной Армией во время войны 1919-1921 годов. Продолжил учиться – получил высшее военное образование в Париже («Высшая военная школа») и Варшаве, с 1925 военный комендант Варшавы, в чине полковника. В силу ряда причин: во-первых, он был противником генерала Пилсудского во время майского мятежа 1926 года, во-вторых, по словам его адъютанта Е. Климовского, отличался денежной нечистоплотностью, что вызвало ряд скандалов, - Андерс остановился в карьерном росте. И оставался до Второй мировой войны командиром кавалерийской бригады.

1 сентября 1939 года, когда вермахт атаковал Польшу, Андерс командовал Новогрудовской кавбригадой. Его бригада входила в состав польского Северного фронта. Андерс получил звание генерала, его бригада и части нескольких других кавбригад (Мазовецкой, Волынской, Пограничной) были объединены в Оперативную кавалерийскую группу. Остатки группы после поражения под Варшавой отходили к Львову, Андерс планировал прорваться в Венгрию, чтобы оттуда попасть во Францию и продолжить борьбу с немцами там. 27–28 сентября его группа была разгромлена советскими войсками, а сам Андерс ранен и на следующий день пленён.

Владислав Андерс прошёл курс лечения в польском военном госпитале во Львове, потом вплоть до августа 1941 года содержался во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке. 4 августа 1941 года Берия лично сообщил Андерсу о том, что польское правительство в Лондоне назначило его командующим польской армией в СССР (он получил чин дивизионного генерала). Его назначили на этот пост из-за нескольких причин: во-первых, он имел опыт командования группой войск; во-вторых, его политическое прошлое – непричастность к окружению Пилсудского; в-третьих, хорошо знал русский язык и имел репутацию специалиста по России, что должно было помочь во взаимодействии с Москвой. Надо заметить, что Андерс крайне негативно относился к сталинскому режиму, считал его палачом и тюремщиком польского народа, категорически не хотел сражаться под знамёнами СССР. Это стало одной из причин провала идеи об использовании «армии Андерса» в войне с Германией.

16 августа 1941 года Андерс и З. Шишко-Богуш (глава польской военной миссии в Союзе) в беседе с уполномоченным Генштаба Красной Армии по формированию польской армии на советской территории генерал-майором А.П. Панфиловым сообщили, что польская армия должна формироваться как путём обязательного призыва, так и на добровольной основе. В первую очередь надо в «сжатые сроки» сформировать 2 пехотные дивизии лёгкого типа (по 7-8 тыс. человек

каждая) и резервную часть. Эти подразделения необходимо в «короткие сроки» ввести в бой. А время их готовности зависит от быстроты поступления оружия, обмундирования и других запасов материально-технического снабжения. По словам поляков, они рассчитывали получить оружие и боеприпасы от советской стороны, а обмундирование и другое снаряжение от британцев и американцев.

А.П. Панфилов был с 1939 года помощником начальника Автобронетанкового управления РККА, в 1940–1941 годах (до августа 1941 года) генерал-майор танковых войск был заместителем начальника ГРУ, а с октября 1941 года он начальник Главного Разведывательного управления Генерального штаба РККА. Являясь одновременно уполномоченным по формированию польской армии. В ходе беседы была достигнута договорённость о создании в ряде лагерей для военнопленных призывных комиссий, в которые вошли представители польского командования, РККА и НКВД СССР. 19 августа на 2-м заседании смешанной советско-польской комиссии полякам сообщили, что их просьбы удовлетворены. Будут сформированы 2 стрелковые дивизии по 10 тыс. человек в каждой и запасная часть в 5 тыс. человек. Части стали создавать в Тоцком и Татищевском лагерях (в Чкаловской, а ныне Оренбургской, и Саратовской областях), а штаб был в Бузулуке (Чкаловской области). К 1 октября были сформированы две дивизии и запасной полк.

Уже с 12 сентября 1941 года Андерс стал просить у Москвы создать несколько новых дивизий в Узбекистане. Советская сторона сначала препятствовала увеличению численности польской армии, ограничивая её цифрой в 30 тыс. человек. В сентябре же польский премьер Сикорский запросил у британского премьера для новых дивизий вооружений, отсутствие которых являлось, по его мнению, главным препятствием к созданию 100 тыс. польской армии. Надо заметить, что на конференции в Москве в специальных поставках для польской армии США и Британия отказали.

В начале октября 1941 года В. Андерс опять попросил у Советского правительства сформировать новые дивизии, в том числе и в Узбекистане. В конце ноября польский премьер-министр Сикорский прибыл в Москву, 3 декабря 1941 года состоялась его встреча со Сталиным. Она была посвящена двум вопросам – польской армии на территории Союза и положению польского населения. В результате двусторонних переговоров было достигнуто соглашение о формировании 7-ми польских дивизий в Советском Союзе и о возможности вывода в Персию поляков, которые не задействованы в этих воинских частях. Местом дислокации новых польских дивизий был определен Туркестан. 25 декабря 1941 года Государственный комитет обороны (ГКО) принял специальное постановление «О польской армии на территории СССР»,

по которому численность польской армии определялась в 96 тыс. человек, с дислокацией в Киргизской, Узбекской и Казахской ССР.

С начала 1942 года Москва поставила вопрос о сроках отправки польских соединений на советско-германский фронт. Сикорский, во время посещения мест дислокации польских подразделений, сообщил, что армия будет готова к бою против немецких войск к 15 июня. Андерс вслед за ним назвал дату 1 июня 1942 года, а также отверг возможность ввода в сражение одной отдельной польской дивизии.

Андерс и Сикорский, их поддержал и Черчилль, предложили Москве вывести польскую армию в Персию. В итоге в Москве поняли, что надо просто избавиться от строптивых поляков, и дали согласие. К началу сентября 1942 года эвакуация Армии Андерса в Персию была завершена. Всего в Пехлеви прибыло около 70 тыс. человек, из них военных более 40 тыс. В общей же сложности из Советского Союза выехало около 80 тыс. военных и более 37 тыс. членов их семей. Польская армия, которая получила к тому времени новое название - «Польская армия на Востоке» (с 12 августа), состояла из: 3-й, 5-й, 6-й и 7-й пехотных дивизий, танковой бригады и уланского полка. Национальный состав этой армии был неоднороден, кроме поляков в ней были евреи, значительное количество жителей Западной Белоруссии и Западной Украины (до трети состава).

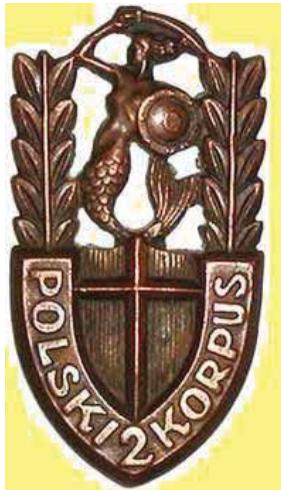
Не все поляки ушли в Персию. Среди них был Зигмунт Хенрик Берлинг, командир штаба 5-й пехотной дивизии. При участии Союза польских патриотов были созданы новые польские вооружённые силы, которые были подчинены советскому командованию, их усилили и десятками советских командиров. Берлинг стал командиром 1-ой польской пехотной дивизии им. Тадеуша Костюшко, а затем польского корпуса и польской армии. Под советским командованием поляки приняли участие в освобождении своей родины от гитлеровцев, в битве за Германию и штурме Берлина. К июню 1945 года Войско Польское насчитывало примерно 400 тыс. человек. Польская армия была самой мощной регулярной воинской силой, которая сражалась вместе с советскими войсками.

Почему ушла армия Андерса?

Главной проблемой для Москвы был вопрос о времени вступления частей армии Андерса в бой. Советская сторона сделала много уступок: признала польское правительство в Лондоне, провела амнистию, свободу получили десятки тысяч человек, право вступить в польскую армию получили жители Западной Белоруссии и Западной Украины, советское правительство соглашалось после войны вернуть часть городов и районов бывшей Польши. Правительству Сикорского выделялись беспроцентные кредиты. Армии Андерса предоставля-

лись казармы, довольствие, оружие, боеприпасы. И это во время тяжелейшей битвы за Москву, когда каждое воинское соединение было буквально на вес золота.

Советское правительство просило отправить на фронт хоть одну дивизию, но поляки отказывались. Хотя с этим был согласен и их премьер – Сикорский. Конечно, были и объективные причины, некоторые поляки были больны, истощены, в места дислокации частей прибывали

ли не только военнослужащие, но их семьи, дети, женщины, им нужен был кров, питание.

А затем требования польского командования стали выходить за рамки разумного. Они стали просить создать ещё 4 новые дивизии, а также отдельные кавалерийские и танковые части, дать больше оружия и времени на обучение, на строительство зимних лагерей. И вообще лучше части перевести на юг, в Туркестан, и т.п. Понятно, что на фоне того, что переживал СССР и советский народ, это выглядело очень непристойно. Когда шло сражение за Москву и затем контрнаступление, даже одна дивизия для страны имела большое значение. Так, получив вооружения на одну дивизию, генерал Андерс "размазал" полученную партию по всей своей армии,

естественно, плохо вооружёнными оказались все, чтобы нельзя было требовать послать на фронт вооружённую дивизию.

Кроме того, советское военно-политическое руководство имело информацию о том, что значительная часть поляков, включая их командующего, настроена против СССР и ненадёжна. Так, в сводках НКВД, опубликованных в подборке документов в журнале «Новая и новейшая история» (№2 от 1993 года), сообщалось об антисоветских настроениях в армии Андерса: «В этой войне поляки выполняют роль чехословацкой армии в годы гражданской войны». «Направим оружие против Красной армии». «Не надо спешить проливать польскую кровь, пока линия фронта не будет пролегать по польской земле». И тому подобное. Польский офицерский корпус, а учитывая историю его формирования, это не удивительно (почти все содержались в лагерях, были посланы за антисоветскую деятельность), многие были участниками войн с СССР 1919-1921, 1939 годов), был настроен враждебно к Москве. Польские офицеры «отличались» постоянными интригами, пьянками, сильными антиеврейскими настроениями, хотя среди простых солдат было немало евреев.

Польское офицерство было расколото на группы – просоветская группа во главе с полковником Берлингом рвалась на фронт, были готовы бить гитлеровцев при любых обстоятельствах, даже «в фуражке со звездой». Антисоветские группировки возглавляли генерал Токажевский, полковник Крогульский и др. Имелась даже «пронемецкая» группа полковника Кремчинского, её члены считали, что возрождение «Великой Польши» возможно только при помощи Третьего рейха. Нельзя сказать, что поляки вообще не хотели воевать. Большинство офицеров категорически не желало воевать на стороне Советского Союза, для них Россия-СССР был историческим врагом, ничуть не лучшим (а для некоторых и хуже), чем гитлеровский рейх.

А драгоценное время шло. Уже и битва под Москвой завершилась, столицу спасли ценой тысяч жизней, а польская армия всё формировалась да обучалась. И фразы Иосифа Сталина при встречах с Андерсом, с Сикорским, когда тот прилетел в столицу СССР, с Черчиллем становились всё саркастичнее. «Мы не можем заставить поляков драться». «Мы не торопим. Поляки могут выступить и когда Красная Армия подойдёт к границам Польши». «Без вас справимся». Сталин вообще отличался своеобразным чувством юмора.

Армия Андерса стала уже серьёзной силой, 60 тыс. штыков - пять пехотных дивизий, ещё несколько частей были на стадии формирования. И выходила очень странная, нездоровая картина. В Советском Союзе за счёт советского народа создана целая армия. И она в бой не рвётся. А приказать ей идти на войну нельзя – чужие граждане. На заводы, в село их также не отправишь, по той же причине. А содержать их надо, тратить во время войны и очень тяжёлой ситуации на фронте драгоценное продовольствие, топливо, автотранспорт и т.д. Спрашивается, а зачем СССР эти дармоеды?! К тому же бывшие враги, часть из которых готова, при определённых условиях, вонзить «нож в спину», используя опыт чехословацкого корпуса времён Гражданской войны.

А в это время в Северной Африке британцы дрались с итальянцами и немецким корпусом Роммеля. Был риск, что вермахт захватит Египет и затем прорвётся к нефтеносным районам Ближнего Востока. Поэтому британцам там требовались дополнительные подразделения для охраны коммуникаций и своих владений. Уинстон Черчилль был готов принять армию Андерса, а сам польский генерал (через главу польского правительства Сикорского) давно британцев об этом просил. В итоге Сталин махнул рукой на армию Андерса. Весной 1942 года польской армии разрешили уйти в Персию. С Ближнего Востока, после открытия «второго фронта» в Италии, она воевала там, в составе английских войск.

Источник: topwar.ru/9040-pochemu-ushla-armiya-andersa.html

Армия Андерса. «Подвиги» архипредателей

Часть 1

Одной из самых неоднозначных страниц истории 20 века остаются советско-польские отношения. Высказывается масса взаимных претензий и обид, приводятся доводы, как с одной, так и с другой стороны. Об одной из них, лично у меня вызывающую, пожалуй наибольшую неприязнь – это история создания и существования так называемой «Армии Андерса».

3 июля 1941 года было принято решение о формировании на территории СССР национальных частей из чехов, югославов, поляков и словаков. Были предприняты дипломатические шаги в этом направлении. Советский посол в Лондоне Иван Майский, глава МИД Британии Иден и глава польского правительства в изгнании Сикорский заключили соглашение о создании «польской армии», которое обладая широкой автономией, тем не менее было в оперативном подчинении Советского командования. В соглашении был пункт об объявлении амнистии всем польским гражданам находящимся на территории СССР. Военнопленных, интернированных и спецпоселенцев в СССР было 381 000. Главой новой структуры был назначен Владислав Андерс. Личность интереснейшая вполне заслуживающая отдельную статью.

Владислав Альберт Андерс

Первоначально численность польских частей была определена в 30 тысяч человек. Финансирование новых частей началось немедленно. Первоначальный беспроцентный займ СССР составил 65 млн. рублей. Сума постоянно увеличивалась и вскоре достигла 300 млн. Кроме того было выделено 100 млн рублей для помощи польским беженцам и переселенцам, и еще 15 млн для финансирования польских новобранцев. Суммы, как видим немаленькие. Для сравнения ППШ в 1941 году стоил 500 рублей, а Т-34 269 000. Новых «союзников» пришлось вооружать: *только в сентябре и октябре 1941 года СССР передал «армии Андерса» вооружение для одной пехотной дивизии: 40 артиллерийских орудий, 135 миномётов, 270 станковых и ручных пулемётов, 8451 винтовку, 162 пистолета-пулемёта, 1022 пистолета и револьвера.*

Так же большую помощь оказывало правительство Британии и США. В целом польские части, хотя и испытывали трудности со снабжением (напомню 1941 год) но были в гораздо лучшем положении чем формируемые параллельно с ними части РККА.

Дело шло крайне оперативно, и уже 19 августа во время ВТОРОГО заседания смешанной советско-польской комиссии Андерсу было разрешено создать 2 дивизии и запасной полк. Общим числом 25 000 человек. К 12 сентября в пункты сбора и обучения прибыло 24 828 человек. (снова напомню – это лето 1941 года!!!)

О чём же думали поляки, которым, конечно СССР любить было не за что, но которые стали «союзниками». Ну, если в двух словах, то надо больше солдат (увеличить количество военнослужащих до 100 000 человек), а поскольку РККА ведёт тяжелейшие бои, то надо... «вступить в бой с фашизмом»?... Нет быть готовым к эвакуации в

Персию и Афганистан. А чтобы «бежать было ближе» уже сейчас направлять людей в Ташкент. Занавес!

Получилось примерно вот так... Неплохо для 1941-го

Да, формирование армии проходимо в достаточно сложных условиях, но повторяюсь... лето-осень 1941 го....

Андерс уже тогда добивался перевода части поляков в Иран. «Добавил доверия» к «союзничкам», ещё и такой случай. В штабе Андерса находился Леон Козловский, бывший премьер Польши. Так вот в октябре 41 он получив командировочные документы от Андерса для поездки в Москву, он перешёл линию фронта, вступил в контакт с немцами, побывал в Варшаве. Зачем? Точно неизвестно, но НКВД не зря хлеб ел и об этом стало известно в Москве. Картина, как Вы сами понимаете пренеприятнейшая. Андерс лично обеспечивает прибытие этого человека в собственный штаб, потом выписывает ему документы, а потом наш герой оказывается у немцев. Козловского поляки объявили предателем, но на этом дело и кончилось...

Леон Козловский, которого Андерс отправил в Москву, а тот «случайно попал» к гитлеровцам. Кстати для него все закончилось неплохо. Как эталонный «мальчиш-плохиш» получил свою бочку варенья и тихо и сыто жил в фешенебельном отеле в Берлине. Пока не помер от сердечного приступа. Кстати, эта интересная личность участвовала в расследовании «Катынского дела» с немецкой стороны

В конце осени 41 года в Москву прибыл глава польского правительства в изгнании Сикорский. Он имел несколько личных бесед со Сталиным, результатом которых стала «Декларация правительства

Леон Козловский

Советского Союза и правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи « ,где снова было упомянуто об обязательстве польских частей вести борьбу «рука об руку» с СССР. Количество польских военнослужащих должно было увеличено до 96 000. Это уже серьёзная сила.

Тут выяснилось что зимнее обмундирование из Британии так и не поступило и пришлось СССР выделить полякам 46 000 комплектов зимней формы.

С начала 42 года, руководство СССР стало намекать, «что уж можно было бы и повоевать немало», но Андерс категорически отказался отправлять на фронт отдельные дивизии, а только всю «армию целиком».

«Волынка» продолжалась уже полгода. Тысячи вооружённых крепких поляков прочно осели в тылу и воевать «рука об руку» явно не спешили. Андерс же времени зря не терял и во время поездки в Лондон «завернул» в Каир, где и пообещал командующему Британских ВС «все польские дивизии сформированные в СССР». Сикорский же заверил, что польские части будут готовы к отправке на фронт к 15 июня 1942 года. На «раскачку» ушёл ровно год.

Однако все это время шла и «другая игра». У. Черчилль обеспокоенный положением британских владений на ближнем востоке был совсем не против использовать там польские части, которые в это время вооружались и обучались на территории СССР. Именно в свете таких планов основные базы дислокации польских частей были расположены в Узбекистане и Таджикистане. Это создавало многочисленные трудности в снабжении частей, но было «ближе бежать до канадской границы». Используя как предлог ограниченные возможности по снабжению продовольствием первая часть поляков покинула СССР в марте 42 года. Но при этом Андерс и Сикорский продолжали настаивать на расширении призыва поляков с территории СССР, улучшении снабжения и условий проживания. А летом Андерс поставил вопрос о полной эвакуации польских частей с территории СССР. 31 июля Андерсом был получен одобренный Сталиным план о выводе польских частей с территории СССР. (напомню что 28 июля т.е. за 3 дня до этого был выпущен приказ 227 «ни шагу назад»)

Владислав Андерс, «поблагодарил СССР и лично Сталина, при этом заметив, что **ОСНОВНАЯ ТЯЖЕСТЬ ВОЙНЫ ТЕПЕРЬ ПЕРЕМЕЩАЕТСЯ**

Непреодолимые ценности – вера, память и традиции

НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК» (без комментариев) и именно туда в «самое горнило и отправляются польские части». В это самое время немцы провалились к Сталинграду... Советское руководство оценило и запомнило...

Пока «эти» бежали «бить фашизму» в Иран...

...они встретили 14-й немецкий танковый корпус под Сталинградом (к огромному сожалению, не могу гарантировать аутентичность фото)

Краткие данные о 1077-м артиллерийском полке: более 60% состава девушки-добровольцы, средний возраст 18 лет. 23 августа вступили в бой с немцами. Полк погиб практически целиком. Данных об этом эпизоде крайне мало буду благодарен за любые сведения о бое 1077 полка 23-24 августа 1942 года...

«Обидно, что советское руководство выделило огромные ресурсы для создания «Армии Андерса» в самый тяжёлый для нашей страны период – во время обороны Москвы, а они были попросту «заморожены». К счастью, взгляды Андерса разделяли не все находящиеся в СССР поляки»

Источник: zen.yandex.ru/media/id/5c5decd567f92b00ae9f1d3e/armiia-andersa-korpus-arhipredatelei-5cb1c8f8c98ecf00b31589ee

Армия Андерса. «Подвиги» архипредателей Часть 2

Недавно была выпущена статья, о предательстве т.н. «армии Андерса» и её «выводе» из СССР в разгар Сталинградской битвы. При этом Владислав Андерс при встрече со Сталиным «на голубом глазу» на прощанье заявил: «Стратегический центр тяжести войны передвигается в настоящее время на Ближний и Средний Восток». «Всё-таки прав был Иосиф Виссарионович, когда заявлял что он «человек русской культуры». Чего стоило ему сохранять невозмутимость в данных обстоятельствах – я не знаю. Как ни странно получил немало сообщений типа: ну они же тоже воевали... и жуть как храбро... просто немного не там. Именно эти отзывы и вынудили снова «взяться за перо» и осветить «славный путь польских героев».

1 сентября 1942 года эвакуация поляков в Иран была закончена. В Пехлеви Андерс чувствовал себя неплохо:

Андерс расположился под Тегераном в красивой гостинице «Дербент». Мы имели там несколько комнат: салон, кабинет и две спальни. Остальные лица из ближайшего окружения генерала в своё распоряжение получили две комнаты на вилле рядом с гостиницей.

Климовский Ежи «Я был адъютантом генерал Андерса»

Сам же Андерс довольно бодро занялся интригами. Снова вернёмся к книге Ежи Климовского:

Посол Кот отчётливо видел, что Андерсу присуща необузданная амбиция и жажда власти, что у него ограниченный ум и полное отсутствие политической подготовки. Поэтому он предполагал, что игра с Андерсом будет несложной. Он не учитывал лишь одного – что игру придется вести не с Андерсом, а с англичанами, орудием в руках которых он был.

Андерс прекрасно понимал, что он нарушает сугубо военный приказ (Сикорского – главы правительства Польши в изгнании), причём данный ему в письменном виде, но разве мало было таких приказов, которые он бросал в корзину?

Я перелопатил весь русскоязычный сегмент интернета, о «боевых действиях» поляков 2 корпуса на Востоке (именно так стали называться «военные» Андерса). Нашёл только что на вооружении корпуса было 248 артиллерийских орудий, 288 единиц противотанкового оружия, 234 единицы зенитного оружия, 264 танка, 1241 БТР, 440 броневиков и 12 064 автомобиля. Списочный состав частей:

3-я Карпатская пехотная дивизия (командующий генерал-майор Бронислав Дуч), состояла из 1-й, 2-й и 3-й (добавлена в 1945) Карпатских стрелковых бригад и 12 Подольского уланского полка;

5-я Кресовая пехотная дивизия «Зубры» (командир – бригадный генерал Никодем Сулик), стояла из 2-х, затем 3-х пехотных бригад (4-я Вольнская, 5-я Виленская (белорусская), 6-я Львовская и с 1945 – 7-я Вольнская) и 15-го Познанского Уланского полка;

2-я Польская Бронетанковая бригада (с 1945 Польская 2-я Варшавская бронетанковая дивизия, командир – бригадный генерал Бронислав Раковский), состояла 4-го, 6-го, 14-го Великопольского (с 1945) бронетанковых полков, 1-го Кречовского уланского полка.

Поляки при Монте-Кассино

II Артиллерийский корпус, командир бригадный генерал Роман Одзерзынский: 9-й полк средней артиллерии, 10-й полк тяжёлой артил-

лерии, 7-й полк полевой артиллерии, 7-й противотанковый полк, 7-й лёгкий противовоздушный полк, 8-й тяжёлый противовоздушный полк.

Другие части корпусного подчинения: 1-я Особая польская десантно-диверсионная рота; Особый Карпатский Уланский полк; медицинские, интендантские и т. д. части.

Так же есть трогательная история о том, как поляками был приобретён медвежонок, которого назвали Войтеком и которого научили снаряды подносить... Всё. То есть части, формирование которых началось в 1941 году... благополучно просидели 41, 42 и 43 года сначала в тылу Красной армии, ну а потом и англичан. Была правда создана рота «коммандос»... Но, во первых, большие подвиги за ней (насколько я знаю) не числятся, а во вторых... одна рота... а готовили 2 года армию. «Гора родила мыш».

Наконец в январе 44 года «польский корпус всё-таки был отправлен в Италию в составе 8 английской армии. Итальянская компания очень интересна сама по себе. Кессельринг гонял полтора года по полуострову союзников как хотел и знать не знал, что у них подавляющее превосходство. Именно там и произошёл единственный действительно достойный военный эпизод с частями Андерса. С января до май 1944 года происходила «Битва под Монте-Кассино» когда в течении пяти месяцев союзники при подавляющем превосходстве в воздухе и артиллерии не могли прорвать т.н «Линию Густава». (потеряв при этом 50 000 человек при 20 000 потерь у немцев, это к слову о «закидывании трупами») В четвёртом штурме участвовал второй польский корпус, и тут надо отдать ему должное показал себя неплохо... к маю 44-го сподобился повоевать.

Позже он снова проявил себя во взятии Анконы, хотя битва более чем странная. Поляки победили... неизвестно кого, ни кто им противостоял, ни сколько было противников, ни кто ими командовал – толком неизвестно... победили и ладно. Есть предположения что это были части 278-й пехотной дивизии... И в апреле 1945 года 2-й польский корпус встретил победу (к которой имел... эээ, несколько опосредованное отношение) в Болонье. Вот так закончилась эпопея армии которую начали создавать в Тоцких лагерях в 1941-ом. Это Урал. Потом был Узбекистан, Иран, Сирия, Египет, Италия... Сам же боевой путь поляков занял чуть более 400 км...

Источник: zen.yandex.ru/media/id/5c5decd567f92b00ae9f1d3e/armiia-andersa-podvigarhipredatelei-5cb8b076b499f700b34aded9

Армия Андерса. «Подвиги» архипредателей. «Откуда есть пошли...»

Часть 3

Юзеф Пилсудский-один из основателей «осадников»

На Ваш суд, уважаемые читатели, была предоставлена статья о предательстве т.н. «Армии Андерса». (ссылка будет в конце статьи) Откровенно не ожидал, что это вызовет такой взрыв негодования либерально настроенной общественности. Первый вал критики был связан с «они храбро сражались, но просто не там» и мне пришлось опубликовать статью насколько храбро и где «они сражались» (ссылка будет). Теперь меня захлестнул поток негодования на тему: «они же жертвы, откуда столько поляков в Сибири». Попыткой ответить на этот вопрос будет эта работа.

Началась эта история в августе 1920 года, когда «гений расстрелянный Сталиным» смог настолько бездарно проиграть Варшавскую битву (ключевое сражение Советско-Польской войны 1919-1921 гг.), что сами поляки называют её «Чудом на Висле». Проигрыш этого сражения, по большому счёту, означали и проигрыш войне, результатом которой стал «Рижский договор 1921 года». По которому к Польскому государству отходили земли в которых поляков было... немного... совсем мало... практически вообще не было.

Одна из карикатур той эпохи. Про «кровавых комми» умолчим, а вот отношения к «цивилизованным полякам» довольно показательны

И вот тут началось интересное. В отличие от изначально многонациональных Русского Царства (НЕ МОСКОВСКОГО, ТАКОГО ВООБЩЕ НЕ БЫЛО), Российской империи и СССР, Польша придерживалась максимы: «одно государство, один народ, один фю...» ой, оговорился. Но «Польша-Поляки-Католичество» значило для них действительно много. Сам процесс получил название «полонизация».

Вообще это дело довольно старое.

Полонизация (польск. *polonizacja*) – заимствование или насаждение польской культуры, в особенности, польского языка в землях с непольским населением, контролируемых Польшей или подверженных польскому культурному влиянию. Термин появился в 16 веке и происходит от латинского наименования Польши – *Polonia*.

Некоторые историки началом «полонизации» западно-русских земель называют Кревскую унию 1385 года. (Литва крещена по католическому обряду, введена латиница)

Люблинская уния 1569 создала союзное Польско-Литовское государство (Литва того времени это и часть Украины и Белоруссия и западная часть России). с этого момента началось постепенное «ополячивание» литовской(литовско-русской) шляхты. Апофеозом которой стала всеобщая конфедерация сословий Речи Посполитой 1696 года, которой было принято постановление, рекомендовавшее перевести делопроизводство в Великом княжестве Литовском на польский язык.

Святочные подарки беларусам.

«Dziadek» Польскі: Хай ведаюць беларусы, што я і пра іх дбаю. Вось мая для іх святочныя бліны з падаркамі. Хай пацішаюцца!

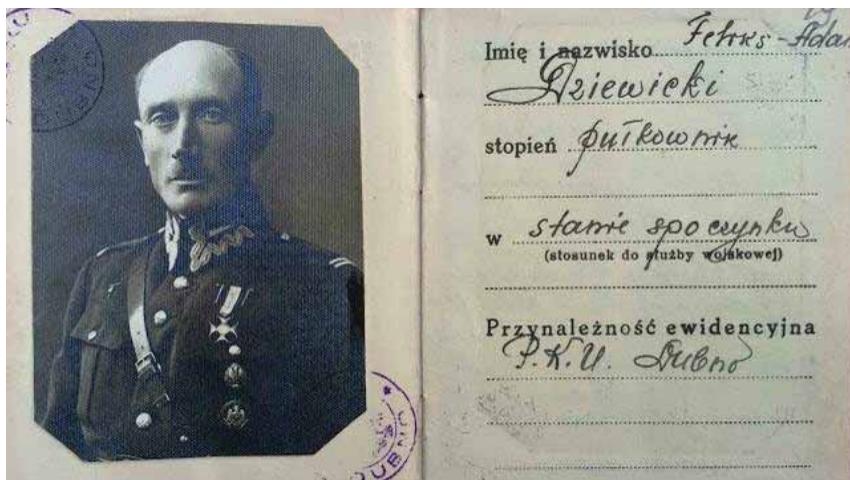
Ещё один «взгляд изнутри»

Но это дела «давно минувших дней...», посмотрим, что было во время второй Польской республики. По Рижскому договору к Польше (как уже говорилось) отошли значительные области Белоруссии, Украины, Литвы. Области эти получили наименование «Восточных кресов» (восточное приграничье, восточная окраина). поляков там было мало, и отношение к ним было... не так чтобы очень. Но «полонизация» такая «полонизация»... На этих землях создавались институты польской администрации, проводилась политика насаждения польской культуры и т.д. и т.п. Насколько это устраивало «местное население» говорит только один пример. Украинские националистические организации создавались не как антисоветские, и уже тем более антинемецкие, а как раз как антипольские, а небезызвестный С. Бендера был приговорён за терроризм польской властью к смертной казни, которая была заменена на тюремное заключение. «Тёплые» отношения ОУН-УПА и «Армии Крайовой» хорошо известны и вызывают немало... дискуссий до сих пор.

Ясное дело, что в таких условиях проводить политику «полонизации» одним «добрым словом» было затруднительно. Был нужен стойкий «политически грамотный» польский элемент на территории «Кресов».

Ими и стали «осадники» или «кресовики».

Осадники (польск. *osadnicy*, единственное число *osadnik* – поселенец) – польские колонисты-переселенцы, вышедшие в отставку военнослужащие Войска Польского, члены их семей, а также гражданские переселенцы-граждане Речи Посполитой, получившие после окончания советско-польской войны и позднее земельные наделы на территориях Западной Украины и Западной Белоруссии с целью активной полонизации (ополячивания) территорий, отошедших Польше по Рижскому мирному договору 1921 года.

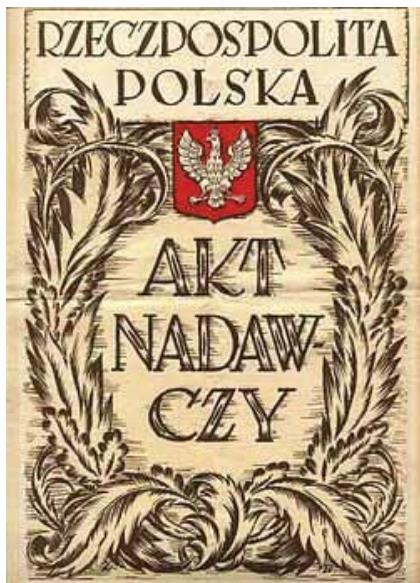
Один из «мирных переселенцев».

Ещё до Варшавской битвы польские власти заявили, что военнослужащие, которые воевали на фронте будут иметь привилегию при приобретении государственных земель в собственность. В 1920 году Пилсудский заявил:

Я уже предложил правительству, чтобы часть приобретённой земли стала собственностью тех, кто её сделал польской, обновив её польской кровью и тяжким трудом. Эта земля, засеянная кровавым семенем войны, ждёт мирного посева, ждёт тех, кто заменит меч на плуг и хотел бы в этой будущей работе одержать столько же мирных побед, сколько у нас было на поле битвы.

17 декабря 1920 года Польский Сейм принял закон о национализации земель на северо-востоке и в этот же день был принят Закон о предоставлении воинам Войска Польского земли, определявший кате-

гории военнослужащих, которые наделялись правом на бесплатные земельные участки, а также процедуру их оформления. Вообще тема обширная, но не вдаваясь в подробности можно сказать, что правительство Польши с разной степенью успешности лоббировало этот проект всю историю II республики. Большинство польских переселенцев было объединено в т.н. «Союз осадников». Количество их по разным данным разное. Можно говорить о 150-300 тыс. Приблизительно

Документ о землеотводе

тоже можно сказать и о большой части польского населения «всход-«всходных кресов».

Что имеем в сухом остатке. Очень многие из поляков, проживающих на территориях, отошедших к СССР, это:

- а) люди получившие военную подготовку
- б) люди имеющие боевой опыт (как правило, как раз против русских)
- в) люди придерживающиеся устойчивых антисоветских взглядов
- г) люди поголовно вооружённые
- д) люди имеющие довольно крепкую корпоративную солидарность

Вопрос: Можно ли было оставлять эту сплочённую вооружённую «обстрелянную» враждебную массу у границ, среди не слишком лояльного местного населения? Среди лесов позволяющих вести партизанскую борьбу сколь угодно долго?

Просто скажите, что было с ними делать? Ну, «покаяться» – это само собой... Оставить как есть? И сидеть на «пороховой бочке». Выселить? Куда? В Рейх? Всех пересажать или перестрелять? (Сталину как раз столько не хватало до десятого миллиона загубленных душ). Я не спрашиваю морально или аморально поступили большевики выселив их во внутренние районы страны. Мне хочется узнать, что вообще с ними можно было сделать? Вот как раз, таким образом, и оказались «во внутренних районах СССР» «сотни тысяч поляков».

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c5decd567f92b00ae9f1d3e/armiia-andersa-otkuda-est-poshli-5cb9ec58a1b22200b46f29bd>

От редакции: *на страницах нашего журнала мы постоянно обращаемся к теме фальсификации истории. В год 75-летия Великой Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. это особенно актуально. Думаем, читателям будет интересно прочитать следующий материал, опубликованный в 2004 году в газете «Красная звезда». Уже и нет в живых некоторых экспертов, обсуждавших вопросы, которые до сих пор поднимаются во всякого рода СМИ, и поэтому ответы на них звучат так современно.*

Красная Армия в Европе: освободитель или оккупант?

Очередное заседание традиционного «круглого стола» «Красной звезды» по проблемам Великой Отечественной войны было посвящено вопросу, который в последние годы изрядно политизирован. События 1944 – 1945 гг., которые совсем ещё недавно однозначно именовались «освободительной миссией Советского Союза», теперь даже в России нередко трактуются чуть ли не как «советская оккупация» и «насильственная советизация» стран Восточной Европы... Так зачем же Красная Армия, перейдя границы Советского Союза, начала освобождение европейских государств? Нужно ли это было нашим союзникам по антигитлеровской коалиции? Кто ждал нас в сопредельных странах? Какое влияние «освободительный поход в Восточную Европу» оказал на последующие события Второй мировой войны?

Эти и другие вопросы на заседании «круглого стола» обсуждают ветераны Великой Отечественной войны – почётный профессор Академии внешней разведки, консультант СВР генерал-лейтенант **Вадим Алексеевич КИРПИЧЕНКО**, доктор исторических наук полковник **Александр Семёнович ОРЛОВ**, ветеран военной разведки полковник **Евгений Владимирович ПОПОВ**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института военной истории Минобороны РФ генерал-майор **Степан Андреевич ТЮШКЕВИЧ**, а также доктор военных наук, профессор генерал армии **Владимир Николаевич ЛОБОВ**, заведующий отделом истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук **Михаил Юрьевич МЯГКОВ**, руководитель авторско-составительского коллектива многотомного сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне», кандидат юридических наук **Владимир Павлович ЯМПОЛЬСКИЙ**. Ведёт заседание редактор отдела истории, литературы и искусства «Красной звезды» полковник **Александр Юльевич БОНДАРЕНКО**.

Орлов: 26 марта 1944 года 2-й Украинский фронт подошёл к реке Прут, форсировал её и в ночь на 27-е вступил на румынскую территорию. Так началось освобождение Восточной Европы советскими войсками...

– А чем вообще боевые действия на территории Восточной Европы отличались от тех, которые Красная Армия вела на территории Советского Союза?

Лобов: Отечественную войну Красная Армия начинала со стратегических оборонительных операций, а после того как мы перешли границу, таких операций уже не было – отныне шло только стратегическое наступление... Необходимо отметить большую насыщенность войск техникой – фронт сужался, и техника в итоге сосредоточивалась на ограниченном пространстве. Количество танков, самолётов, артиллерийских орудий на определённых направлениях в расчёте на километр фронта возросло в несколько раз – приблизительно в три раза стало плотнее. В результате надо было по-новому организовывать боевые действия, наступательные операции...

Кирпиченко: Собственно, и сопротивление немецко-фашистских войск теперь было совсем иным...

Лобов: Да, если фронт с нашей стороны сужался, то он также сужался и со стороны немцев. Основные силы противника были сосредоточены на левом фланге, поближе к Балтике, все, что удалось, было переброшено на территорию Польши, Венгрии, Чехословакии и самой Германии. Плотность войск на этом направлении была исключительно высокой, и наши Вооружённые Силы приступили к проведению стратегических наступательных операций в чрезвычайно сложных условиях. Когда же был достигнут определённый успех, начался новый для нас вид боевых действий – стратегическое преследование...

Кирпиченко: Последняя серьёзная попытка контрнаступления фашистских войск была предпринята в Венгрии, в районе озера Балатон. Бои там очень многим запомнились ожесточённостью. В австрийских Альпах немцы также предпринимали контрнаступление местного порядка – наши части там также несли потери. В Чехословакии же мы только преследовали врага. Там, как известно, один бешеный гитлеровский генерал не признал капитуляции, и мы числились действующей армией до 12 или 13 мая... Так что финал войны складывался для советских войск непросто: за четыре месяца боев, к примеру, дивизия, в которой я служил, потеряла убитыми и в основном ранеными до сорока процентов личного состава.

– Ну а зачем же – этим сейчас интересуются многие – наша армия в 1944-м вообще продолжила войну на территории зарубежной Европы?

Орлов: То есть не лучше ли было остановиться на границе и залечивать раны? Нет, так поступить мы не могли. Приведу только три причины, хотя их гораздо больше... Прежде всего на территории оккупированной Европы и в Германии находились миллионы наших соотечественников, попавших в плен и угнанных в рабство, которых мы обязаны были освободить. Во-вторых, мы были связаны союзническими обязательствами, которые предусматривали, что война с Германией должна закончиться только её безоговорочной капитуляцией. Наконец, третьим моментом считаю то, что к 1944 году Германия уже далеко продвинулась в создании баллистических ракет и вела работу над атомным оружием.

– Об этом факте сегодня даже не вспоминают...

Орлов: Да, об этом мало вспоминают, но если бы мы вдруг остановились, то немцы, очевидно, успели бы создать атомный реактор – в 1944 году для этого у них были все предпосылки. Не случайно первые эшелоны десанта союзников, высаживаясь в Нормандии, имели счётчики Гейгера: было неизвестно, в какой стадии находится работа над атомным оружием, и союзники опасались, что на Атлантическом побережье могут быть расположены ядерные фугасы.

Ямпольский: После высадки в Нормандии наши и англо-американские войска уже двигались навстречу друг другу. При этом западные союзники стремились прихватить побольше территории, включить её в зону своего влияния, а мы освобождали европейские страны для того, чтобы в будущем хотя бы на какое-то время исключить возможную агрессию со стороны Запада.

– Александр Семёнович сказал, что выход наших войск на территорию Восточной Европы был обусловлен союзническими обязательствами...

Мягков: Это не секрет, что определённые круги в правительствах Великобритании и США после Сталинградской битвы, после Курска начали опасаться: не остановится ли Красная Армия после всех своих потерь на границе, не заключит ли Советский Союз какое-то сепаратное перемирие с Гитлером? Проработку этого вопроса в штабе армии США, американской разведке начали уже с 1943 года. Были даже выпущены специальные документы, в частности «Могут ли Америка и Россия сотрудничать?», посвящённые именно этому. То есть у союз-

ников присутствовала определённая боязнь, основанная на том, что второй фронт ещё не открыт, что сами они отсиживаются за Ла-Маншем, а Красная Армия несёт на себе главную ношу войны и силы её не безграничны...

Без Красной Армии западная демократия не устояла бы перед фашизмом, ею же порождённым.

Тюшкевич: Действительно, в сороковых не было военной силы, способной противостоять фашистскому блоку в Европе, кроме Красной Армии, Советского Союза. Вся Европа была «коричневой», за исключением Швейцарии и Швеции, но и те экономически поддерживали Германию. Не случайно именно в конце 1942 – начале 1943 года Рузвельт говорил, что «ваша борьба служит нам вдохновляющим примером», а де Голль заявил, что Красная Армия – единственная военная сила, которая олицетворяет символ освобождения. Даже Черчилль, ярый антикоммунист, сразу же, как началась война, стал приветствовать Советский Союз. Он понимал, что без Красной Армии западная демократия не устоит перед фашизмом, хотя фашизм как раз и был порождён западной демократией.

Ямпольский: Да, англичане и американцы в период всей войны прилагали максимум усилий, чтобы таскать каштаны из костра русскими руками! Об этом, кстати, говорил и Сталин... А когда война стала приближаться к концу, особенно усиленно противодействовать нам на различных направлениях стали англичане во главе с Черчиллем.

– То есть выход наших войск на территорию стран Восточной Европы в первую очередь обретал международно-политический характер?

Кирпиченко: Я совершенно с этим не согласен, впрочем, так же как и с доводами тех псевдоучёных, которые полагают, что, освободив свою территорию, Красная Армия могла остановиться и дальше не двигаться. Думаю, даже помкомвзвода военного времени о такой глупости сказать не мог, потому как всякий тогда понимал: если мы остановимся у границ, немцы перегруппируют силы и непременно будут пытаться взять реванш. Какой смысл останавливаться, если противник не разгромлен и ещё располагает большой военной силой?

Венеры неохотно вспоминают, что их армия воевала в союзе с гитлеровцами на советской земле, участвовала во многих карательных операциях.

Тюшкевич: И мы, и наши противники, и вообще все в мире руководствовались известными положениями военной теории. Для того

чтобы одержать победу, необходимо, во-первых, уничтожить в ходе вооружённой борьбы вооружённые силы противника; во-вторых, лишить противника его союзников, а себе союзников приобрести; и третье условие, тоже неременное, – овладеть территорией или столицей неприятеля.

Орлов: Между тем даже в нашей стране теперь раздаются голоса, пишутся статьи и целые книги, где говорится, что мы были освободителями только до тех пор, пока освобождали собственную территорию, и что нам не следовало бы выносить боевые действия за пределы нашей страны... Мол, с этого момента мы сразу превратились в оккупантов.

– В нашей историографии чётко говорилось: «народы порабощённой Европы ждали советского воина-освободителя», и думается, что это истина. Хотя нации и народности во многом различаются между собой. Можем ли мы конкретизировать, кто именно и где в Восточной Европе ждал прихода именно советского воина-освободителя?

Тюшкевич: Конечно, подавляющее большинство народов всех стран Европы ждало освободителей. Они шли с двух сторон: с Востока – Красная Армия, с Запада – её союзники. Кто будет лучше? Это идеологический вопрос, в разных странах он решался по-разному. И только для политиков обретал особую актуальность.

Попов: Кстати, англичане, особенно Черчилль, и в публичных выступлениях, и в работе по разведывательным каналам всё время у сателлитов гитлеровской Германии создавали иллюзию, что вторжение произойдёт, как выражался премьер Британии, в «мягкое подбрюшье Европы». То есть будет высадка на Балканы, а затем наступление через юг Австрии в Венгрию и Польшу. Это рождало надежды сохранения там существовавших на тот момент режимов. Это очень важно, потому как, собственно, и определяло политику этих стран в отношении Советского Союза.

Кирпиченко: Вычислить в процентах, сколько нас ждало в одной стране, сколько – в другой, невозможно. Это не поддаётся никакому учёту, но общие настроения определить можно. Кто нас ожидал? Конечно, коммунисты, значительная часть социал-демократов, передовая часть (не убоимся этих слов) рабочего класса и очень большая часть интеллигенции, поскольку, кроме всего, для антифашистской, демократической интеллигенции Советский Союз представлялся государством будущего, где существуют бесплатное образование на всех уров-

нях, бесплатная медицина, ликвидированы сословия и так далее и тому подобное... То есть довольно значительные прослойки населения нас ожидали и затем встречали с искренней и глубокой радостью.

Тюшкевич: А вот не ждали нас, можно сказать однозначно, те, кто сотрудничал с гитлеровским режимом, с реакционными профашистскими режимами своих стран...

Ямпольский: Судя по документам, наиболее активное ожидание нашего прихода было на территории Словакии. Первые же переброшенные нами туда оперативные группы, партизанские отряды сообщали, что Словацкая армия в большинстве своём готова перейти на сторону советских войск. Из Центра приказали помогать им создавать партизанские отряды, но не особенно втягивать в боевые действия против немецких войск.

– Однако, несмотря на это, в конце августа 1944 года началось-таки Словацкое национальное восстание...

Ямпольский: Очевидно, оно началось по указанию Чешского временного правительства из Лондона, и в нём приняло участие значительное количество войск Словацкой армии. Для подавления восстания немцы выделили около 30 тысяч войск, значительное количество бронетехники, авиацию. Наши органы госбезопасности знали, что восстание готовится, но не предполагали, что оно произойдёт так быстро. Когда ситуация осложнилась, представители словацкого командования попросили руководителей наших оперативных групп взять командование в свои руки... Но поскольку в результате наступления немцев в Словацкой армии началась паника, Центр приказал никоим образом не брать на себя командование... Полагаю, это было сделано правильно – иначе боюсь, что у нас сегодня было бы гораздо больше проблем для обсуждения.

– Несколько раньше антифашистское восстание началось и в Варшаве...

Мягков: Польша – наиболее тяжёлое звено во всем цикле освобождения восточно-европейских государств. Межгосударственные противоречия, вражда славян уходят в XIX, в XVIII и даже в XVII века... Не надо также забывать, что в 1943 году немецкая пропаганда распространила сведения о расстреле в Катыни в 1940 году польских офицеров. Это заявление немецкой пропаганды и наш ответ фактически привели к разрыву дипломатических отношений между лондонскими поляками и Москвой.

Ямпольский: Обстановку в Польше определяли Армия Крайова и Гвардия Людова, представители эмигрантского правительства и так называемого польского комитета национального спасения...

Мягков: До этого была ещё армия Андерса, которая в 1942 году покинула территорию СССР, не желая воевать на советско-германском фронте...

Ямпольский: События развивались очень сложно и не так эффективно, как бы нам того хотелось, однако и на территории Польши мы готовили партизанские отряды, развёртывали и активизировали диверсионно-разведывательную работу.

Мягков: В июле-августе наши войска подходят к Варшаве, и здесь возникает эпизод, который в дальнейшем повлиял на все наши взаимоотношения с союзниками по антигитлеровской коалиции. По заданию лондонского эмигрантского польского правительства в Варшаве поднимается восстание. Его цель – взять власть ещё до того, как туда вступит Красная Армия. Наше командование не знало о подготовке восстания, зато о нем знали... немцы. И тогда командование Красной Армии, наше правительство встают перед вопросом: что делать дальше? Как вести себя в этой ситуации? Ведь Польша – в рядах коалиции антигитлеровских государств... Мы стараемся предпринять какие-то активные действия, но это невозможно, поскольку только что завершилась тяжелейшая Белорусская операция, войска просто истощены.

– Эти доводы на наших западных союзников почему-то не действовали. Хотя свои войска они старались беречь...

Мягков: Да, Черчилль и Рузвельт нам заявляют: вы, мол, не помогаете, как нужно, польскому правительству. Сталин возражает – мы делаем все, что возможно. Отношения между союзниками накаляются, грозя перерасти в полномасштабный кризис... В конце концов и на Западе осознали, что в данный момент вести наступление на Варшаву невозможно и что лондонские поляки совершили, будем считать, ошибку. Фактически же это была провокация, направленная на осложнение советско-польских отношений уже после войны, лондонские эмигранты очень хотели, чтобы в Польшу вошли войска западных союзников.

Лобов: Я говорил, что основные наши операции велись на правом фланге, и объяснял, почему. Но вот ещё одна тому причина: представим, что Варшавское восстание удалось, поляки обращаются за помощью к англичанам, десант союзников высаживается не во

Франции, а на севере Польши, на фланге немцев, и продвигается потом на юг вдоль нашей государственной границы...

– Полного доверия между государствами – участниками антигитлеровской коалиции не было. Из-за идеологических противоречий или ему мешала какая-то конкретная информация?

Ямпольский: Второе, думаю, вернее. Вот наша резидентура сообщала, что англичане и американцы рассматривают Болгарию как агрессивную страну, которую необходимо оккупировать. В это мероприятие они хотели втянуть и нас. Однако, зная, что в Болгарии отношение к нам очень доброжелательное, наши всячески уклонялись. Посол в Великобритании Гусев говорил, что не имеет указаний вести переговоры по этому вопросу... Тогда англичане и американцы начали закулисные переговоры в Каире, пригласив туда и представителя Болгарского фашистского правительства. Видя, что дело развивается таким образом, наше правительство решило ввести в Болгарию войска, и болгары встретили нас очень тепло... Они-то, кстати, нас ждали по-настоящему.

Кирпиченко: Да, лидер болгарских коммунистов Георгий Димитров заявлял, что когда Красная Армия войдёт в Болгарию, ни одного выстрела не раздастся в её сторону – так и получилось.

Ямпольский: Хотя в Румынии коммунистическая партия была слабенькой, она тоже попросила, чтобы мы оказали помощь в подготовке партизанских отрядов, что и было сделано... Кстати, были разработаны конкретные планы по усилению партизанского движения в Чехословакии, Венгрии, Румынии и Польше на период с июля по сентябрь 1944 года. В Западной Украине была развёрнута особая школа, где прошли подготовку многие представители этих государств. Затем им доверяли руководство партизанскими подразделениями, а наши товарищи выделялись в качестве советников, по два-три человека в подразделение.

Попов: Что касается Венгрии, то там нас ждали коммунисты, очень, кстати, немногочисленные, и, думаю, социал-демократы, либерально настроенное население...

Орлов: Мне довелось участвовать в освободительной миссии – был в Венгрии и в Австрии. В Венгрии население встречало нас по большей части враждебно, иногда – нейтрально, но почти никогда – дружески. Совершенно иначе было в Австрии... Почему? Потому что в 1943-м на встрече министров иностранных дел трёх великих держав было заявлено, что Австрия – не часть рейха, как считал Гитлер, а ок-

купированная территория. Поэтому и мы австрийцам объявляли, что не считаем их фашистами, что они – пострадавшая сторона. Хотя, конечно, эксцессы случались, но австрийцы очень здорово нам помогли.

Попов: В прошлом году я был в Венгрии, встречался с разными контингентами населения. Особенно меня интересовала студенческая молодёжь. Так вот, почти никто из них не знает, что венгерская армия в союзе с немцами воевала на советской земле, что венгры, в частности, проводили карательные операции на территории Белоруссии. В 1944-м все, разумеется, было иначе. Очень многие видели в нас не освободителя, а врага.

Орлов: Я участвовал и в штурме Вены, и в штурме Будапешта – разница была очень большая. В Вене австрийцы часто прибегали к нам, говорили: «Там в проломе немецкий фаустпатронник, будьте осторожней!»

Кирпиченко: Конечно, в Австрии нас считали избавителями, австрийцы часто представлялись «цивиль Аустрия», мол, «я – гражданское лицо», или «остерайхише социал-демократ», и даже билеты свои показывали... Там, в Австрии, атмосфера для наших войск была вполне благоприятная, о Чехословакии и говорить нечего – нас встречали цветами, объятиями, поцелуями, вином, хлебом, ни одного недружественного акта не было...

Орлов: В Венгрии же ничего похожего не было. Если там могли какую-то гадость сделать, то обязательно делали – тут же, немедленно. В Секешфехерваре – особенно...

Кирпиченко: О, этот город легче было один раз взять, чем два раза назвать!

Орлов: Уж это точно!

Попов: Кстати, в Венгрии, ко всему прочему, существенным фактором был языковой барьер. С румынами можно было хотя бы по-французски объясниться, по-немецки, а венгерский язык освоению не поддавался.

Кирпиченко: Мы с вами двигались одними путями. Я, старший сержант 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, побывал в Польше, Австрии, Венгрии и Чехословакии – всюду нас действительно и ожидали, и встречали по-разному.

Тюшкевич: Даже многие западные историки пишут, что исторически Россия редко когда вступала в Европу с захватническими целями – она приходила в силу необходимости или по просьбе легитимных государей, правительств. Потому Германия и тратила столько сил на антисоветскую, антирусскую пропаганду.

Мяков: Да, геббельсовская машина, начиная уже с 1943 года, активно убеждала немцев, что когда придут русские, то будут кровь, насилие, террор и т.д. Геббельс призывал немцев верить, что в Германии русские будут делать то, что сами немцы делали в России. Немцы, надо сказать, этому верили и, естественно, боялись нас вдвойне. Больше всех не хотели видеть Красную Армию, конечно же, немцы... Вот февраль 1945-го, наши войска стремительно продвигаются к Одеру, идёт эвакуация из Берлина, на вокзале суматоха, толпа, давка, и вдруг в этой суете встаёт увешанный наградами фельдфебель и громко призывает к тишине. Народ потихоньку начинает остывать, прислушивается, что же он говорит. А он громким отчётливым голосом заявляет: «Вы добились, чего хотели! Когда сюда придут русские и сделают хотя бы сотую долю того, что мы сделали в России, поверьте, от Германии и от вас ничего не останется!»

– Впечатляет! Но ведь и Советское правительство, и командование Красной Армии старались всех убедить, что советские солдаты идут за рубеж не мстителями, не карателями, а избавителями...

Тюшкевич: Да, в те дни не раз подчёркивалось по отношению как к немецкому народу, так и к другим, что мы вступаем на их территорию не как оккупанты...

К 1944 году Германия далеко продвинулась в создании баллистических ракет и вела работы над атомным оружием

Ямпольский: Руководство СССР предусмотрело и подготовило соответствующую документально-правовую базу наших действий. 2 апреля 1944 года по радио было передано официальное заявление нашего правительства, что мы вступаем на территорию Румынии не как оккупанты, а как освободители. А вот воззвание к самому румынскому народу, где сказано, что Красная Армия выполняет приказ Верховного Главнокомандующего преследовать неприятельские войска до их полного поражения и капитуляции. В воззвании подчёркивалось, что мы не преследуем целей изменять государственно-политическое устройство этого государства, ограничивать свободу религиозных конфессий, не претендуем на какие-то румынские земли... В пункте 12 указано, что стоимость всех реквизированных или добровольно продаваемых для нужд Красной Армии предметов потребления и промышленных товаров выплачивается в леях по ценам, существовавшим до вступления советских войск. Разве мы наблюдали со стороны Германии такие жесты, когда они вступали на советскую территорию?

– Подобные воззвания адресовались и народам других восточно-европейских стран?

Ямпольский: Да, 31 июля было подготовлено воззвание в связи со вступлением советских войск на территорию Польши. Здесь, правда, все обстояло несколько сложнее, поскольку мы прервали с польским правительством дипломатические отношения и пришлось заключать соответствующие соглашения с польским Комитетом национального освобождения. Было оговорено, что на территории, освобождённой советскими войсками, власть полностью переходит к этому комитету, а там, где идут боевые действия, она осуществляется руководством Красной Армии. Такое же постановление было и в отношении вступления наших войск в Венгрию... В общем, документы были заранее подготовлены, а затем конкретизировались применительно к той стране, на территории которой начинались боевые действия.

Владимир Рудаков, главный редактор журнала «Историк»: «Предстояло освободить Европу. Польша, Югославия, Венгрия, Румыния, Болгария, Чехословакия, Норвегия, Австрия, Германия... Общие безвозвратные потери советских войск при освобождении этих стран составили около 1 млн человек. Фактически каждый восьмой солдат и офицер Красной Армии, павший на той войне, погиб, освобождая Европу».

– Но все же некоторые современные авторы утверждают и, как представляется, аргументированно, что Красная Армия эти страны всё-таки оккупировала...

Тюшкевич: А что такое оккупация, каков этимологический смысл этого слова? Возьмём толковый словарь: «Оккупация – это насильственное занятие вооружёнными силами какого-либо государства чужой территории». Да, было насильственное занятие, но по просьбе за-

конного правительства, по логике событий... Те же, кто это отрицает, используют лишь отдельные факты негативного плана. В общем, выражаясь словами Тютчева, это люди, которые «с гнусностью подходят к объяснению прошлой истории».

Ямпольский: Хотя лжеисторики и пытаются называть нас оккупантами, фронтовики знают, убеждены, что мы преследовали совершенно иные цели.

Кирпиченко: Действительно, весь вопрос в том, с какими целями пришла на чужую землю армия. Красная Армия шла в Европу как освободитель для разгрома противника, выполняя и свой патриотический, и свой союзнический долг.

Тюшкевич: Я бы сказал, что действия Красной Армии, направленные на освобождение своей территории и уничтожение противника, по своему социально-политическому характеру изначально имели освободительный характер, и потому вся борьба Советского Союза с фашизмом

– это освободительная миссия. Когда же мы вступили на территорию восточно-европейских стран, то начался непосредственно процесс освобождения, оказания помощи этим народам, потому что другой силы, способной на

это, не было. Кроме того, действия Красной Армии были вдохновляющими для движения Сопротивления, национально-освободительной борьбы, да и, по существу, – для политики западноевропейских стран. В общем, вся объективная логика международных отношений, военно-политических событий, вооружённой борьбы обязывала нас вступать на эту территорию освободителями от фашизма, который был главным препятствием для развития человечества в XX веке. Можно утверждать, что освободительная миссия Советского Союза началась 22 июня 1941 года, а не когда мы вступили на территорию других государств.

Мягков: А если бы Красная Армия не вошла на территорию Восточной Европы, то свято место, как говорится, пусто не бывает. Наши союзники сразу же начали бы создавать новый «санитарный кордон» вокруг Советского государства. Тот самый «санитарный кордон», который был одной из основных причин предвоенного политического кризиса. А ведь одной из важнейших геополитических целей Советского Союза в преддверии Победы было создание на своих рубежах пояса дружественных государств, обеспечение безопасности государства на долгие годы.

Ямпольский: Добавлю в развитие темы, что Черчилль советовал Рузвельту изменить использование войск в октябре 1944 года. Те силы, которые американцы готовились выделить для активизации наступления на Западном фронте, он предлагал вновь использовать в Италии, чтобы через неё выйти на Австрию и таким образом защитить свои интересы в Югославии и Греции. Рузвельт не пошёл на это. Он сказал, что американские войска устали и наступление Советской Армии с Востока даст союзникам гораздо больше, нежели их собственное наступление через Италию.

– То есть занятие восточноевропейских государств иностранными войсками в любом случае представляется неизбежным...

Кирпиченко: Оккупация территории после разгрома противника – явление, всеми признанное законным. Но с какими бы целями ни пришла оккупационная армия, задерживаться надолго ей опасно.

Май 1945 года. В поверженном Берлине развёрнуты полевые кухни – советские солдаты кормят голодных немцев

Орлов: Действительно, когда армия долго стоит на чужой территории, от неё устают – какая бы она ни была... К Красной Армии относились хорошо в первое время, потому что она пришла в качестве освободителя. Мы оказывали огромную и всестороннюю помощь населению освобождённых от фашистской оккупации стран... Когда в Норвегии мы вошли в Киркенес, весь город был разрушен. Был конец октября, и все уцелевшие дома были отданы местному населению, а наши солдаты жили в палатках – хороши «завоеватели» и «оккупанты»! В Австрии мы передали населению большое количество продовольствия, стали восстанавливать мосты, железные дороги... В Венгрии, особенно в Будапеште, где народ голодал и люди прожили в подвалах три месяца осады, наши войска сразу же передали населению 33 тысячи тонн зерна, 4 тысячи тонн мяса, 2 тысячи тонн сахара, 600 тонн соли и так далее, и так далее. Забыть об этом могут лишь самые неблагодарные.

– Кстати, мы привыкли говорить о разорённой войне Европе. А ведь разорение было далеко не везде одинаковым...

Лобов: Это правда. В результате войны экономика европейской части СССР была уничтожена дважды и даже трижды: когда немцы наступали до Москвы, все уничтожалось, и мы сами им в том помогали, чтобы не оставлять; потом – когда немцы отступали... Мы также получили опустошённую Восточную Европу – разрушенные Польшу, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию и восточную часть Германии. Зато на Западе всё осталось целым – Франция, Испания, западная часть Германии, Норвегия, Дания, Голландия – только Роттердам был разрушен. Советскому Союзу пришлось не только восстанавливать свою европейскую часть, но и помогать Польше, Венгрии, Чехословакии... Сколько туда вложено, мы даже не знаем. И вряд ли будем считать.

– Однако очень скоро наши недоброжелатели заговорили не об этой помощи, а о насильственной «советизации», «большевиизации» Европы, этаком «экспорте революции». Насколько оправданны были – да и остаются, поскольку эта тема не забыта, – подобные утверждения?

Орлов: Мысль, что мы «советизировали» Восточную Европу, теперь гуляет и в нашей прессе. Но так ли это? Мы действовали в полном соответствии с нормами международного права. Насильственной «советизации» в то время не было и не могло быть, потому что сами народные массы ряда стран, в том числе Венгрии и Румынии, кроме того, что боролись с фашизмом, выступали и против своих реакционных режимов, которые довели страны до того, что они попали либо в зависимость, либо в союз с фашистами. Народное сопротивление привело к тому, что лево-демократические силы одерживали победы

над силами право-демократическими, даже просто демократическими, которые пытались вернуть в свои страны старые порядки. Но ведь эти порядки перед войной себя не оправдали! Поэтому движение сопротивления способствовало тому, что в этих странах произошли народно-демократические революции. Не во всех, а именно там, где боролись не только против германского фашизма, но и против своих, теперь рухнувших, режимов. Там, где таких условий не было, хотя и были наши войска, – скажем, в Норвегии, Дании, Иране, Австрии, – там политических сдвигов в левую сторону не произошло, они остались теми же буржуазно-демократическими странами, какими были до фашистской оккупации.

Кирпиченко: Конечно, наша армия способствовала тому, что к власти приходили социалистически настроенные элементы. С нашей точки зрения это был нормальный процесс, и наша армия стала уже защищать этот строй от внешнего вмешательства и внутренней реакции...

Орлов: Страны народной демократии, которые тогда образовались, ни в какой степени не были копиями Советского Союза и отнюдь не были социалистическими странами. На социалистический путь развития они начали переходить уже после того, как был принят план Маршалла – когда чётко разграничилась Европа, началась «холодная война». Только тогда, после этапа народной демократии, некоторые из них встали на путь социалистического развития.

Ямпольский: Отмечу, что в ноябре 1944 года наша разведка сообщила, что Черчилль и Иден высказывают идею о создании блока западно-европейских стран. К этой мысли британские политики пришли, видя, что Советская Армия освобождает значительную часть Европы... Но кого тогда можно было легко объединить в «западный блок»? Наверное, только Францию и Англию. Однако из-за того, что Франция была слабо вооружена, а самой Англии после войны нужно было укреплять экономику, эта идея в Великобритании поддержки не получила. Она, как мы знаем, была реализована только впоследствии – в более широком масштабе, с привлечением американцев. Имеется в виду создание блока НАТО.

– Что вызвало ответное заключение Варшавского Договора и, как следствие, долготетное нахождение наших войск на территории ряда стран Восточной Европы.

Кирпиченко: К сожалению, мы никогда не задумывались над тем, какое время армия-освободительница может находиться на чужой территории и какие это порождает настроения у местного населения. Я не учёный, никаких трудов у меня в этой области нет, есть только жизненный опыт – участие в Великой Отечественной войне, участие в афганской войне и выполнение интернационального долга в других местах... На основании этого опыта я и пришёл к выводу, что длитель-

ное нахождение армии в чужой стране неизбежно приводит к восстановлению против неё народных масс.

Попов: Я с этим согласен. Тем более что серьёзные ошибки были допущены уже на начальном этапе нашего пребывания в чужих странах. Мы явно не понимали психологию населения, не могли наладить с ним разумные взаимоотношения. Так, насколько мне известно, в 1945 году, когда освободили Будапешт, были арестованы участники митинга коммунистов, которые вышли из подполья! Тогда стремились взять как можно больше пленных. А на митинге было много людей призывного возраста. Так вот, чтобы освободить тогда коммунистов, советнику-посланнику Пушкину пришлось докладывать о случившемся Молотову... После войны я работал в Венгрии в Союзной контрольной комиссии, находился там и в 1956 году, так что мне хорошо известны просчёты, допущенные с нашей стороны в этой стране. Причина многих из них именно в длительности нашего там пребывания, потому что контролировать большие контингенты военнослужащих достаточно трудно. Всегда случаются мелкие, а то и крупные инциденты, которые обретают политическую окраску...

Кирпиченко: Сказанное можно подтвердить и современным опытом. Прозападно настроенные руководители наших информационных телепрограмм с ядовитым сарказмом говорят, что Советский Союз ввёл войска в Афганистан, чтобы построить там социализм по своему образу и подобию. Какая нелепость! Мы вошли туда по просьбе афганского правительства, чтобы защитить новый строй, избавиться от деспота Амина, настоящего фашиста. Советников всех рангов тогда предупреждали: не лезьте ни к кому со своими идеями, мы не собираемся менять там строй, строить социализм. Больше того, оберегайте от таких идей афганцев, с которыми близки. Наша армия, дислоцированная в крупных центрах, должна была способствовать прекращению религиозной гражданской войны. Только длительное нахождение там нашего контингента привело к противостоянию с моджахедами. Вдохновляли последних, конечно, американцы, которые теперь сами переживают что-то очень похожее.

– Как видно, опыт бурного XX столетия никому впрок не пошёл...

Попов: Здесь я с вами не согласен... Американцы всё-таки постарались максимально учесть и свой, и наш горький опыт.

– Но вернёмся к главной теме нашего разговора...

Тюшкевич: Во время войны общественное мнение всех стран, пострадавших от фашистской оккупации, было на стороне Красной Армии, Советского Союза. Впоследствии оно оказало заметное влияние как на изменение и строя, и порядков в ряде государств, так и на

послевоенное мировое общественное устройство. Когда в 1950 году нашу механизированную армию из Румынии перевели в Венгрию, под Будапешт, я имел возможность сравнить настроения, которые были в 1944 году и спустя 6 лет. Скажу, что в то время отношение к Красной Армии было здесь уже гораздо лучше, благоприятнее...

Попов: В прошлом году я был в Венгрии и с большим огорчением убедился, что теперь там говорят лишь о советской оккупации Венгрии...

Тюшкевич: Да, исторические оценки очень сильно зависят от соотношения сил на мировой арене. Особенно резко они поменялись после 1991 года и последующих событий. Многие деятели, до этого объективно оценивавшие действия Красной Армии и Советского Союза в годы войны, в том числе и его освободительную миссию, спешно поменяли свои взгляды. На смену объективности пришла конъюнктура, которая, кстати, быстрее овладевает обыденным сознанием.

Мягков: Два года назад в Англии была издана, а сейчас переведена и на русский язык книга Энтони Бивера «Падение Берлина, 1945 год». Автор, больше известный нам по книге «Сталинград», фактически поставил себе целью доказать, что, когда Красная Армия вошла в Германию, в Берлин, то вела себя как представитель не цивилизованного, но варварского мира, который пришёл из степей, чтобы угнетать благородный немецкий народ...

Орлов: Замечу, что вся информация в этой книге опирается на слухи, а не на документы. Сплошные сомнительные ссылки: «один танкист мне говорил», «комсорг танковой роты сказал»... Притом и утверждения, и даже приводимые цифры – несуразны! Например, Бивер пишет, что в одном только Берлине было изнасиловано два миллиона немецких женщин. А было ли их там столько?

Мягков: Может, книжонка эта и не заслуживает нашего внимания. Больше, что очень уж много желающих верить всяким глупостям, не замечать, что тот же Бивер – и не только он – бросают тень не только на советские войска, а больше на Русскую армию, с её якобы нецивилизованными, неевропейскими традициями...

– А ведь Русская армия на европейские действительно не похожа. Можно вспомнить, как в 1812 году доблестные французские вояки разграбили Москву, зато русские в 1814 году не только сохранили Париж, но ещё и своим прусским союзникам морды били, чтобы те местных жителей не грабили и француженок не трогали. Можно, кстати, и 1849 год вспомнить, когда русские офицеры помогали лихим венгерским гусарам спастись от австрийцев...

Мягков: Нынешние попытки дискредитировать освободительную миссию Красной Армии в Европе – не взгляд в прошлое, не история. Это стремление вытеснить даже добрую память о нас из Европы. Отгородиться от нас духовно навсегда.

Орлов: К сожалению, это действительно тенденция. Вот, скажем, Джордж Робертс. Хорошая книга у него недавно вышла о Сталинграде, но все равно и в ней, хотя, вроде, Сталинград тут ни при чём, упоминается Берлин и опять же в нём насилие... Самое печальное, что такие вещи не находят у нас отпора. А ведь есть же у нас что сказать по этому поводу! Сказать просто и убедительно, потому что за нами – правда.

Попов: Печально, но сегодня мы фактически лишились системы внешнеполитической пропаганды. Я думаю, что ликвидация того же АПН, которое в своё время работало, чтобы разъяснять в мире наши позиции, – большая потеря. Никем не отменённое понятие «информационная война» заставляет задумываться о том, что пропаганда в современном мире – это грозное оружие...

– Мне кажется, в информационной войне сегодня не участвует только Россия...

Лобов: Вот потому-то и хотелось бы тему, которую мы сегодня подняли в редакции уважаемой нами «Красной звезды», обсудить ещё более фундаментально и на более высоком уровне... Дело в том, что в связи с очередным расширением НАТО, а значит, с неизбежным усилением влияния США и Англии на территории Европы, следует ожидать усиления пропаганды, которая будет всячески очернять Советский Союз и его политику. Очернять роль Красной Армии, которая вела освободительную войну на территории Европы, да и Советскую Армию, которая находилась в союзных нам странах. Ведь оправдывать существование и расширение НАТО не так-то просто. Вот и приглашают в союзники историю, предварительно вывернув её наизнанку, выискивая в ней лишь то, что соответствует особенностям момента. Вот почему я считаю, что у нас есть потребность более широко и более активно отстаивать свои исторические взгляды и позиции, бороться за правду.

Впрочем, закончить наш разговор хочется словами генерала Монтфейля, книга которого «Исследования Второй мировой войны» вышла ещё в 1953 году в Гамбурге: *«Нельзя втыкать штык в землю, пока над противником не будет достигнута окончательная победа. Восстановить Европу былую тоже нельзя – она может быть восстановлена только мутацией, то есть крупными преобразованиями всех форм жизни – политики, экономики, религии и культуры, которые должны быть созданы заново для новой Европы. Если мы достигнем этого, тогда мы будем силой, объединяющей не только европейские народы, но и весь мир. Обе войны означают для Европы не завершение, а только начало перелома, начало коренного преобразования существующих порядков в ней»*. Настораживающие слова, поверьте! В кого до сих пор нацелен штык, о котором так давно писал генерал?

Источник: http://old.redstar.ru/2004/07/03_07/4_01.html

Судьбы фронтовиков

Александра Семёнова*

Герой Советского Союза Иван Иванович Дмитриев

Иван Иванович мне рассказывал: «Родился я в 25-ти километрах от Новой Усмани к северо-западу, в селе Горенские Выселки, что в Воронежской области. Начало этому селу было положено крестьянами однодворцами села Горки, которые стали выходить из него на один из островов реки Талмык. Остров назывался Лево́й Вершиной. Такое же название получил и новый посёлок. В 1868 году была построена в посёлке церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Посёлок был преобразован в село и стал называться «Горенские Выселки». Мои родители – отец Дмитриев Иван Васильевич и мама Варвара Фёдоровна многое пережили. В 1935 году отца репрессировали и выслали в Сибирь. Десять лет ссылки получил он, но Бог спас, а через полтора года отца реабилитировали, и он вернулся

* Александра Васильевна Семенова – автор проекта «Галерея Славы» и руководитель работы по его осуществлению.

домой. Потом мы жили в Воронеже, где я учился в школе №1 железной дороги. В 6 классе я сделал первый выстрел из малокалиберной винтовки, в тире. В 9-м классе стал мастером спорта по пулевой стрельбе».

В архиве «Галереи Славы» хранится копия фотографии из газеты 1939 года, где фотографом запечатлён ученик с винтовкой в руках и подпись под фото: «К обороне готов! На снимке мастер стрелкового спорта, ученик 1 ж-д школы Ваня Дмитриев. Фото Н. Киреева».

«Я был кавалером четырёх значков – ВС; ГТО; ГПВХО; ГСО – улыбаясь, говорит Иван Иванович. – Мы гордились этим! – И даёт пояснения аббревиатурам: ВС – ворошиловский стрелок, ГТО – готов к труду и обороне, ГПВХО – готов к противохимической обороне, ГСО – готов к санитарной обороне. – Я любил спорт – занимался боксом, лёгкой атлетикой, гимнастикой, лыжами. В 1940 году после окончания школы, мы уже жили в Ленинграде, поступил учиться в Ленинградский кораблестроительный институт. 22 июня 1941 года мы должны были сдавать экзамен по высшей математике...»

Сегодня, когда уже нет на этой земле Ивана Ивановича, я, перебирая свои записи его рассказов о пройденных дорогах войны, послевоенного времени, рассматривая фотографии, копии отдельных юби-

лейных выпусков газет к Дню Победы, переданных мне при наших встречах, видеозаписи его выступлений уже на моих концертах в Санкт-Петербурге, с особой остротой понимаю – какую встречу подарил мне Господь в то ноябрьское утро, в санатории «Архангельское»!

В биографии и судьбе Ивана Ивановича – эпоха нашей страны, кровавая и великая эпоха многострадального нашего Отечества! Да, 22 июня 1941 года студент первого курса Ленинградского кораблестроительного института Иван Дмитриев не успел сдать экзамен по высшей математике и теоретической механике – он добровольно ушёл на фронт. Мастер спорта по стрельбе, боксёр-перворазрядник, он не без основания считал себя нужным и полезным на фронте. В строй его поставили, но как не просился он на передовую, оставили в Ленинграде.

Уже в октябре в составе группы из 7-ми человек он начал осваивать новую науку – науку воевать! В составе этой группы они охраняли склад боеприпасов в нижнем парке Константиновского Дворца, где располагалось училище ПВО. Он всегда помнил фамилии четверых сослуживцев, старшего лейтенанта Голубева, старшину с «Авроры» со странной фамилией – Андрюха, матроса Семёнова. Все они были старше по возрасту (после войны Иван Иванович пытался их разыскивать, но тщетно...). Бои шли уже на улице Стрельни и тогда он убил «своего» первого немца. После убитого фашиста он не мог спать целую ночь. Всё-таки, убить человека, хоть и врага, для него было не просто. *«Ничего, привыкнешь, Ваня, – сказал ему тогда незнакомый боец, годами пятью старше. – Я во время финской войны тоже переживал, когда впервые застрелил солдата противника. Так что, парень, бери себя в руки. Ведь если не ты его, то он тебя. На то и война, будь она проклята...»*

«Мы тогда ещё не знали о зверствах, творимыми фашистами на оккупированных территориях – повествует Иван Иванович, – поэтому и мучился ужасно. А на следующий день от обстрелов загорелся Константиновский Дворец. Это было страшное зрелище и все мои муки прекратились».

Его как меткого стрелка включили в снайперскую группу. Трёхлинейки тогда были без оптических прицелов. Как такового снайперского движения ещё не было. Немецкие же снайперы, имевшие цейсовскую оптику, были хозяевами положения. Их было не просто обнаружить невооружённым глазом. И всё же, Дмитриев выиграл однажды принципиальную дуэль.

Было это в начале ноября 1941 года. *«Да, это была дуэль – рассказывал Иван Иванович. – И задача была в том, чтобы я уничтожил фашиста и остался живым».*

С замиранием я слушала его рассказ, и сердце холодило это повествование. В районе Петродворца, на небольшом возвышении, сре-

ди кладбищенских плит обосновался немецкий снайпер, хладнокровно посылая пули в молодых, необстрелянных советских солдат. И ворошиловскому стрелку, мастеру спорта Ивану Дмитриеву, под покровом ночи заползшему вместе с товарищем в воронку в нейтральной зоне, предстояла дуэль с этим немецким снайпером. По рассказу Ивана Ивановича, психологически самым тяжёлым в стрелковых соревнованиях считаются первый и последний выстрелы. Ему было вдвое тяжелее: выстрел у него был один, да и цена проигрыша велика! Замерзая, просидели в воронке часа два. К утру, как обычно, немец вышел на «охоту». Вот уже он пробил каску, с помощью которой товарищ Дмитриева проимитировал движение человека. Иван, обладая поистине орлиным зрением, успел разглядеть лёгкий дымок от выстрела противника. Вычислил расстояние. И опять ждать, ждать, ждать!

Товарищ снова приподнял каску. И тут Дмитриев увидел округлость каски немецкого снайпера. Расстояние около двухсот метров, винтовка без оптического прицела.

«Спусковой крючок, – говорил он, – стал во много крат тяжелее. И когда голова фашиста приподнялась над могильной плитой, я ощутил лишь толчок отдачи в правое плечо, а выстрела своего не слышал. Ответного выстрела не последовало. Каска немца неестественно дёрнулась и исчезла. Долго мы ещё мёрзли в воронке, провоцируя снайпера на ответные действия. Тот не отвечал.»

Значит, выстрел мастера спорта по стрельбе Дмитриева был точен! В этом убедились наши солдаты и в последующие дни. Немецкий снайпер больше не досаждал.

Это был его второй убитый враг и уже никаких душевных мук по этому поводу он не испытывал. Потом участвовал в боевых действиях на Ораниенбаумском пятачке. Среди многих документов, фотографий, которые бережно хранятся в семье Дмитриевых, есть особый документ – это карта города Ленинграда 1930 года. Она очень потрёпана, хотя Иван Иванович очень аккуратно её подклеивал. Все военные годы он не расставался с ней. Через лупу я рассматриваю эту карту и вижу Стрельную, а рядом обозначено то старое кладбище, где он вёл дуэль с фашистом. Я не могу сдержать слез. Анна Петровна, удивительно обаятельная и не по возрасту красивая его супруга, успокаивает меня со словами: *«Ну вот, Ванечка, снова дошёл до слез Сашу (так они меня называли всегда) своими рассказами. Всё! Идём на кухню, пить чай. Оставляйте все документы, будем отдыхать!»* Но и там, за чаем мы снова на войне.

По официальным данным с полей сражений вернулись живыми два процента, ушедших на войну. *«А мне повезло, – говорит Иван Иванович. – Я попал в эти два процента и остался жив, хотя был не раз ранен, мог погибнуть на Днепре, тонул в кровавой Висле, не раз прощался с жизнью... Я видел живых скелетов, выходивших из осво-*

бождённых советскими войсками концлагерей. Я помню, вижу 125 граммов блокадного хлеба, хлеба из суррогатной муки, рассыпающегося, словно песок, или наоборот вязкого как глина. 125 граммов – это всего лишь сантиметровый ломтик буханки, да ещё разрезанный вдоль пополам! Это дневная норма хлеба блокадного Ленинграда*. А в стылых домах ни света, ни струйки обыкновенной воды! Я помню глаза ленинградцев, переживших блокаду. Их позабыть невозможно!»

Да, его память цепка! Он участвовал в четырёх из шести крупнейших военных сражений: принимал участие в обороне Ленинграда, воевал на Орловско-Курской дуге, форсировал Днепр, брал Берлин. «Но душой я всегда был с родным городом и знал, что где бы я ни был, под Киевом или на Висле, я помогаю Ленинграду», подчёркивал Иван Иванович.

Один из эпизодов рассказа Дмитриева о военном пути вошёл в документальный фильм «Галерея Славы», созданный и выпущенный к 65-летию Победы Орловским областным отделением Российского творческого Союза работников культуры.

На войне солдат не выбирает свою судьбу. После пятимесячных курсов в Куйбышине Иван Иванович стал сапёром, представителем того рода войск, об особых ратных качествах которого говорил ещё Пётр Великий. Об этом эпизоде войны он рассказывает как о курьёзе.

«Было это на Орловско-Курской дуге. Там была пыль такая, что солнца не видно. У нас была трофейная грузовая машина. Я посадил туда взвод, и мы ездили минировать предполагаемые маршруты наступления фашистских войск. Выполнили задание, поставили мины, возвращаемся к вечеру с просёлочной дороги на шоссе. Уже довольно темно, идёт колонна в пыли, наша машина без номеров. Мы вливаемся в колонну, идём за танком. Солдатики мои накрылись плащ-палатками от пыли, уставшие, почти спят. Я тоже начинаю дремать, шофёр толкает меня: товарищ лейтенант, фашисты! Я спросонья ничего не понимаю, вглядываюсь, а на танке немецкий крест. Это мы попали в немецкую колонну в темноте, так и шли. При первой же возможности на повороте вышли из неё, и всё было благополучно».

Особой страницей его военной биографии является форсирование Днепра. За форсирование Днепра в январе 1944 года Указом Пре-

---

* Справедливости ради, надо отметить, что дневная норма хлеба в **125 грамм** была положена в блокадном Ленинграде служащим, иждивенцам и детям до 12 лет с **20 ноября по 25 декабря 1941 года**, рабочие и ИТР получали **250 грамм**, рабочие горячих цехов – **375 грамм**. До и после этого периода нормы выдачи хлеба были выше. (Прим. ред.).

зидиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Осень 1943 года, октябрь, Днепр... Эта эпопея массового героизма советских солдат описана в сотнях исторических работ и художественных произведений. Но разве могут они передать живой рассказ участника тех событий!? Слушая Ивана Ивановича, я внутренне содрогалась.

«Мало осталось в живых тех, кто в октябре 1943 года после сорокакилометрового марша поздно вечером вышел к Днепру под Переяславом-Хмельницким и начал форсирование реки в невыносимо трудных, даже по военному времени, условиях. Среди них находился и я – 20-летний лейтенант, командир понтонно-мостового взвода. Ширина реки в этом месте достигала от одного и более км. (для сравнения заметим, что ширина Невы в самом широком месте у Кировского моста 600 метров.) Правый берег Днепра высотой 70-80 метров представлял собой заранее подготовленную систему обороны немцев. Не так просто преодолеть такую преграду. А наш восточный берег ровный, низкий, на большое расстояние просматривался и простреливался врагом. Гитлер говорил, что скорее Днепр потечёт обратно, нежели русские преодолеют его – эту мощную военную преграду шириной 700–900 м., правый берег которого, представляет цепь непрерывных дотов, природную непреступную крепость. Но Днепр был взят!»

Эта огненная переправа порою снится ему ночью.

«На первом этапе форсирования, – рассказывал Иван Иванович, – использовались рыбацьи и табельные лодки, плоты, сделанные тут же, на берегу. Сначала понтонёры переправляли стрелковые подразделения только ночью. Днепр «кипел» от разрывов снарядов, мин, бомб, пулемётных и автоматных очередей. Особенно хлопотало у противоположного берега, где высаживались уцелевшие бойцы. То тут, то там слышалось русское «Ура!». Не одну ночь понтонёры переправляли стрелковые части, хотя из-за немецких «фонарей» (ракет на парашютах) Днепр был освещён как днём. Ни один день ходили немцы в контратаки против «зацепившихся» за их берег наших бойцов, в том числе и понтонёров, не успевших вернуться на свой берег. В результате кровопролитных боев плацдарм был занят и расширен. Дальше требовалось срочно переправлять тяжёлую боевую технику – артиллерию и особенно танки. Ведь враг не дремал и стягивал войска для контрнаступления, чтобы сбросить, находящиеся на плацдарме наши части.

Переправа тяжёлой техники производилась на паромках, собираемых из понтонов и буксируемых катерами. Очень много понтонов было потоплено. Понтоны изготовлялись из листового железа, а

немцы били по паромам зачастую прямой наводкой. Будучи начальником парома, я четверо суток находился на нём под непрерывным обстрелом и бомбёжками. Четыре расчёта были почти полностью сменены (убиты или ранены), из четырёх офицеров нашей роты в строю оставался один я. Не один десяток пробоин в понтонах парома и катера был своевременно заделан. Три раза тонущий паром с танком удавалось выводить на отмели около острова, ставить его на песчаное дно, залатывать понтоны, откачивать из них ведрами воду и сравнительно благополучно причаливать к противоположному берегу».

Был случай, когда при выводе танка с парома Дмитриева взрывной волной сбросило в воду. Только спортивная ловкость, сила, выучка помогли ему выйти из этой нелёгкой ситуации. В одном из рейсов оба моториста катера были одновременно убиты и неуправляемый паром, невдалеке от правого берега, понесло по течению из зоны плацдарма. Дмитриеву в холодной октябрьской воде Днепра, пришлось по буксирному канату перебраться с парома на катер и, управляя им, вывести паром с танком к плацдарму. На этом пароме за несколько суток удалось переправить около 50-ти танков Т-34, 11 самоходных установок.

Когда же немцы предприняли контрнаступление, они были остановлены, опрокинуты и наступление наших войск продолжало успешно развиваться.

«В том страшном аду, – вспоминал Иван Иванович, – казалось немислимым остаться в живых. Для многих моих боевых друзей те четыре дня стали последними. Я же серьёзно и ранен не был. Что меня оберегало, до сих пор не пойму. Только как-то подсознательно, я всё время рисовал себе образ своего прадеда Михея. Дело в том, что все мои предки были очень религиозными людьми. А прадед Михей в деревне Горенские Выселки своими руками выстроил небольшую церквушку без единого гвоздя. Тем он и был славен, почитаем земляками. В детстве я почти каждый день заходил в неё. Просто чтобы почтить память прадеда. И кто знает, может, прадед Михей и уберёг меня на Днепре, на Висле, на Одере и на всех других реках, где били нас, понтонщиков, особенно нещадно. Мне везло!»

С боями прошёл старший лейтенант Дмитриев Польшу, Румынию, Австрию. Множество переправ, сапёрные, минёрные работы, переправы через Нейсе, Вислу...

С печалью вспоминал он переправу через Вислу. Тогда в роте понтонёров, которой он командовал, из девяноста трёх человек в живых осталось намного меньше половины. Там он встретился с Хрущёвым. Непредсказуемый, азартный Никита Сергеевич, оказавшись у переправы, потребовал от понтонёров невозможного, а это привело к

непоправимым потерям. Сегодня, как свидетельствуют и бывшие фронтовики, и ставшие доступными документы военных архивов, многие высокие начальники не особенно задумывались о судьбе «работных» войны. Приказ, даже необдуманный, всегда приказ. Жизнь – копейка! Падали рядом товарищи, кругом была смерть, но нельзя было от неё прятаться, надо было делать работу, работу войны.

Закончил войну Иван Иванович в Германии. Он рассказывал:

«В День Победы весна была в разгаре, сады цвели как-то по особому. Ведь все военные годы мы не замечали их цветения. А потом был Парад Победы на Красной площади в Москве. И сегодня вижу как наяву:

24 июня 1945 года, мы стоим в строю. Наша колонна, представляющая 1-й Украинский фронт – как раз напротив трибуны Мавзолея. Буквально, в несколько десятков метров, вижу перед собой Сталина, Ворошилова, Будённого, других руководителей государства. В душе испытываю подъём, который трудно передать словами. Потом торжественным маршем проходим перед мавзолеем Ленина. Вижу, как Сталин что-то говорит Ворошилову, указывая взглядом на нас. Улыбается. Я, да и все другие, наверное, расценили это как одобрение, признательность нам, участникам знаменитого Парада Победы. А шли мы настолько слаженно, что это невольно вызывало восторг всех, кто видел нас в те минуты. Цоканье железных набоек на подошвах сапог по брусчатке звучало как неповторимая музыка. А после был приём в Кремле. Речи, тосты, дружеские объятия. Разве можно забыть такое!»

После войны, вернувшись в Ленинград, Иван Иванович поступил на 2-й курс ВИТУ (Военно-инженерный технический университет) и никогда ему не изменял. Здесь он стал специалистом, начал заниматься научной работой, участвовал в проектах, непосредственно связанных с космонавтикой и атомным оружием. Был депутатом Ленсовета, успешно защитил диссертацию, стал кандидатом наук, академиком. Его военная выправка, особенно подчёркивается форменным кителем и многими боевыми наградами на нём. Не случайно, ему Герою Советского Союза, полковнику Дмитриеву Ивану Ивановичу 25 раз предоставлялось почётное право нести знамя Ленинграда, возглавляя праздничную колону в День Победы 9 мая. Этой чести и такого права он удостоился за верное служение Родине, которую он защищал в боях с жестоким врагом – фашизмом – от первого и до последнего дня войны. Всей своей жизнью, судьбой, поступками Герой Советского Союза Дмитриев Иван Иванович являл те непреходящие ценности, которые лежат в основе благополучия жизни человека, семьи, государства – вера, память и традиции.

Судьбы наших земляков

Альберт Луценко

Династия Сахаровых: землемеров и патриотов

Накануне своего 77-летия пенсионеру Сахарову Александру Николаевичу всё чаще вспоминаются поля, усыпанные цветами, поля, где «стеной стоит пшеница золотая по сторонам дорожки полевой». И это вполне закономерно. По этим полям российским и по полям трёх южных республик Советского Союза он прошагал за полвека своей трудовой деятельности более 120 тысяч километров. Такова его профессия – инженер-землеустроитель.

Родился он на Кубани в июне 1943 года в станице Абадзехской. С детства любил работать, и после получения семилетнего образования поступил в Пашковский сельскохозяйственный техникум в г. Краснодаре (на отделение «Землеустройство»). Успешно окончил его в 1961 году и по комсомольской путёвке был направлен на целину в Кокчетавскую землеустроительную экспедицию.

О Кокчетавской экспедиции, о мужественных людях на целине у Александра Николаевича остались богатые и яркие впечатления. Там он создал совхоз «Прогресс», который по площади больше нашего Болховского района. Вспоминает он и армейские будни. Служил в гвардейском Могилёвском орденов Александра Невского и Богдана Хмельницкого артиллерийском полку в г. Ашхабаде Туркменской ССР. Выполнял после прохождения курса молодого бойца обязанности командира отделения связи в разведке дивизиона. Отлично усвоил войсковые радиостанции, в дивизионе был лучшим радиотелеграфистом первого класса.

После службы в армии сержант запаса А. Сахаров заочно окончил Московский институт инженеров землеустройства, четверть века работал по специальности в республиках Средней Азии, проявил себя как грамотный и перспективный инженер - землеустроитель. В Таджикгипроводхозе разработал проекты орошения Дангаринской долины, которые успешно защитил в Совете Министров СССР.

В нашем районе опытный землеустроитель проработал около четверти века. Он занимал должность председателя комитета по земельным ресурсам и землепользованию. За активную и творческую работу Александр Николаевич был избран делегатом на Всероссийский землеустроительный конгресс.

Комитет по земельным ресурсам и землеустройству Российской Федерации присвоил советнику первого класса А.Н. Сахарову

звание гвардии майора – он ведь проходил срочную службу в гвардейском полку.

Выйдя на пенсию, Александр Николаевич принимает активное участие в общественной работе. Он вступил в наш Болховский районный Союз Советских офицеров, помогает реконструировать закреплённые за нами воинские захоронения, привлёк к этой работе своего сына и внука. Гвардии майор Сахаров – активный участник автопробегов по местам воинской славы, часто выступает в образовательных учреждениях г. Болхова и Орла перед школьниками и студентами.

Александр Николаевич неоднократно награждался главами Болховской городской и районной администраций, Председателем Международного Объединения Союза Советских офицеров генерал-лейтенантом авиации Г.М. Беновым дипломами и Почётными грамотами за многогранную деятельность по военно-патриотической работе.

Гвардии майор А. Сахаров (первый справа) с активистами Болховских районных общественных организаций на Уроке мужества в детском оздоровительном лагере «Ёлочка»

По примеру отца

Николай Александрович Сахаров, наш Болховский земляк, поразительная копия своего отца, инженера – землеустроителя Александра Николаевича Сахарова. Но не в характерных чертах лица, а в работе, в хозяйственной хватке. В твёрдой жизненной позиции. А она заключается в неустанной работе, в патриотических устремлениях передать всё лучшее, знания и опыт людям, особенно молодому поколению России.

Окончив в 1989 году среднюю школу в Душанбе, в Таджикской ССР, Николай поступил, как и его отец, на учёбу в МИИЗ (Московский институт инженеров землеустройства). Позднее институт был переименован в университет, и Николай успешно сдал экзамен на учёную степень бакалавра.

Как и его отец, наш земляк всей душой и сердцем стремился отлично служить в армии. И это ему удалось. Служил он в должности старшего стрелка отделения в мотострелковом полку. Служил отлично, и после окончания службы ему было присвоено воинское звание младший лейтенант, так как в университете он прошёл курс обучения на военной кафедре.

В последующие годы ему трижды после трёхмесячных сборов офицеров на Северном Кавказе присваивали очередные звания. Так энергичный и целеустремлённый в жизни, как и его отец, Николай Сахаров получил звание капитана.

По примеру отца, Николай Александрович работал в нашем Болховском районе в комитете по земельным ресурсам и землеустройству (руководителем хозрасчётной группы). Попробовал он свои силы в Москве как руководитель ЧОПА – частного охранного предприятия. Получилось. А через несколько лет после работы в охране стал генеральным директором ООО «ЭкоАльяНС».

Когда старший Сахаров – Александр Николаевич (Гвардии майор запаса) вступил в Болховский Союз Советских офицеров, младший Сахаров – Николай Александрович (капитан запаса), приезжая в отпуск, всегда помогал отцу – в любое время года принимал участие в реконструкции воинских захоронений, в автопробегах по местам воинской славы. С собой он часто брал своего девятилетнего сына.

Однажды я поехал в село Татинки, которое находится недалеко от трассы Болхов – Орёл, чтобы с товарищем очистить от наметённых сугробов снега подходы к воинскому захоронению, над которым мы шефствуем. Здесь покоится прах верной патриотки нашей Родины – пулемётчицы Зинаиды Михайловны Козловой, погибшей в 1943 году.

Каково же было наше удивление, когда мы увидели аккуратно расчищенную от снега дорожку, а у основания памятника трудилось семейное трио Сахаровых: 74 –летний дедушка Александр Николаевич Сахаров, его 45-летний сын Николай Александрович с девятилетним сыном Артёмом.

Николай Александрович Сахаров по примеру отца написал заявление о вступлении в Болховский Союз Советских офицеров. Он был единогласно принят в нашу общественно-патриотическую организацию и, как Александр Николаевич капитан Сахаров Николай Александрович награждён руководством МОССО тремя юбилейными медалями и медалью «За верность присяге».

Оружие

Сверхзвуковой стратегический бомбардировщик-ракетоносец ТУ-160

Ту-160 (заводское обозначение: «изделие 70», обозначение разработчика — «К», по кодификации НАТО: Blackjack — «Блэқджек») — сверхзвуковой стратегический бомбардировщик-ракетоносец с крылом изменяемой стреловидности, разработанный в ОКБ Туполева в 1970-х годах. Главный конструктор — В.И. Близнюк.

Первый полёт – 18 декабря 1981 года

Начало эксплуатации – 23 апреля 1987 года

Статус – эксплуатируется, производится

Годы производства: 1984 — настоящее время

Единиц произведено: 35 (27 серийных и 8 прототипов)

Ту-160 является самым крупным и самым мощным в истории военной авиации сверхзвуковым самолётом и самолётом с изменяемой геометрией крыла, а также самым тяжёлым боевым самолётом в мире, имеющим наибольшую среди бомбардировщиков максимальную взлётную массу. Это также самый скоростной бомбардировщик из находящихся на вооружении. Среди лётчиков получил прозвище «Белый лебедь».

На самолёте установлено 46 мировых рекордов.

Выбор концепции

В 1960-х годах Советский Союз развивал стратегические ракетные вооружения, в то же время США делали ставку на стратегическую авиацию. Политика, проводившаяся Никитой Хрущёвым, привела к тому, что к началу 1970-х годов СССР располагал мощной системой ракетно-ядерного сдерживания, но стратегическая авиация имела в своём распоряжении лишь дозвуковые бомбардировщики Ту-95 и М-4, не способные преодолеть противоздушную оборону (ПВО) стран НАТО.

Считается, что толчком для разработки нового советского бомбардировщика послужило решение США разработать в рамках проекта AMSA (Advanced Manned Strategic Aircraft, ставший впоследствии Rockwell B-1 Lancer) новейший стратегический бомбардировщик — будущий B-1. В 1967 году Совет Министров СССР постановил начать работы над новым многорежимным стратегическим межконтинентальным самолётом.

К будущему самолёту предъявлялись следующие основные требования:

дальность полёта на скорости 2200—2500 км/ч на высоте 18 тыс. метров — в пределах 11—13 тыс. км;

дальность полёта в дозвуковом режиме на высоте и у земли — 16—18 тыс. и 11—13 тыс. км соответственно;

самолёт должен был приближаться к цели на крейсерской дозвуковой скорости, а преодолевать ПВО противника — в сверхзвуковом высотном режиме или на крейсерской скорости у земли;

суммарная масса боевой нагрузки — до 45 тонн.

Проекты

Проект изначально создан в ОКБ Мясищева и был передан Туполеву.

Результаты проектных работ по сверхзвуковому многорежимному самолёту М-18 с крылом изменяемой стреловидности, выполнявшиеся на конкурсной основе по требованиям ВВС к тяжёлому стратегическому бомбардировщику, в 1972 г. были признаны лучшими среди аналогичных работ ОКБ ММЗ «Кулон» генерального конструктора П.О. Сухого (Т-4МС) и ОКБ ММЗ «Скорость» генерального конструктора А.С. Яковлева. Проект М-18 поддержали ЦАГИ и НТС МАП. Однако руководство МАП принимает другое решение: для дальнейших работ по сверхзвуковому бомбардировщику передать материалы проекта М-18 в ОКБ ММЗ «Опыт» генерального конструктора А. Н. Туполева. На это решение повлияли такие факторы, как малочисленность воссозданного во второй половине 1960-х годов ОКБ В.М. Мясищева и отсутствие у него необходимой научно-технической и производственной базы.

К работам по новому бомбардировщику приступили ОКБ Сухого и ОКБ Мясищева. ОКБ Туполева ввиду большой загруженности привлечено не было.

К началу 1970-х годов оба ОКБ подготовили свои проекты — четырёхдвигательный самолёт с изменяемой геометрией крыла. В то же время, несмотря на некоторое сходство, они использовали разные схемы.

ОКБ Сухого работало над проектом Т-4МС («изделие 200»), сохранявшим определённую преемственность с предыдущей разработкой — Т-4 («изделие 100»). Было проработано множество вариантов компоновок, но в итоге конструкторы остановились на интегральной схеме типа «летающее крыло» с поворотными консолями сравнительно малой площади.

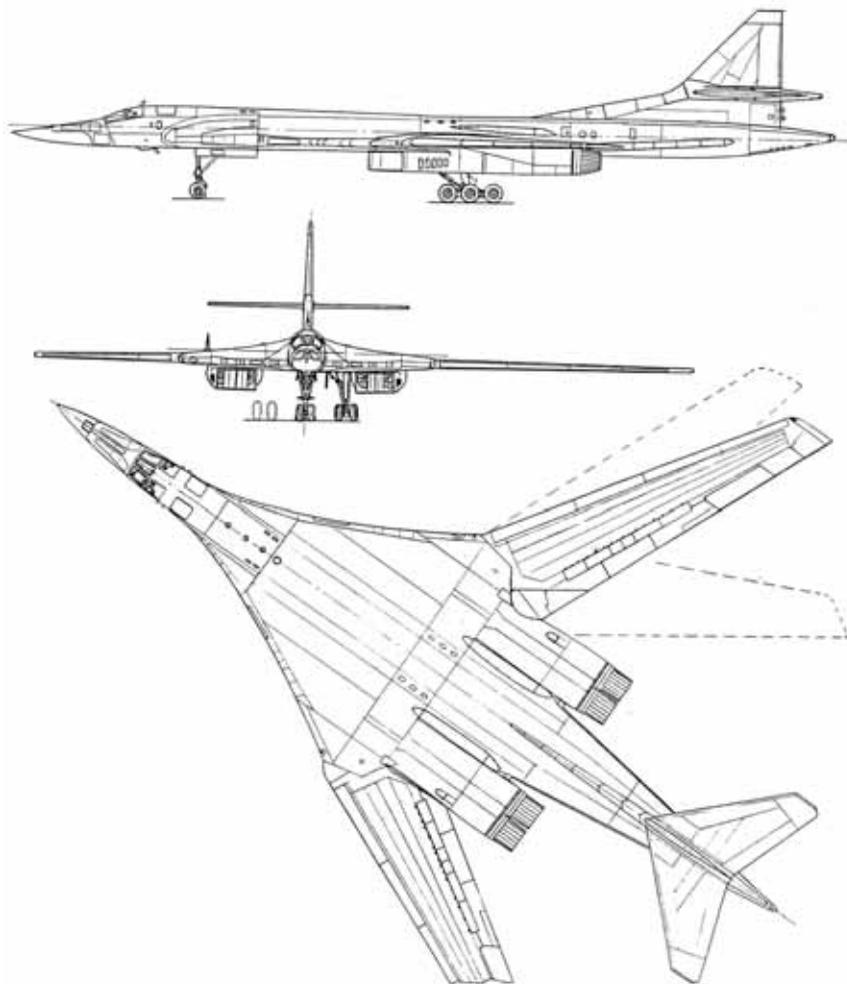
ОКБ Мясищева также после проведения многочисленных исследований пришло к варианту с изменяемой геометрией крыла. В проекте М-18 использовалась традиционная аэродинамическая схема. Прорабатывался также проект М-20, построенный по аэродинамической схеме «утка».

После того, как в 1969 году ВВС представили новые тактико-технические требования к перспективному многорежимному стратегическому самолёту, к разработке также приступило ОКБ Туполева. Здесь имелся богатый опыт решения проблем сверхзвукового полёта тяжёлых самолётов, полученный в процессе разработки и производства пассажирского самолёта Ту-144, в том числе опыт проектирования конструкций с большим ресурсом работы в условиях сверхзвукового полёта, разработки теплозащиты планера самолёта и так далее.

Туполевцы первоначально отклонили вариант с изменяемой геометрией, поскольку вес механизмов поворота консолей крыла сводил на нет все преимущества такой схемы, и взяли за основу гражданский сверхзвуковой самолёт Ту-144.

В 1972 году комиссия рассмотрела представленные на конкурс проекты ОКБ Сухого («изделие 200») и ОКБ Мясищева (М-18). Рассматривался также внеконкурсный проект ОКБ Туполева. Членам конкурсной комиссии больше всего понравился проект ОКБ Мясищева, который в большей степени отвечал заявленным требованиям ВВС. Самолёт по своей универсальности мог применяться для решения разного рода задач, имел широкий диапазон скоростей и большую дальность полёта. Однако, учитывая опыт ОКБ Туполева по созданию таких сложных сверхзвуковых самолётов как Ту-22М и Ту-144, разработку стратегического самолёта-носителя поручили туполевцам. Все материалы для дальнейшего ведения работ решено было передать ОКБ Туполева.

Хотя проект ОКБ Мясищева в значительной мере повторял американский самолёт В-1, полного доверия у В.И. Близнаюка и других разработчиков к нему не было, поэтому проектирование самолёта началось «с чистого листа», без прямого использования материалов ОКБ Мясищева.

В том же 1972 году ОКБ Туполева, ЦАГИ, другие организации и предприятия отечественного ВПК, а также и научно-исследовательские институты ВВС приступили к выполнению широкой программы по оптимизации схемы, параметров будущего самолёта, его силовой установки, выбору конструкционных материалов и разра-

ботке необходимых технологий, выбору наилучшей структуры и взаимосвязи комплексов и систем бортового оборудования и вооружения.

Эскизный проект начал прорабатываться в 1975 году, при этом за основу была принята компоновка Ту-144 и нереализованный проект Ту-135. Получался однорежимный самолёт, ТТХ которого не соответствовали требованиям заказчика. В результате в КБ вспомнили о созданном ими многорежимном Ту-22М с крылом изменяемой стреловидности, и на основе наработок по крылу Ту-22М было решено пересмотреть проект. Так начались работы по Ту-160М (позднее букву М убрали).

В 1977 году КБ Кузнецова была заказана разработка двигателей НК-32, проходивших под шифром «изделие Р». В 1980 году новый двигатель начали испытывать на летающей лаборатории Ту-142ЛЛ (переделанный Ту-142М). В КБ Туполева тем временем рассматривались различные схемы размещения двигателей на самолёте, а в ЦАГИ прошли продувку 14 вариантов компоновки СУ. Остановились на варианте разнесённых пар, как более оптимальном.

В конце 1977 года утверждён эскизный проект и началась постройка первых трёх машин.

Всего работами по Ту-160 в СССР, в той или иной форме, занималось около 800 предприятий и организаций различного профиля. Огромный вклад в создание изделия «70» внесли ЛИИ, НИАС, ВИАМ, НИАТ, объединения «Труд», «Радуга», «Электроавтоматика», МИЭА и другие отраслевые институты и предприятия.

Испытания

Первые самолёты строились в Москве на ММЗ «Опыт», в широкой кооперации с КАПО.

Самолёт «70-01» (борт № 18) предназначался для первого этапа лётных испытаний. Со второй половины ноября 1981 года на нем начались пробежки по аэродрому. Первый вылет состоялся 18 декабря 1981 года, причём по личной инициативе лётчика-испытателя Б.И. Веремея: в задании была всего лишь скоростная пробежка. Полёт по кругу прошёл успешно, а Веремей вскоре был награждён звездой Героя Советского Союза. В дальнейшем эта машина несколько лет использовалась для лётных испытаний различного характера, и именно на ней в 1985 году впервые вышли на сверхзвук.

Второй прототип самолёта (изделие «70-02») — натурный планер без оборудования для статических испытаний и не предназначался для полётов.

Машина «70-03» (борт № 29) заложена в 1977 году, строилась 7 лет, поднялась в воздух 6 октября 1984 года. На этом самолёте уже установили штатное оборудование (на «70-01» много оборудования не было, также использовались системы-заменители и старые вари-

анты оборудования), был облагоустроен планер. Чуть позже взлетел самолёт первой опытной серии 01-01, собранный в Казани.

Всего было построено 8 самолётов двух опытных серий. Первый этап заводских и госиспытаний проводился на базе ОКБ в ЛИИ, затем испытания перенесли в НИИ ВВС в Ахтубинске, где с борта отрабатывалось практическое применение ракет Х-55. При пусках широко использовался командно-измерительный пункт, построенный на базе Ил-76.

В марте 1987 года в ходе испытаний потерян Ту-160 сер. № 01-02. Госиспытания машины завершены в 1989 году.

Опытная эксплуатация

Войсковые испытания самолёта было решено проводить на базе строевой части — 184-го гвардейского Полтавско-Берлинского Краснознаменного тяжелобомбардировочного авиаполка, дислоцированного в Прилуках (Черниговская обл. УССР). Полк до этого был вооружён Ту-22М3 и Ту-16. Под Ту-160 ВПП аэродрома была удлинена до 3000 метров. Войсковые испытания проводились опережающими темпами, ещё до завершения госиспытаний. Обучение личного состава проводилось непосредственно на Казанском авиазаводе. Полковые остряки за характерный внешний вид окрестили самолёт — камбала.

Первая пара Ту-160 приземлилась в Прилуках 25 апреля 1987 г. 12 мая 1987 года состоялся первый вылет с аэродрома экипажа испытателей, а 1 июня поднялся строевой экипаж. К концу года в полку было 10 Ту-160, также продолжали эксплуатироваться Ту-22М3 и Ту-16, причём по мере поступления Ту-160 Ту-22М3 передавались в другие части, а Ту-16 утилизировались. В 1991 году были полностью уком-

плектованы две авиационные эскадрильи (21 машина по документам, фактически — 19), Ту-22М3 все переданы. Третью АЭ вооружили учебными самолётами Ту-134УБЛ.

С высокой интенсивностью в полку проводилось освоение ракетного комплекса. Уже летом 1987 года состоялись первые пуски ракет Х-55, которые затем регулярно выполнялись на полигоне НИИ ВВС.

В 1991 году состоялся первый вылет за пределы территории СССР.

Опытная эксплуатация выявила множество проблем, которые в меру возможностей постепенно решались представителями ОКБ и промышленности. Так, двигатели НК-32 имели электронную систему регулирования, которая регулярно отказывала, что приводило к отключению двигателя в полёте или к незапуску на земле. Воздухозаборники двигателей оказались склонными к зуду (резонансные вибрации), от которого образовывались трещины и вылетали заклёпки. Проблему решили заменой первых секций воздушных каналов и усилением кромок. Низкая надёжность системы уборки-выпуска шасси вынудила несколько месяцев в 1988 году летать без уборки шасси, пока механизм не доработали.

На больших скоростях полета расслаивались и «хлопали» сотовые клееные панели стабилизатора, на двух самолётах отвалился большой кусок оперения. Стабилизаторы были заменены на усиленные меньшей площади. В одном из полётов оторвался кусок обтекателя форкиля.

Был случай несанкционированного самозатормаживания колёс шасси на взлёте, что привело к разрушению пневматиков.

Абсолютно неприемлемой надёжностью обладал бортовой комплекс обороны. Был заменён хвостовой обтекатель антенн БКО, что сразу снизило вибрации.

Система кондиционирования поддерживала в кабине давление, соответствующее высоте 5000 метров, что вынуждало весь полёт экипажу проводить в кислородных масках. Также большой проблемой оставалось истребительное катапультное кресло К-36ДМ, комбинезоны, шлемы, кислородные маски, мало приспособленные для многочасовых полётов. Вызывало нарекание отсутствие высотных морских спасательных костюмов ВМСК.

Шум в зоне обслуживания самолёта многократно превышает все допустимые нормы, достигая 130 dB (при запуске ВСУ он на 45 dB превышает болевой порог). Для техсостава требуется применение наушников, спецобуви и антивибрационных поясов.

В гидросистеме самолёта применялось токсичное синтетическое масло.

Постепенно надёжность самолёта была доведена до приемлемого уровня, а затем по этому показателю Ту-160 даже превзошёл Ту-16 и значительно опередил Ту-22М3.

Для подготовки самолёта к вылету требуется до двадцати различных спецавтомобилей, в том числе три топливозаправщика ТЗ-60. Первоначально один самолёт к вылету готовился л/с всей эскадрильи — неделю, что по вполне понятным причинам совершенно недопустимо. Постепенно, с отработкой технологического процесса и устранением детских болезней, сроки подготовки самолёта к полёту были доведены до разумных временных рамок.

На один лётный час Ту-160 требуется 64 человеко-часа работы наземного персонала.

Конструкция

Самолёт Ту-160 выполнен по схеме интегрального низкоплана с крылом изменяемой стреловидности, трёхпорным шасси, цельноповоротными стабилизатором и килем. Механизация крыла включает предкрылки, двухщелевые закрылки, для управления по крену применяются интерцепторы и флапероны. Четыре двигателя НК-32 установлены попарно в мотогондолах в нижней части фюзеляжа. В качестве автономного энергоузла (ВСУ) применяется ТА-12.

Фюзеляж

Планер интегральной схемы. Технологически состоит из шести основных частей, от Ф-1 до Ф-6. В носовой негерметичной части установлена антенна РЛС в радиопрозрачном обтекателе, за которым

следует негерметичный отсек радиооборудования. Центральная неразъёмная часть самолёта длиной 47,368 м включает в себя собственно фюзеляж с кабиной экипажа и двумя грузоотсеками (отсеками вооружения), между которыми находится кессон-отсек центроплана и неподвижная часть крыла; gondолы двигателей и хвостовая часть фюзеляжа с килевой надстройкой. Кабина представляет собой единый гермоотсек, в котором, помимо рабочих мест экипажа, размещается различное электронное оборудование самолёта.

Крыло

Крыло на самолёте изменяемой стреловидности. Размах крыла при минимальной стреловидности составляет 55,7 м. Поворотный узел и система управления в общем аналогичны Ту-22М, но соответственно пересчитаны и усилены. Поворотная часть крыла переставляется по передней кромке с 20 до 65 градусов. Крыло кессонной конструкции, выполнено в основном из алюминиевых сплавов. По передней кромке установлены четырёхсекционные

предкрылки, по задней — трёхсекционные двухщелевые закрылки. Корневая часть секции закрылка на поворотной части одновременно является гребнем, предназначенным для плавного сопряжения крыла с центропланом при минимальной стреловидности. Для управления по крену установлены шестисекционные интерцепторы и флапероны. Внутренние полости крыла служат топливными баками.

На земле перестановка крыла на большие углы запрещена (без специальных приспособлений), так как из-за смещения центровки самолёт падает «на хвост».

Шасси

На самолёте трёхопорное шасси с передней и парой основных стоек. Передняя стойка расположена в носовой части фюзеляжа в негерметичной нише под техотсеком и убирается назад по потоку. На передней стойке два колеса 1080×400 мм с аэродинамическим дефлектором, защищающим от попадания посторонних частиц (мусора)

от колёс в воздухозаборники двигателей. Через нишу передней ноги, по наземному трапу, осуществляется вход в кабину экипажа. Основные стойки имеют трёхосные тележки с шестью колёсами 1260×485 мм на каждой. Они убираются в гондолы, назад по полёту, при этом укорачиваются, что требует меньшего внутреннего объёма отсеков.

При выпуске стойки выдвигаются, одновременно смещаясь во внешние стороны на 60 см, увеличивая колею (что положительно сказывается на устойчивости при рулении). Сами отсеки основных стоек одновременно являются техотсеками для размещения различного оборудования. Колея шасси — 5400 мм, база шасси — 17 880 мм. На передней стойке двухкамерный газомаслянный амортизатор, на основных стойках — трёхкамерные. Колёса передней стойки поворотные, с управлением от педалей путевого управления в кабине лётчиков.

Силовая установка

На самолёте установлены четыре двигателя НК-32, являющиеся дальнейшим развитием линейки НК-144, НК-22 и НК-25.

Конструктивно НК-32 — трёхвальный двухконтурный двигатель со смешением потоков на выходе и общей форсажной камерой с регулируемым соплом. Осевой трёхкаскадный компрессор имеет пятнадцать ступеней и состоит из трёх узлов: трёхступенчатого компрессора низкого давления, пятиступенчатого компрессора среднего давления и семиступенчатого — высокого давления. Разделение воздушного потока по контурам осуществляется за компрессором НД, отбор воздуха на самолётные нужды происходит за компрессором ВД. Камера сгорания — кольцевого типа, многофорсуночная с двумя пусковыми воспламенителями. В форсажной камере происходит смешение потоков и

дожигание топлива на режиме форсажа. На коробке приводов установлен гидронасос, генератор постоянного тока и привод-генератор переменного трёхфазного тока. Раскрутка двигателя при запуске — от воздушного стартера.

Двигатели размещаются попарно в гондолах под фюзеляжем. Воздухозаборники прямоугольного сечения с вертикально расположенным регулируемым клином и шестью створками воздушной подпитки.

ВСУ ТА-12 обеспечивает самолёт электроэнергией и сжатым воздухом на земле, а также может использоваться в качестве аварийного источника энергии в воздухе на высотах до 7 км.

Гидросистема

На самолёте применяется четыре параллельно работающие гидросистемы высокого давления с давлением нагнетания 280 кг/см^2 , в качестве рабочей жидкости используется синтетическое масло 7-50С-3. Гидропривод служит для перемещения управляющих поверхностей, взлётно-посадочной механизации и шасси, управления барабанами пусковых установок и

др. Гидронасосы установлены по два на каждом двигателе, в качестве резерва применяются турбонасосные установки ВСУ, ТНУК.

Топливная система

Состоит из 13 баков в фюзеляже и крыле. Заправочная ёмкость топливных баков составляет около 171 000 л азотированного авиационного топлива Т-8. Каждый двигатель питается из своего расходного бака. Часть топлива используется для центровки. В носовой части установлена убирающаяся в полёте штанга топливopриёмника воздушной дозаправки.

Электроснабжение

На каждом из четырёх двигателей установлены бесколлекторный генератор постоянного тока и привод-генератор переменного тока ГП-22 мощностью 120 кВА. В качестве резервного источника на земле и в полёте используются генераторы ВСУ ТА-12.

Вооружение

Изначально самолёт строился исключительно как ракетоносец — носитель крылатых ракет большой дальности с ядерной БЧ.

Состоящие на вооружении Ту-160 стратегические крылатые ракеты Х-55СМ предназначены для поражения стационарных целей с заранее заданными запрограммированными координатами, ввод которых осуществляется в память ракеты перед вылетом бомбардировщика. Ракеты размещаются на двух барабанных пусковых установках МКУ-6-5У (схожие установлены на Ту-95МС) по шесть штук, в двух грузовых отсеках самолёта. Для поражения целей на меньшей дальности в состав вооружения могут входить аэробаллистические ракеты Х-15С (24 ракеты, по 12 на каждой МКУ).

Ракеты Х-55СМ на фоне "Белого лебедя"

Самолёт после соответствующего переоборудования может оснащаться также свободнопадающими бомбами (до 40 000 кг) различного калибра, в том числе и ядерными, разовыми бомбовыми кассетами, морскими минами и другим вооружением.

В перспективе состав вооружения бомбардировщика планируется существенно усилить за счёт введения в его состав высокоточных крылатых ракет нового поколения Х-555 и Х-101, имеющих увеличенную дальность и предназначенных для поражения как стратегических, так и тактических наземных и морских целей практически всех классов.

Пилотажно-навигационное, приборное и радиоэлектронное оборудование

На Ту-160 установлена четырёхканальная (иначе говоря — с четырёхкратным резервированием) электродистанционная аналогово-цифровая автоматическая бортовая система управления АБСУ-200, с дублированием механической проводкой. Управление самолётом сдвоенное, установлены не штурвалы, как принято на тяжёлых машинах, а ручки (РУС). По тангажу самолёт управляется при помощи цельноповоротного стабилизатора, по крену — флаперонами и интерцепторами, по курсу — цельноповоротным килем. Навигационная система двухканальная астроинерциальная — К-042К. Прицельно-навигационный комплекс «Обзор-К» включает в себя РЛС переднего обзора и оптико-телевизионный прицел ОПБ-15Р. Бортовой комплекс обороны «Байкал» имеет средства радиотехнического и ИК обнаруже-

ния угрозы, системы радиопротиводействия и отстреливаемые патроны-ловушки. Для работы с ракетным вооружением используется отдельная система (СУРО). Большинство оборудования самолёта комплексировано в зависимости от решения текущей задачи.

Приборные панели экипажа оборудованы традиционными стрелочными приборами (большой частью аналогичными тем, что использованы на Ту-22М), многофункциональные индикаторы на жидких кристаллах в самолёте отсутствуют. В то же время, проведена большая работа по улучшению эргономики рабочих мест и сокращению количества приборов и индикаторов, в сравнении с рабочими местами экипажа Ту-22МЗ.

Производство

В 1984 году Ту-160 был запущен в серийное производство на Казанском авиационном заводе (КАПО). Первая серийная машина (№ 1-01) поднялась в воздух 10 октября 1984 года, вторая серийная (№ 1-02) — 16 марта 1985 года, третья (№ 2-01) — 25 декабря 1985 года, четвёртая (№ 2-02) — 15 августа 1986 года.

В январе 1992 года Борис Ельцин принял решение о возможной приостановке продолжавшегося серийного выпуска Ту-160 в том случае, если США прекратят серийное производство самолёта В-2. К этому времени было выпущено 35 самолётов. К 1994 году КАПО передало ВВС России шесть бомбардировщиков Ту-160. Они были дислоцированы на аэродроме под Энгельсом в Саратовской области.

В мае 2000 года новый Ту-160 (б/н «07» «Александр Молодчий») вошёл в боевой состав ВВС.

Комплекс Ту-160 принят на вооружение в 2005 году. 12 апреля 2006 года было объявлено о завершении государственных испытаний модернизированных двигателей НК-32 для Ту-160. Новые двигатели отличаются значительно возросшим физическим ресурсом и повышенной надёжностью.

28 декабря 2007 года в Казани осуществлён первый полёт на новом серийном самолёте Ту-160.

22 апреля 2008 года главком ВВС генерал-полковник Александр Зелин сообщил журналистам о том, что ещё один стратегический бомбардировщик Ту-160 поступит в апреле 2008 года на вооружение ВВС РФ.

29 апреля 2008 года в Казани состоялась церемония передачи нового самолёта на вооружение Военно-воздушных сил Российской Федерации. Новый самолёт получил имя «Виталий Копылов» (в честь бывшего директора КАПО Виталия Копылова) и включён в состав 121-го Гвардейского авиационного Севастопольского Краснознамённого тяжёлого бомбардировочного полка, базирующегося в Энгельсе. Планировалось, что в 2008 году будут модернизированы три строевых Ту-160.

20 декабря 2018 заместитель министра обороны РФ Алексей Криворучко заявил о начале производства на Казанском авиационном заводе первых модернизированных Ту-160М новой постройки. Первый серийный модернизированный бомбардировщик должен поступить в войска в 2021 году. 23 апреля 2020 казанский авиационный завод передал Министерству обороны РФ два модернизированных Ту-160 — «Иван Ярыгин» и «Василий Решетников».

Эксплуатация

Ту-160 на авиабазе Энгельс

Ту-160 и Су-27

Первые два самолёта Ту-160 (№ 1-01 и № 1-02) поступили в 184-й гвардейский тяжёлый бомбардировочный авиаполк в Прилуках (УССР) в апреле 1987 года. При этом самолёты передавались в строевую часть до завершения государственных испытаний, что было обусловлено опережающими темпами постановления на вооружение американских бомбардировщиков В-1.

К 1991 году в Прилуки поступили 19 самолётов, из которых были сформированы две эскадрильи. После распада Советского Союза 8 из них были возвращены России.

В 1992 году Россия в одностороннем порядке прекратила полёты своей стратегической авиации в удалённые регионы.

В 1998 году Украина приступила к утилизации принадлежавших ей стратегических бомбардировщиков на выделенные США средства по программе Нанна — Лугара.

В 1999—2000 годах была достигнута договорённость, по которой Украина передала России восемь Ту-160 и три Ту-95 взамен на списание части долга по закупкам газа. Оставшиеся на Украине Ту-160 были утилизированы, кроме одной машины, которая приведена в небоеспособное состояние и находится в Полтавском музее дальней и стратегической авиации. Последний из оставшихся стратегических авиационных комплексов Ту-160 ВВС Украины был уничтожен 2 февраля 2001 года.

К началу 2001 года в соответствии с Договором ОСВ-2 Россия имела в боевом строю 15 самолётов Ту-160, из которых 6 ракетоносцев были официально вооружены стратегическими крылатыми ракетами.

В 2002 году Минобороны заключило договор с КАПО на модернизацию всех 15 самолётов Ту-160.

18 сентября 2003 года при выполнении испытательного полёта после ремонта двигателя произошла катастрофа, — самолёт с бортовым номером «01» разбился в Советском районе Саратовской области при заходе на посадку. Ту-160 упал в безлюдном месте в 40 км от

аэродрома базирования. На борту машины находились четверо членов экипажа: командир Юрий Дейнеко, второй пилот Олег Федусенко, а также Григорий Колчин и Сергей Сухоруков. Все они погибли.

22 апреля 2006 года главнокомандующий дальней авиацией ВВС России генерал-лейтенант Хворов сообщил, что в ходе учений группа модернизированных самолётов Ту-160 проникла в воздушное пространство США и осталась незамеченной. Однако ни подтверждений, ни опровержений данная информация не имеет.

5 июля 2006 на вооружение ВВС России был принят модернизированный Ту-160, который стал 15-м самолётом данного типа (б/н «19» «Валентин Близнюк»). Переданный в боевой состав Ту-160 был построен в 1986 году, принадлежал ОКБ Туполева и использовался для проведения испытаний.

По состоянию на начало 2007 года, в боевом составе Стратегических ядерных сил России, согласно данным Меморандума о взаимопонимании, находилось 14 стратегических бомбардировщиков Ту-160 (один бомбардировщик не заявлен в данных СНВ (б/н «19» «Валентин Близнюк»)).

17 августа 2007 года Россия возобновила полёты стратегической авиации в удалённых регионах на постоянной основе.

В июле 2008 года появились сообщения о возможном размещении на аэродромах Кубы, Венесуэлы и Алжира топливозаправщиков Ил-78, а также о возможном использовании аэродромов в качестве резервных для Ту-160 и Ту-95МС.

10 сентября 2008 года два бомбардировщика Ту-160 («Александр Молодчий» с б/н 07 и «Василий Сенько» с б/н 11) совершили перелёт с места базирования в Энгельсе на аэродром Либертадор в Венесуэле, используя в качестве аэродрома подскока аэродром Оленегорск в Мурманской области. На части пути по территории России бомбардировщики-ракетоносцы сопровождались (в целях прикрытия) истребителями Су-27 Санкт-Петербургского объединения ВВС и ПВО, во время полёта над Норвежским морем российские бомбардировщики были перехвачены двумя истребителями F-16 ВВС Норвегии, близ Исландии — двумя истребителями F-15 ВВС США. Полёт от места промежуточной посадки в Оленегорске до Венесуэлы занял 13 часов. На борту самолётов не было ядерного оружия, но имелись учебные ракеты, с помощью которых отрабатывалось их боевое применение. Это первый в истории Российской Федерации случай использования самолётами Дальней авиации аэродрома, расположенного на территории иностранного государства. В Венесуэле самолёты совершили учебно-тренировочные полёты над нейтральными водами в акваториях Атлантического океана и Карибского моря. 18 сентября 2008 года в 10:00 по московскому времени (UTC+4) оба самолёта вылетели с аэродро-

ма Майкетия в Каракасе, а над Норвежским морем впервые за последние годы совершили ночную дозаправку в воздухе от заправщика Ил-78. В 01:16 (по московскому времени) 19 сентября совершили посадку на базовом аэродроме в Энгельсе, установив рекорд длительности полёта на Ту-160.

10 июня 2010 года два Ту-160 установили рекорд полёта на дальность 18 тысяч км.

Продолжительность полёта ракетоносцев превысила прошлогодний показатель на два часа, составив 24 часа 24 минуты, при этом дальность полёта составила 18 тысяч километров. Максимальный объём топлива при дозаправке составил 50 т, тогда как ранее — 43 т.

Современное положение

Испытательный полёт Ту-160М в небе над Казанью неподалёку от аэродрома Борисоглебское Казанского авиационного завода — 27.08.2016.

В феврале 2004 года сообщалось, что планируется постройка трёх новых самолётов.

В составе ВВС России на начало 2013 года находилось 16 самолётов Ту-160.

В апреле 2015 года министр обороны России Сергей Шойгу заявил о необходимости возобновить производство бомбардировщиков. ВВС РФ приобретут не менее 50 бомбардировщиков Ту-160М. Возобновление производства новых самолётов классификации Ту-160М / Ту-160М2 ожидается не ранее 2023 года.

12 августа 2016 года на празднике «Я выбираю небо», прошедшем на аэродроме Куркачи (Высокогорский район Татарстана), зрителям был продемонстрирован новейший Ту-160М (первый в линейке М), который в ближайшее время должен быть передан в ВКС России.

По состоянию на 27 августа 2016 года всё ещё безымянный Ту-160М проходил заводские лётные испытания на аэродроме «Борисоглебское» Казанского авиационного завода.

В ноябре 2016 года на Казанском авиационном заводе начали восстанавливать ключевые технологии для производства стратегического бомбардировщика-ракетоносца Ту-160. Ранее заместитель министра обороны России Юрий Борисов заявлял, что серийное производство машин должно начаться с 2023 года.

На 2017 год в составе ВКС России состоит 16 самолётов. Принято решение об их полной модернизации.

Середина июня 2017 года — заместитель министра обороны РФ Ю.И. Борисов заявил «...что предварительная сварка подтвердила восстановление технологии изготовления самолёта. Вылет первого модернизированного самолёта Ту-160М2 запланирован на 2018 год, а

серийное производство в рамках переоснащения стратегической авиации — на 2021-й».

16 ноября 2017 года на Казанском авиационном заводе имени С.П. Горбунова прошла выкатка опытного образца модернизированного Ту-160М.

Минобороны России приступило к заключению первых контрактов по возобновлению производства стратегических бомбардировщиков Ту-160М2. В Минобороны РФ объявили, что будут построены дополнительные 50 модернизированных стратегических бомбардировщиков под названием Ту-160М2.

В декабре 2018 года в Минобороны сообщили о введении в состав дальней авиации нового стратегического ракетноносца Ту-160.

Согласно неофициальным сообщениям и фотографиям споттеров, Дальняя авиация ВКС России начала внедрять новую схему окраски своих стратегических бомбардировщиков Ту-160.

2 февраля 2020 года модернизированный Ту-160М выполнил первый испытательный полёт на аэродроме Казанского авиационного завода им. Горбунова. Полёт проходил на высоте 1,5 тыс. м и длился 34 минуты.

Проекты модификаций

Ту-160 (НК-74) – С более экономичными двигателями НК-74 (увеличенной дальностью полёта).

Ту-160В (Ту-161) – Проект самолёта с силовой установкой, работающей на жидком водороде. Также от базовой модели отличался размерами фюзеляжа, рассчитанного на размещение баков с жидким водородом.

Ту-160К – Эскизный проект боевого авиационно-ракетного комплекса «Кречет». Разработка началась в 1983 году, выпущен КБ «Южное» в декабре 1984 года. Предполагалось размещение 2 двухступенчатых баллистических ракет (1-я ступень — твердотопливная, 2-я — жидкостная) массой 24,4 т на самолёте-носителе. Общая дальность комплекса предполагалась более 10 000 км. Боевая часть: 6 РГЧ ИН или моноблочная ГЧ с комплексом средств для преодоления ПРО. КВО — 600 м. Разработки были прекращены в середине 1980-х годов.

Ту-160М – Проект модернизации Ту-160, предусматривающий установку нового радиоэлектронного оборудования и вооружения. Способен нести обычное вооружение, например, 90 ОФАБ-500У, массой около 500 кг и сплошным радиусом поражения 70—100 м.

Ту-160М2 – Проект. Планируется выполнение с элементами интегрированной модульной авионики (ИМА). «В рамках проекта модернизации Ту-160 КРЭТ создаст новые вычислительные и бортовые системы, средства контроля, бесплатформенную инерциальную навигационную систему, комплекс РЭБ, топливомерно-расходомерные систе-

мы, а также системы управления вооружением». Первый полёт совершен в январе 2018 года.

Ту-160П – Проект тяжёлого истребителя сопровождения, вооружённого ракетами класса «воздух — воздух» большой и средней дальности действия.

Ту-160ПП – Самолёт радиоэлектронной борьбы, был доведён до этапа изготовления натурного макета и полностью определён состав оборудования.

Ту-160СК – Самолёт-носитель воздушно-космической жидкостной трёхступенчатой системы «Бурлак» массой 20 т. Предполагалось, что масса полезного груза, выводимого на орбиту, может достигать от 600 до 1100 кг, а стоимость доставки будет в 2—2,5 раза ниже, чем у аналогичных по грузоподъёмности ракет с наземным стартом. Пуск ракеты должен был выполняться на высотах от 9 до 14 км при скорости полёта носителя 850—1600 км/ч. По своим характеристикам комплекс «Бурлак» должен был превосходить американский дозвуковой стартовый комплекс, созданный на базе самолёта-носителя Boeing B-52 и ракеты-носителя «Pegasus». Основное назначение — восполнение группировки спутников в условиях массового уничтожения космодронов. Разработка комплекса началась в 1991 году, ввод в эксплуатацию планировался в 1998—2000 годах. В состав комплекса должен был входить командно-измерительный пункт на базе Ил-76СК и комплекс наземного обслуживания. Дальность полёта самолёта-носителя в зону пуска РКН составляет 5000 км. 19 января 2000 года в Самаре ГНПКРЦ «ЦСКБ-Прогресс» и Аэрокосмическая корпорация «Воздушный старт» подписали соглашение о сотрудничестве по созданию авиационно-ракетного комплекса космического назначения (АРККН) «Воздушный старт».

По словам командующего дальней авиацией России Игоря Хворова, модернизированные самолёты смогут, помимо крылатых ракет, поражать цели с помощью авиабомб, получат возможность использовать связь через космические спутники и будут обладать улучшенными характеристиками прицельного ведения огня. Ту-160М планируется оснастить новой системой вооружения, позволяющей применять перспективные крылатые ракеты и бомбовое вооружение. Полной модернизации также подвергнется радиоэлектронное и авиационное оборудование. По сообщению ОАК на своём официальном канале в Facebook **2 февраля 2020 года** состоялся первый полет Ту-160М.

На вооружении

Состоит на вооружении

Россия ВВС России — 10 Ту-160 и 6 Ту-160М1, по состоянию на 2020 год стоят на вооружении 121-го гвардейского ТБАП 22-й гвардейской тяжёлой бомбардировочной авиационной Донбасской Красно-

знаменитой дивизии (авиабаза Энгельс). В декабре 2018 года в Минобороны сообщили о введении в состав дальней авиации нового стратегического ракетносца Ту-160 «Пётр Дейнекин».

Состоял на вооружении

СССР, ВВС СССР — Ту-160 состояли на вооружении вплоть до распада страны в 1991 году.

Ту-160 ВВС Украины, 1997 год

Украина, Дальняя авиация Украины — После распада СССР на Украине на авиабазе Прилуки находилось 19 самолётов Ту-160. С 1998 года по программе Нанна — Лугара Украиной были утилизированы 10 самолётов, один был передан в Полтавский музей дальней авиации, оставшиеся восемь были переданы России в уплату за природный газ. В присутствии американских сенаторов Ричарда Лугара и Карла Левина первым был разрезан Ту-160 с бортовым номером 24, выпущенный в 1989 году и имевший 466 часов налёта. Вторым был утилизирован Ту-160 с бортовым номером 13, построенный в 1991 году и имевший налёт менее 100 часов.

8 сентября 1999 года в Ялте было подписано межправительственное соглашение между Украиной и Россией по обмену 8 Ту-160, 3 Ту-95МС, 575 крылатых ракет и аэродромного оборудования в уплату за поставленный Россией природный газ на сумму 285 млн долларов. Передача была завершена 21 февраля 2000 года, когда два последних Ту-160 вылетели на авиабазу «Энгельс-2».

Боевое применение

Первое боевое применение Ту-160 произошло во время военной операции России в Сирии, в период с 17 ноября 2015 года по 20 ноября 2015 года. Удары наносились крылатыми ракетами Х-555 (модификацией Х-55 с неядерной БЧ) и Х-101 по объектам Исламского государства. Затем в ходе сирийской кампании бомбардировщик применялся неоднократно.

Сравнение Ту-160 с аналогами

	Ту-160	Т-4 («сотка»)	Ту-95	В-1А	В-1В	В-2	В-52
Внешний вид							
Максимальная взлётная масса, т	275	170	172,0	176,8	216,4	171	229
Максимальная боевая нагрузка, т	45	нет данных	20	34	34 (+22,7 на внеш. подвеске)	27	22,7
Максимальная скорость, км/ч	2230	3200 (расчётная)	882	2300	1300	1010	957
Боевой радиус, км	7300	нет данных	6500	нет данных	5543	5300	7210
Дальность с боевой нагрузкой, км	10 500	нет данных	12 100	9817	12 000	нет данных	нет данных
Максимальная дальность, км	13 950	7000	15 000	нет данных	13 500	11 100	16 090
Рабочий потолок, м	16 000	25 000	11 900	18 900	18 290	15 000	16 765
Совокупная тяга двигателей, кгс	100 000	64 000	48 000	нет данных	55 400	31 300	61 680
Применение технологий снижения заметности	нет	нет	нет	нет	частично	да	нет
Кол-во самолётов в строю	17	нет	60	нет	61	20	80

Критика

Авиационный эксперт Андрей Горбачевский, который долгие годы занимался авиационными РЛС, считает что модернизация устаревшего, по его мнению, Ту-160 является нецелесообразной, а использование Ту-160М2 в качестве компонента ядерной триады, в частности из-за отсутствия скрытности, а в обычных конфликтах — неэффективным. Также критично эксперт отнёсся к созданию гражданской версии самолёта.

The National Interest называет серьезным недостатком Ту-160 отсутствие скрытности

Тактико-технические характеристики

Экипаж:	4 человека
Длина:	54,1 м
Размах крыла:	55,7/50,7/35,6 м
Высота:	13,1 м
Площадь крыла:	232 м ²
Масса пустого:	110 000 кг
Нормальная взлётная масса:	267 600 кг
Максимальная взлётная масса:	275 000 кг
Двигатели:	4 × ТРДДФ НК-32
Тяга максимальная:	4 × 18 000 кгс
Тяга на форсаже:	4 × 25 000 кгс
Масса топлива:	148 000 кг

Лётные характеристики

Максимальная скорость:	на высоте: 2200 км/ч (M=2,08)
	у земли: 1030 км/ч (M=0,84)
Крейсерская скорость:	850 км/ч (M=0,69)
Максимальная дальность без дозаправки:	13 950 км
Практическая дальность без дозаправки:	12 300 км
Боевой радиус:	7300 км
Продолжительность полёта:	25 ч
Практический потолок:	22 000 м
Скороподъёмность:	4400 м/мин
Длина разбега/пробега	: 900 м
Нагрузка на крыло:	
	при максимальной взлётной массе: 1185 кг/м ²
	при нормальной взлётной массе: 1150 кг/м

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ty-160>

ИЗ ИСТОРИИ НАГРАД

Медаль «За честность и усердие»

Медаль «За честность и усердие» (Копия)

Медаль «За честность и усердие» - учреждена по "высочайшему" повелению императора Александра I в 1820 году. Предназначение медали неизвестно. Вручалась награждённым на шейной ленте ордена Св. Владимира.

Описание медали

Медаль изготавливалась из серебра. Диаметр 50 мм.

На лицевой стороне выпуклое погрудное, вправо обращённое изображение императора Александра I в мундире Преображенского полка, с орденской лентой через правое плечо. По окружности надпись: «Б.М. Александръ I. Императоръ и самодержецъ Всеросс».

Оборотная сторона: Крупная горизонтальная надпись в три строки: "За = честность = и усердие"; ниже помещена концовка в виде фигурной черты.

Источник: <https://southklad.ru/katalogi/medali-rossijskoj-imperii/medali-pravlenie-aleksandra-i/medal-za-chestnost-i-userdie.html>

Александр Носович

США: из глобального лидера – в глобальные гопники

Президент США Дональд Трамп подписал указ об исключительном праве Соединённых Штатов на освоение ресурсов Луны. Одновременно с этим Трамп ввёл войска в Нью-Йорк, где трупы умерших от коронавируса людей предложили сбрасывать в общие могилы в городских парках. При всей контрастности этих новостей у них общий знаменатель – гопничество. Пандемия доказала, что США больше не сверхдержава. От осознания этого Вашингтон становится ещё более агрессивным и начинает «делать Америку снова великой» методами дворовой шпаны.

Америка не считает космос всеобщим достоянием человечества, говорится в постановлении Белого дома. Соединённые Штаты признают недействительным Соглашение стран – членов ООН от 1979 года, согласно которому спутник планеты Земля принадлежит всем жителям этой планеты, поэтому «Луна не подлежит национальному присвоению ни путём провозглашения на неё суверенитета, ни путём использования или оккупации, ни любыми другими средствами».

Вместо этого Вашингтон фактически провозглашает Луну 51 штатом США, на территории которого американцы могут оформлять земельные участки в частную собственность.

«Американцы должны иметь право вести коммерческое исследование, добычу и использование ресурсов в космическом пространстве в соответствии с применимым законодательством», – говорится в подписанном Дональдом Трампом указе. «В связи с этим госсекретарю следует противодействовать любым попыткам со стороны любого другого государства или международной организации трактовать Соглашение о Луне как отражающее или каким-либо иным образом выражающее обычное международное право».

Спрашивается, неужели Америка сейчас настолько могуча, чтобы начать «отжимать» у остального человечества Вселенную? Ответ – нет. Наоборот.

Попытка присвоить себе эксклюзивные права на спутник Земли происходит на фоне тотальной дискредитации США как супердержавы из-за пандемии коронавируса.

Америка прочно и окончательно вышла на первое место в мире по распространению COVID-19. На 7 апреля в США уже 366 тысяч подтверждённых случаев коронавируса и рост на 30 тысяч случаев в день. Америку здесь уже точно никто не догонит, зато американцы с их показателями смертности скоро обгонят Италию и Испанию по количеству трупов.

США на глазах теряют ореол великой державы, перестают быть образцовой страной, то есть страной, создающей образцы, которые другие страны стремятся перенимать.

Кому сейчас захочется перенимать американскую систему здравоохранения, из-за которой тысячи людей задыхаются в своих квартирах, потому что лечение пневмонии со страховкой стоит 38 тысяч долларов, без страховки – 73 тысячи? И кто посчитает великой страну, где власти Нью-Йорка думали рыть общие могилы в городских парках и закапывать в них тела умерших от коронавируса?

COVID-19 – универсальный катализатор, который, помимо всего остального, выявил феноменальную ущербность как институтов, так и людей на Капитолийском холме.

Институты не оценили вовремя опасность коронавируса, не спрогнозировали масштабов пандемии, не обеспечили страну необходимым количеством тестов на коронавирус, масок и вентиляторов.

Политики в условиях пандемии ведут себя, по человеческим меркам, позорно. Дональд Трамп до середины марта называл COVID-19 обычным гриппом, которого не надо бояться. Потом начал говорить, что пусть лучше умрут люди, чем рухнет экономика.

Вероятный соперник Трампа на президентских выборах от Демократической партии, бывший вице-президент США Джо Байден оказался попросту трусом. Он спрятался в подвале в штате Делавэр и разговаривает оттуда с нацией по скайпу.

Недостойное поведение американских лидеров соответствует столь же недостойному поведению их страны в мире.

США «отжимают» у европейцев медицинские принадлежности, перекупая их у Китая по более высокой цене и забирая прямо с самолётов, уже вылетавших в Германию или Францию. Немцы называют это пиратством XXI века, но для Соединённых Штатов отбирать у союзников по НАТО жизненно важные респираторы – нормально.

Для американцев нормально скупать в охваченной пандемией Италии тесты на коронавирус и вывозить их военными самолётами за океан. Нормально принять от Китая гуманитарную помощь, а потом выставить ему счёт на 6 триллионов долларов компенсаций за экономические потери от коронавируса.

Дональд Трамп звонит в Кремль и просит у Владимира Путина помощи, а после приземления в Нью-Йорке российского военного самолёта с «гуманитаркой» Госдеп заявляет, что Россия никакой помощи не оказывала: США просто купили у неё аппараты искусственной вентиляции лёгких. Трамп публично благодарит Россию за «неоказанную» помощь, а через несколько дней сообщается о подготовке в Вашингтоне новых санкций против Москвы и поиске новых способов заблокировать строительство «Северного потока – 2».

США из глобального лидера превратились в глобального гопника, который ведёт себя по понятиям ощущающей свою вседозволенность

и при этом на поверку трусливой и слабой дворовой шпаны.

Этот гопник теперь станет ещё опаснее. Он «обделался» с коронавирусом перед всем миром и чувствует, что глобальное доминирование уходит из рук.

Поэтому такие милые шалости, как предъявление эксклюзивных прав на Луну, завтра покажутся ещё цветочками, и привести в чувство стремящуюся «сделаться снова великой» Америку смогут только ядерный паритет и российское гиперзвуковое оружие.

Источник: https://news-front.info/2020/04/08/ssha-iz-globalnogo-lidera-v-globalnyie-gopniki/?utm_referrer=mirtesen.ru

Литературная рубрика

75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Геннадий Веркеенко*

Один день из многих

У ветерана Великой Отечественной войны, а тем более, у участника боевых действий всегда хранятся в памяти события тех страшных лет, когда в юном возрасте они были на переднем крае, защищая Родину. Многие юноши, только-только став совершеннолетними, попали в самое пекло войны. Не стал исключением и мой отец, Пётр Тимофеевич. Уйдя в армию в мирном 1939 году и оказавшись на Дальнем Востоке, он свою гимнастёрку снял только в 1948 году. Таков был его долгий путь возвращения к родному порогу.

По своей неопытности, а может, и по недомыслию я не расспрашивал о войне. Будучи подростком даже играл боевыми наградами родителя, принимая их за пятаки. Отец мало говорил в семье о фронтовых годах. Не любили делать этого и односельчане, вернувшиеся с войны. Лишь немногие, вспоминая в день Победы погибших, выпивая за них фронтовую стопку, роняли скую слезу на домашнюю самобранку, рассказывая коротенькие истории о войне...

Нам повезло разговорить одного из таких ветеранов, нашего орловского земляка Цокова Николая Егоровича, который в 1943 году добровольцем ушёл на фронт и встретил Победу в Прибалтике. Встречаясь с Николаем Егоровичем, мы слушали его солдатскую правду о Великой Отечественной войне.

Когда я перечитываю записи бесед с ним, перед глазами открывается панорама событий тех лет. От них в груди возникает щемящее чувство осознания времени, когда даже молодые призывники, каким был и Николай, встали на защиту своего Отечества во имя нашего будущего.

Цоков просто, иногда эмоционально рассказывал о своей войне, какой она ему виделась из окопов. Воевал он с семнадцати до двадцати лет, с 1943 по 1945 годы в составе 5-й Гвардейской танковой армии на 3-м Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах. Был участником Мемельской наступательной операции, боёв на территории Литовской и Латвийской Советских республик, освобождал такие города, как Каунас, Паланга, Кретинга, Приекуле, Вайнёде.

Вспоминая те годы, Николай Цоков деликатно, с чувством сострадания и горечи от потерь близких друзей, говорил о тяготах фронтовой жизни: о мытарствах населения, попавшего под оккупацию врага;

---

* Г.П. Веркеенко – член Союза писателей России, член Союза военных литераторов. В. Гусакова – бильд-редактор.

о матерях, ждавших сыновей; о своих письмах домой с фронта; о тоске по родным местам – и о том, что пережил в годы лихолетий...

Зима, осень, весенняя распутица... вносили в солдатский быт свои трудности, которые многократно усложняли военно-полевые условия. Николай Егорович, когда не хватало слов обрисовать обстановку тех лет, читал наизусть стихотворения поэта Александра Твардовского. Ёмко звучали из его уст такие проникновенные строки:

Тяжела, мокра шинель.
Дождь работал добрый.
Крыша – небо, хата – ель,
Корни жмут под рёбра...

***

Рано познав тяжёлую деревенскую долю, Коля в своём захолустном углу не представлял всех ужасов вражеского нашествия, с лёгким сердцем юноши отправился на фронт.

– Николай Егорович, – обратились мы к нему с бильд-редактором Валентиной Семёновной, разглядывая его многочисленные награды, – помните ли вы, каким было начало войны? Когда вы узнали о ней?

Устраиваясь поудобнее в стареньком кресле, он заговорил:

– Об этом у нас на селе стало известно вечером 22 июня 1941 года. Страшную весть привезли селяне из города, куда с утра ездили на базар. Они, крестьясь, втолковывали сомневающимся, что самолично слышали, как в чёрной тарелке, висевшей на столбе, балакали...

В подтверждение слухов о войне уже на второй день запыхали, скакавшие по просёлкам нарочные военкомата с повестками для мужчин, рождённых в 1905-1918 годах и годных к строевой службе. Как во все времена, завывали, повисая на плетнях у своих изб, бабы. Ухватившись за подолы их широких юбок, вторила матерям малышня. Обычное дело – проверенное веками. Знали: оттуда, куда уходили сыновья, мужа и отцы, далеко не все возвращались...

Несмотря на нагрянувшую беду, – говорил Цоков, – в моей неокрепшей душе хранилась надежда на продолжение учёбы в седьмом классе. Но перед началом учебного года заведующий школой Золотухин, собрав наш класс, без паники и пафоса рассказал о положении на фронтах. Хвалиться было нечем, враг успешно наступал. Расставаясь с учениками, директор обошёл всех и, касаясь рукой каждого, говорил: «Живы будем, встретимся, продолжим учёбу после победы».

– Как только увезли на войну отца, – продолжал Николай Егорович, – у меня внутри что-то надорвалось. Захотелось самому пойти на фронт. Чтобы заявить о себе, решил действовать. Написал наивное письмо Ворошилову с просьбой определить на фронт и, конечно, только лётчиком... но ответа, разумеется, так и не получил...

В середине октября 1943 года мне как будущему призывнику пришла повестка явиться на военный всеобуч в село Голунь. Питание и одежда должны были быть своими. Мать собрала скудный провиант и со слезами проводила меня до большака. В Голуни новобранцев учили стрелять, носить военную форму. В счёт будущих подвигов всем вручили комсомольские билеты.

Вскорости после учёбы Новосильский военкомат, погрузив в товарный вагон ребят предпоследнего военного призыва, отправил в город Орёл. Нас набралось около сорока человек. Примерно через сутки прибыли за нами и «покупатели» – сержанты во главе с офицером. Они отобрали себе призывников и повезли в теплушках в неизвестном для нас направлении...

Я оказался под Воронежем в лагере 74-го Запасного стрелкового полка. Обстоятельства военного времени диктовали свои правила. За четыре месяца мной была завершена ускоренная курсантская подготовка, а после усиленных тренировок на стрелковых тренажёрах сдал зачёт по боевой стрельбе, принял присягу и как доброволец был отправлен на фронт под Смоленск.

По прибытии в местечко Лioзно солдатам-новичкам выдали автоматы и патроны, по паре гранат – лимонки, каски и малые сапёрные лопаты, которые они тут же пустили в работу. Обустроиваясь, рыли щели-укрытия от вражеской артиллерии и особенно от воздушных налётов. Поблизости «сгородили» шалаши – один на двоих, покрытые индивидуальными плащ-палатками.

Оказалось, что до операции по освобождению Белоруссии под кодовым названием «Багратион» оставались считанные дни. Наше пополнение было в резерве пятой гвардейской танковой армии. Командир основательно готовил прибывших новичков к предстоящим боям, показывал, как наматывать портянки, чтобы не натереть ноги, как скатывать шинель до твёрдости хомутины, чтобы она не мешала, не тёрла спину и не загоразивала вооружение. Учил не жалеть сил на устройство окопов – главной защиты солдата от пуль и снарядов.

Горько вздыхая, ветеран вспоминал:

– На учениях было страшно, особенно когда нас готовили укрываться от наездов танков. Ох, и уютно было тогда танкисты окопы!

Наклоняясь ко мне и заглянув в глаза, Николай Егорович проговорил:

– Геннадий Петрович, вы только представьте: стальная машина, эта слепая дура, с закрытыми люками ползёт на твой окоп, а ты бросаешься на его дно, ощущая всем существом тяжесть могильного груза. Возникает страх, что грунт не выдержит... Земля сыплется, погребая живо... Наступает полубормочное состояние, которое хочется считать сном и от ужаса проснуться. А когда машина минует окоп, надо быстро воскреснуть и в зад чадающему чудовищу бросить гранату или

бутылку с зажигательной смесью, да так, чтобы попасть на его жалюзи, оберегая себя от осколков...

– Как говорят, тяжело в ученье – легко в бою, – напомнил я старую поговорку в оправдание этих тренировок.

Николай Егорович многозначительно посмотрел на меня. Неторопливо снял очки, вытащил из кармана брюк носовой платок и медленно протёр усталые глаза, а затем аккуратно сложив его, сунул обратно в карман и задумчиво с грустью в голосе произнёс:

– Даже не знаю, что сказать, где оно легче?

В знак согласия с ним я лишь кивнул.

Несколько секунд он помолчал, а потом вновь заговорил:

– Тем временем наступательная операция набирала обороты. Наша резервная команда была поднята по тревоге и, вслед за наступающими частями, вместе с пятой Гвардейской танковой армией, двинулась на Запад. Мы шли по недавним местам сражений, где только что кипели кровопролитные бои по прорыву обороны противника. Везде можно было видеть множество холмиков с самодельными отметинами в виде колышков, дощечек с карандашными надписями фамилий, званий, имён... Жуткое впечатление производили трупы коней, успевшие от жары распухнуть до неправдоподобных размеров. Они казались огромными валунами, из которых «спичками» торчали растопыренные ноги...

На третий день наша команда вышла к автомагистрали Москва – Минск, на подступы к райцентру Толочин. Отсюда ходче двинулись и вскоре дошли до города Борисов...

Борисов, река Березина... эти названия я не раз слышал от отца, воевавшего здесь в Гражданскую войну с поляками. Мне хотелось лучше запомнить всё, что увижу, в надежде поговорить на равных со своим родителем. Высоченный мост через Березину был разрушен. Даже его разбитые пролёты впечатляли своей величиной. С правой стороны от них военные выстроили понтонный мост. Вдоль плавучего моста в несколько метров шириной колыхался на воде наносный слой, состоящий из разного хлама и древесных остатков. В этом месиве различались и человеческие трупы. Сапёры, обслуживающие переправу, извлекали тела погибших наших солдат из воды и тут же на возвышенном месте хоронили. Немцев подтапливали под понтоны, отправляя вниз по течению...

Город Борисов мне показался большой деревней. Запомнились очень пыльные улицы и одноэтажные деревянные дома. Всё было в густой пыли: крыши, деревья, трава, заборы... Если поблизости проезжала машина, она поднимала тёмное облако, которое долго не оседало, мешая свободно дышать.

Многострадальные жители Белой Руси тепло встречали освободителей, делясь последним куском хлеба. Понимая душой и сердцем своих, по сути, единокровных белорусов, выдержавших оккупацию, мы старались не злоупотреблять их любовью. Если приходилось просить – то водички, да похолоднее...

Стояла летняя жара. Хотелось пить. Во фляжке вода давно закончилась. Подошёл к первой попавшейся хибаре. После уличного пекла во дворе дома витала прохлада. Сел на лавочку у двери. Стало так спокойно и хорошо, словно вернулся к маме. Прислонился затылком к прохладной стене, даже глаза зажмурил, а когда открыл, увидел перед собой пожилую женщину. Она тут же стала задавать мне вопросы. Из каких мест? Как зовут? «Скильки рокив? Где родився?» Я охотно отвечал. Расспросив, она возбужденно всплеснула руками, затараторила: «Да ты моему Иванку ровня. Яго заграбастали, як тильки вышли из лесу. Таперь ён як ты где-нибудь тожа заморився».

Помедлив, тётя ушла в хату, а чуть погода вынесла мне кушанье – порезанные кусочками луковые стрелки, растолчённые с солью и залитые сметаной. Чувствуя голод, который сопровождал меня почти всё время, я с удовольствием съел угощение, вкус которого помню до сих пор. У нас такого в деревне не готовили. Поблагодарив женщину за еду, пошёл к своим, провожаемый вслед добрым материнским взглядом...

– А почему голод? – спросила Валентина Николая Егоровича, – вас что, не кормили?

– Кормили, если полевая кухня успевала вовремя. Но она часто попадала под обстрелы и бомбёжки немцев. А ещё в частях было заведено: перед боем не кормить солдат, особенно в летнее время.

– Почему это?

– Если случалось ранение на сытый желудок, особенно в живот, то до госпиталя вряд ли кто мог дотянуть, умирали по пути, а вот на голодный желудок такого не случалось, за исключением тяжелейших ранений.

– Николай Егорович, а когда вы в населённых пунктах были, местным помогали чем-нибудь? – спросил я.

– Конечно. Помню, как однажды наше продвижение ненадолго остановилось. В то время партизаны после освобождения родных мест остались в тылу вражеских войск и отступая вместе с ними продолжали вести борьбу, а немцы, окружённые восточнее Минска, вынуждены были скрываться в лесах. Их попытки вырваться и пробиться к своим не имели успеха. Оголодавшие, они начали мародёрствовать, делая под покровом ночи набеги на лесные деревушки. Нас тут же поднимали по тревоге, но фрицам часто удавалось опять скрыться в лесу. Эффективнее были ночные патрулирования и полевые дозоры.

Слушая жалобы жителей о том, сколько и чего унесли «воры», приходилось дивиться ловкости фашистских вояк, способных «утягнуть», как говорили женщины, даже квашню с опарой...

Николай Егорович горько усмехнулся и замолчал.

– Вам тоже приходилось быть в таких ночных дозорах? – полюбопытствовали мы.

– А как же! – воскликнул ветеран, – хоть мы такой охраной занимались недолго, но хорошо было, если ночь выдавалась спокойной. К двум автоматчикам, в числе которых был и я, присоединялись десять человек самообороны. Их командир расставлял посты, зная не понаслышке особенности местности. Обязательно ставил не меньше трёх человек у шлагбаумов на въезде и выезде из посёлка. Интересас рассказывать, как проходили короткие летние ночи, мало. Главным было то, чтобы лёжа замаскироваться и не заснуть, уловить каждый шорох и крадущиеся движения из лесу...

Вскоре окружённые немцы начали массовый выход. Их было так много, что у нас не хватало конвойных. На дорогах командование поставило даже указатели сдачи оружия, складирования снаряжения и пунктов сбора пленных...

– А чем вам, Николай Егорович, запомнился период войны по освобождению Прибалтики? – поинтересовались мы с бильд-редактором.

Цоков с сожалением стал говорить о том времени, которое для него было сложным, хотя и воевал он уже второй год. Октябрь в Прибалтике – запомнился непрерывными дождями... Просёлочные дороги все взъерошивались, колеи переполняла водная жижа. Под колёсами машин и гусеницами танков она разлеталась свинцовыми брызгами. Во время марш-броска разбитые выбоины становились всё глубже и глубже, потому замыкающая колонну техника часто садилась на задние мосты, а танки гладили брюхами грунт. Шоссейные дороги тоже были не лучше. Война прошла по ним тяжёлой поступью, искорёжив до не узнаваемости их твёрдое покрытие. Чтобы не застрять в рытвинах, машины съезжали на обочины и прокладывали новые пути проезда. Казалось, дорога текла, словно мутная река, собираясь в низинах грязевыми омутами.

– По такой первозданной неземной хляби пролегал наш путь, – продолжал ветеран. – Скачем, выискивая твёрдые места сухого пространства среди жидкого месива. Прوماхнулся – и ты по колено в грязи, и уже тебе всё безразлично: готов, если надо, даже поплыть, плюёшь на всякую осторожность, мокнешь, дрогнешь, чертыхаешься... На шее автомат, за спиной мешок со всеми вещевыми и продовольственными запасами. Идёшь там, где тонут машины почти что по капот, живёшь жизнью пещерного человека, не имея самого главного –

огня и тепла. Сутками без горячей пищи. Грелись движением, сушились собственными телами. Кругом грязь – ни сесть, ни лечь, можно только тонуть в ней. Промокший до кальсон, с пудовыми комьями налипшего месива на ногах, перестаёшь даже тратить время на поиски места и подстилок, чтобы отдохнуть. С автоматом в обнимку будто замертво падаешь куда попало от усталости.

И вы знаете, Геннадий Петрович, – обратился Цокос ко мне, – удивительно, но ни пронизывающий ветер, ни осенние заморозки не вызывали никакой простуды, даже лёгкого насморка не было. Я никогда не болел. Может быть, потому, что вырубал меня трофейный рюкзак с крышкой из телячьей кожи с шерстью. В нём я носил офицерские сапоги с длинными голенищами и прорезиненную плащ-палатку. Благодаря этим вещам я частенько спасался от холода и был в относительной сухости. Добротные сапоги не пропускали влаги, пока не зачёрпнёшь через край голенища. Чтобы скорей идти, многие поднимали полы шинелей, заталкивая их концы по-бабьему под ремень. Обгоняя пешим ходом машинные пробки, двигаясь по маршрутам птичьих перелётов, выходили на полевые и лесные просторы, где, хотя и было сыро и пахота проваливалась под ногами, солдатам идти было легче, да и выглядели они опрятней.

Бывало, идёшь, месишь дорогу ногами, а дожди, не прекращаясь, всё сеют и сеют из прохудившегося неба. Иногда в разрывах свинцовых туч покажется солнышко, но оно уже не греет, не сушит, а плуще прежнего распаривает землю, напитанную влагой.

– Как же вы воевали в таких жутких условиях? – поинтересовалась Валентина Семёновна.

– Да я и сам сейчас удивляюсь. Однажды, после очередного тяжёлого перехода, поздно вечером остановились в лесу. Здесь уже расположилась какая-то тыловая общевойсковая часть. Стояли пароконные фуры с выпряженными для кормления конями. По перевёрнутой пароконке и убитому коню видно было, что они попали недавно под обстрел. Не обращая внимание на обстановку, смертельно уставший, я увидел возвышающийся замшелый клочок земли и, завернув голову в накидку, тут же свалился и заснул мертвецким сном.

Проснулся от выстрелов. Среди ночи немцев что-то встревожило. Они начали беспорядочно лупить из минометов по нашему расположению. Мины взрывались вверху в кронах деревьев. Вскочил на ноги от того, что больно хлестануло свалившейся верхушкой ели или сосны. От нескончаемых разрывов грохотало и гремело прямо над головой. Сверху сыпались щепки, сучья, осколки. Во спасение жизни пришла реальная мысль закопаться в землю. В зыбком песчаном грунте малой сапёрной лопатой мигом выкопал ямку глубиной по колено – настоящее подобие могилы. На дно, чтобы изолировать проступаю-

щую влагу, потолок подстелил валявшиеся поблизости хвойные пушистые ветки, сверху укрылся плащ-палаткой и под мерный стук дождя вновь заснул – как из жизни выбыл.

Пришёл в себя от воды, просочившейся под бок через слой лапника. Первая промелькнувшая мысль, от которой запаниковал: я в могиле и меня заживо похоронили... Успокоение принёс непрекращающийся дождь, стучавший по накидке. Сообразив, что ещё жив, первым делом вылез из подтопленной щели. Выбравшись, не удержался на ногах, упал и некоторое время лежал неподвижно. Одна сторона туловища потеряла чувствительность. Стоял туман в глазах и звон в ушах, наверное, из-за того, что меня ночью шарахнуло по спине верхушкой дерева, сломанного снарядом. Всё тело пронизывал адский холод, казалось, во мне не осталось тёплого места, а я весь превратился в сплошную сосульку. От озноба непроизвольно коробило. Голова тряслась так, что зубы выстукивали чечётку. Спасением было одно – движение. Преодолевая боль в суставах и во всём теле, стал бегать, прыгать, даже кувыркаться через голову. Надеялся, что моё беснование никто в темноте не видит, а то все бы приняли это за сумасшествие...

С рассветом от капитана роты поступила команда построиться в колонну по два и двинуться вперёд. Шли недолго, сразу натолкнулись на немцев, выравнивающих свою оборонительную линию после нашего охвата группы армий «Север». Остановились возле чашеобразной низины, чем-то похожей на кочковатое болото. Наш ротный приказал сосредоточиться попарно и окопаться, а сам ушёл выяснять ход дальнейших действий. Мы в паре с другом Рафиком Закировым выбрали место посуше и возле коряги с вывернутыми корнями оборудовали себе укрытие. Копать вглубь было бесполезно, везде вода. Подсыпали земляницы спереди и по сторонам. Сидим, словно птенчики в гнезде, укрывшись от дождя моей плащ-палаткой. Наблюдаем. Немец на возвышенности тоже следит за нами, а чтобы мы знали, что он не дремлет – периодически обстреливает из миномётов. Мины со свистом булькают в воду, вздымая грязь, наштапованную кусками железа. Порой они ложатся близко и мы при свисте осколков прячем головы за укрытием.

Неприкосновенный свой запас (НЗ) давно съели, кухня где-то застряла, и мы, томимые голодом, грызём болотный кардовник, высасывая из него сладковатый сок. Что у кого болит, тот о том и говорит – молвит народная мудрость. Рафик заговорил о каком-то национальном праздничном кушанье, приготовленном из жеребёнка. Такие рассказы только усиливают голод, и я попросил перевести разговор на другую тему. Он стал говорить о доме. Оказалось, что у моего ровесника была мачеха, она слыла доброй и заботливой. Отца в 1941 году призвали на

войну. Рафик сожалел, что в доме не осталось мужчин. Я тоже рассказал о своём отце, которого в сорок первом призвали на фронт...

– Николай Егорович, на фронте солдатская дружба, наверняка, помогала воевать? – спросила бильд-редактор.

– Да. Но, к сожалению, она подчас была недолгой, – печально откликнулся Цоков, – порой только сойдёшься с товарищем в бою или в окопах, как через несколько дней, а то и часов его может не стать. Это жуткое ощущение, скажу я вам. Смотришь на погибшего, а поделаться ничего не можешь. Меня судьба на войне не раз уберегала от смерти, но шрамы на сердце от потерь навсегда остались в душе. Потерял и Рафика.

– А вы можете рассказать про это? – осторожно попросила Валентина.

– Сдружились с Рафиком мы в окопах. Озорник и весельчак, его любили в части. Всего лишь три месяца как были вместе, вот и в тот день мы сидели с ним плечо к плечу и разговаривали в полголоса, скорее я слушал, а он всё рассказывал и рассказывал... Разойтись не давала возможности одна на двоих плащ-палатка, да и так было теплее. В какое-то время наступила затянувшаяся пауза, что не похоже было на словоохотливого дружка. Повернулся в его сторону – и увидел голову, склонённую на бруствер. Приподнял. Глаза друга были широко открыты, а по лицу уже разлилась смертельная бледность. Перевернул, расстегнул шинель. Под своей рукой ощутил не только тепло его тела, но и липкую кровяную слизь. Увидел против его сердца на гимнастёрке расплывчатое алое пятно. Рафик был мёртв, он не успел даже испугаться своей смерти...

Прячась от пуль, обмякшее тело парня перетащил на взгорок под старое одиноко стоящее дерево у дороги. Из карманов забрал солдатскую книжку, комсомольский билет и свёрнутые в трубочку письма домой...

Когда видишь и сам испытываешь страдания, сталкиваешься со смертью, душа черствеет, уступая место равнодушию. Сидя рядом с погибшим, чувствовал загнанность, безысходность от того, что отсюда некуда деться. Лучшим исходом был бы тыл, но такой, где не свистят пули над головой, а подарком судьбы – ранение без большого увечья...

Положить мёртвого товарища было в самый раз под раскидистым деревом. Ведь есть даже песня: «Под зелёною ракитой богатырь лежит убитый...». Чтобы могилку не затоптали, решил копать возле самого ствола. Как только стих обстрел, орудя малой сапёрной лопатой и финкой, удаляя попадавшие корни, выкопал небольшой ровик, глубиной не более полуметра, на его дно постелил ветки, а сверху для мягкости закрыл пожухлой травой. Чтобы другу было хорошо, оставил его одетым в шинель, а своей камуфляжной плащ-акидкой прикрыв сверху. Маленький бугорок сырой земли увековечил колышком, оструганным с одной

стороны, где написал огрызком карандаша: «Рафик Закирович Закиров. Рождения 1926 год. Погиб...»^{*}. Не зная, какой был день и число, написал что-то среднее арифметическое. Поняв ненадёжность колышка, который местные стада могли свалить, продублировал надпись финкой на коре липы, указав, кто лежит под её корнями...

Возвращаться в наше укрытие не стал, чуть позже уже в расположении роты отдал командиру документы погибшего и доложил, где и как похоронил Закирова. За свои действия получил от него несколько скупых слов одобрения...

Вздыхнув и, как мне показалась, пряча скупую слезу, Николай Егорович добавил:

– Исходя из теперешних распрей между государствами, можно предположить, что моя прорезь в коре оказалась даже надёжней бронзовой отливки на памятнике командующего 3-м Белорусским фронтом Черняховского, праху которого было отказано в вечном упокоении в столице Литвы городе Вильнюсе...

– Николай Егорович, – сказал я ему, – к сожалению, не всё так просто.

Он пожал плечами....

– Ценность человека – вещь весьма относительная, – высказался он в ответ, глядя прямо перед собой.

Мы сидели молча. Я невольно задумался над его словами. В наступившей тишине у меня откуда-то появилось тягостное чувство. Оно нестерпимой болью охватило меня. Чудились события как бы в смещённом времени: слышались разрывы снарядов, свист от летящих мин, виделся наскоро уложенный холмик земли над похороненным Закировым...

Непроизвольно напрашивалось желание сравнить мирный уют немцев с их разрушениями в нашей стране.

– Николай Егорович, в каждом из нас, предполагаю, и у вас тоже, жили, а может, и сейчас живут затаённые обиды на немцев, на то время, на бывших командиров, и эти мысли не уходят с годами?

Он усмехнулся и ничего не ответил.

Через открытое окно квартиры виднелась река Ока, свежий ветерок слегка шевелил густую шевелюру его седых волос, холодил мои щёки. День незаметно угасал.

– Не стóит, наверное, возвращаться в такое прошлое, это больно для вас? – обратился я к Цокову.

– Туда вернуться невозможно, и я никому этого не желаю, – твёрдым голосом отозвался он.

– Ну, разумеется, – согласились мы.

---

^{*} Спустя 20 лет после окончания войны Николай Егорович ездил на место захоронения друга, но не нашёл даже того дерева, под которым он упокоился.

– Так что с вами было дальше-то, – поинтересовалась Валентина.

Николай Егорович встал с кресла и прошёлся по комнате.

– После похорон друга, поменяв свою дислокацию, я и там попал под артиллерийский огонь. Заметив скопление людей у полевой кухни, прибывшей каким-то невероятным образом на передовую, немцы стали бить прицельно, беря нас в «вилку». Уже третьим взрывом опрокинуло кухню, стоящую в стороне. Мы заняли позиции и по команде ударили в ответ по врагу. Обстрел с их стороны, свирепея, тоже нарастал. Вражеские осколки тяжёлых снарядов и мины ложились почти рядом, они будто мели по земле, а попадая в лужи от дождя, шипели, испуская пар. Пришлось вместе с автоматом плюхнуться в маленький окопчик, наполовину заполненный водой. От моего туловища она всплеснулась, перехлестнув спину. Кони, впряжённые в повозку, беснуясь при каждом взрыве, ржали, становились на дыбы, падали и опять поднимались, норовя оторваться от привязи. В тот самый момент, когда я принял «купель», чуть не захлебнувшись в ней, лошадям удалось порвать поводья. Они ринулись прямо на меня, несясь, куда глаза глядели. Казалось, надо мной пронёсся вихрь. От тарахтения колёс потемнело в глазах. Чтобы не стать уопленником, тут же проворно выскочил из воды, посчитав, что приятней погибать на сухом месте...

На какое-то время немец прекратил обстрел. Я воспользовался передышкой и, как нас учили, прополоскал свой ППШ* в луже, промыв его от грязи, которая забила во все углубления. Тут же проверил исправность, дав очередь в сторону противника. Пулемёт работал, как часы, во всех режимах – он стрелял без сбоя одиночными выстрелами, короткими и длинными очередями...

– Николай Егорович, с чем можно сравнить военные трудности, был ли какой-то определённый порядок там, где вы служили? – обратился я к нему.

– Сложный вопрос. Те трудности нельзя ни с чем сравнивать. В своё время участникам боевых действий говорили, что каждый день в действующей армии после войны будет засчитываться «один к трём» всем, кто останется в живых, да ещё и дотянет до пенсионного возраста. А вот мне казалось, что только за один день войны человеку приходилось столько пережить, столько перетерпеть, перемучиться, что в других условиях и в год не уложить...

С того времени как нас повернули в Латвию, прошло не больше недели, а я уже другим человеком стал, постоянно идя в обнимку со смертью, постарел, помудрел... В армии бытовала поговорка: «Порядок в танковых войсках». Порядок, конечно же, был, но он распространялся на сами танки, за которые и спрос был больше. Их ремонтировали, регулировали, подтягивали крепления, траки и даже для сохра-

---

* ППШ – пистолет-пулемёт образца 1941 года системы Шпагина.

нения моторесурса возили на тралах... Но и мы дождались, когда танкисты взяли нас на свою броню. На ней, мы, автоматчики чувствовали себя комфортнее, во время движения можно было не только подремать, а даже и обсушиться на жалюзийной решётке...

Ветеран задумался, потом, будто за что-то извиняясь, спросил:

– Наверное, я вас утомил своими длинными рассказами.

– Что вы! – удивилась Валентина. – Вы ведь рассказываете то, что видел рядовой сержант из окопа, что он чувствовал. Это его война, которую не всегда можно увидеть в фильмах. Война глазами юноши, рисковавшего каждый час остаться на поле боя.

– Раз так, расскажу вам ещё продолжение моего фронтового дня, одного из многих похожих друг на друга, – грустно усмехнулся Цоков...

– Раннее утро, туманный прибалтийский рассвет. Сижу, привязанный к танку ремнём, телепаюсь головой при каждом рывке, толчке, дремлю и даже вижу сон, а точнее, себя со стороны. Будто у меня согрела нога, обуглилась, словно головешка, и я вот-вот свалюсь в преисподний огонь... И тут машина, видимо, перескочила огромную кочку, дёрнулась так, что я очнулся висящим на пояском ремне, на скосе кормы, с болтающейся под выхлопным соплом ногой. От него шёл такой жар, словно моя нога пеклась на сковороде. И это было немудрено, потому что раскалённая головка сапога уже чадила едким дымком. Не помню, как расстегнул ремень и освободился от крепления. Помню только, что спрыгнул с танка и увяз по колено в грязи. А когда вытащил ногу из трясины, носок сапога рассыпался, обнажив мокрую от грязи портянку. Хорошо, что в рюкзаке у меня были ещё одна обувька – казённые ботинки с обмотками...

После этого случая я стал всегда прочно крепиться к танку, особенно когда командиром был лихой танкист. А таких было немало! – улыбнувшись, с гордостью произнёс ветеран. – Иногда, чтобы выполнить срочный приказ, танкист садился за рычаги, разворачивал пушку назад на 180 градусов и напролом, через лесные заросли гнал машину, ломая деревья, словно спички. А нам, автоматчикам, на броне укрытием служила только пушка. Под её стволом, чтобы не трахнуло по голове, увёртывались от обломков веток и держались, боясь свалиться.

– Николай Егорович, а знали ли вы о задумках своих командиров во время проведения операций и что делали автоматчики, когда не было боевых действий? – спросил я, прерывая его воспоминания.

– Такое случилось редко. Это сегодня по документам можно восстановить все события или многие из них, достоверно узнать, что в тот период войска 5-й танковой армии сосредоточились на узком участке между латвийскими городами Вайноде и Приекуле, что они готовились мощным ударом прорвать долговременную оборону, тем самым расчленив груп-

пировку противника. Но тогда командиры не очень делились с нами, стратегия генералов сильно разнилась с тактикой солдата...

В конце октября нашу 25-ю танковую бригаду остановили в глуши лесного массива. Танкисты проверяли боеготовность машин, чтобы исключить всякую случайность в бою. Автоматчики во всем помогали танкистам, выполняли поручения: дать-подать, отнести-принести. Меня же командир танковой роты, старший лейтенант Парфёнов, решил задействовать по-другому.

– Это что значило? – вмешалась в разговор Валентина.

– Рано утром он дал записку и отправил в штаб бригады. На словах велел передать, чтобы прислали радиомастера. Боясь заплутать в густом утреннем тумане, я шёл, держась за телефонный провод, подвешенный на расчалках. На стыках, которые были не изолированы, по мокрым рукам чувствовал удары током, вырабатываемым индуктором при вызове абонента. Получая очередной разряд, бросал провод и какое-то время остерегался прикасаться к нему, шёл рядом, не теряя его из поля зрения.

Прибыв в штаб и выполнив задание, отправился обратно. Туман уже рассеялся, и я решил спрямить дорогу, игнорируя путеуказатель – телефонный провод. Доспрямлялся до того, что вломился в такую чащобу ольховника, сравнимую лишь с посевом конопли на заливаемом лугу нашего колхоза. Пришлось продираться, раздвигая заросли. Как уставал, останавливался, прислушивался, ловил шумы, чтобы по ним выйти к людям. И вот в очередную «минуту молчания» услышал робкий треск сучьев. Сперва подумал, что это крадётся зверь, и затаился. Автомат наизготовку, да так и замер, увидев двуногих зверей в количестве трех человек. Немцы двигались параллельно моему курсу и за своим движением не слышали других. Шли так близко от меня, что я видел через переплетение веток рогатые каски и цветной телефонный провод на катушках за их спинами. От внезапной встречи даже остолбенел. На фронте я очень боялся плена, а ещё не хотел быть без вести пропавшим. Последнего страшился больше смерти.

– А почему быть «без вести пропавшим» для вас было страшнее? – удивилась Валентина.

– Бытовало мнение на фронте: раз не нашли убитым или раненым, значит, сбежал к немцам. Предатель, да и только, – пояснил Николай Егорович. –

Так вот, значит, – продолжил свой рассказ бывший солдат, – смотрю я на фрицев и думаю: силы неравны, назад дороги нет. Припасть к земле среди мелких зарослей кустарника невозможно... Так и стоял не шевелясь, прислушивался... Когда шум удалился, я рванул через чащобу в противоположенную сторону, да так лихо, что скоро выскочил к своим, прямо к родному танку. Про встречу с немцами ни-

кому не сказал. Боялся, не поверят, а если и поверят, то сочтут трусом, тогда насмешек не оберёшься...

Наше выступление в тот раз было назначено без артиллерийской подготовки на четырнадцать часов по московскому времени. Выглянуло солнышко, – редкая гостья в этих краях. Стало по-летнему тепло. Шинели тут же свернули в скатки. Противник, наверно, почувствовал, что с нашей стороны что-то замышляется. Его самолёты стали летать над лесом кругами, высматривая и прошупывая территорию пулемётными очередями, но, не обнаружив хорошо замаскированные наши позиции, покинули место барражирования.

Мы были уже в готовности номер один. Каждый, насколько это было возможно, выбрал себе место поудобнее. С нами на танке расположился и исполняющий обязанности взводного старший сержант Оленович. На броне стало тесновато – шестеро, а это уже перебор.

Танкисты и артиллеристы самоходных ста пятидесяти двух миллиметровых пушек вскоре получив по своим рациям приказ, одновременно взревели моторами. Лес ожил, зашевелился. Машины, чадя выхлопными газами, стали выползать на оперативный простор. У десантников было превосходное настроение. Наш танк на предельной скорости вырвался на дорогу, идущую возле леса. За поворотом неожиданно открылась печальная картина. Я её окрестил «поляной смерти». На обочине дороги лежали только что погибшие солдаты. Не зря, видать, кружили немецкие стервятники неподалеку от нашей позиции... Похоже было, что бойцов уничтожили с воздуха. Все они лежали ничком, с вещевыми мешками и с телефонными катушками за спинами. Их было больше десяти, и ни одной живой души... От такой картины все притихли, но проехали не останавливаясь. Преодолев ещё несколько километров по пепельной пыли бездорожья, оказались в укрепрайоне, где из траншей и ходов сообщения нас стали приветствовать пехотинцы. Они находились на боевых позициях один от другого на дальность человеческого голоса.

Могуче гудя моторами и лязгая гусеницами, танки, поднимая клубы пыли, ввязались перед ложиной в бой, и сразу же попали под пулемётный огонь со стороны немцев. По броне зацокали пули разбрызгивая горячий свинец. Укрываясь за пушкой, автоматчики яростно отстреливались. По нашему танку скрежетнула и с искрами отрикошетила вражеская болванка. Задымилась вата на моей фуфайке. Вижу, свалился один десантник, расчленённый по уровню крепёжного ремня...

– Ой, какой ужас! – воскликнула Валентина, – и вы ещё при этом стреляли?

– Ещё и как! – откликнулся ветеран и продолжил.

– Посылая снаряды в ответ, наш танк дёргался, словно норовистый конь. Через несколько минут ещё один броневой со стоном и

звоном угодил в него прямым попаданием. От удара он скатился в пологую лощину и по инерции выскочил на противоположный склон, задрал пушку в небо. Оставшиеся в живых горохом ссыпались на землю, а танкисты стали выползать через люки. Погиб стрелок-радист, был контужен и ранен механик-водитель...

Благодаря тому, что остановились в мёртвой зоне, недостижимой для вражеских бронейщиков, мы быстро вытащили раненого с глубокой контузией механика. Командир, младший сержант Тарасов, распорядился отправить его в тыл, дав в сопровождение заряжающего Мишу, а погибшего стрелка-радиста велел оставить на траве, чтобы потом эвакуатором транспортировать тело.

Оказавшись без танка, солдаты поднялись на бровку лощины и залегли. Отсюда была видна позиция вражеских артиллеристов. Они располагались в двухстах метрах от нас, в кустах за изгородью. Одна за другой вспыхнули, подняв дымовые султаны, подбитые немцами две наши самоходки. Всех охватила злость и одновременно чувство беспомощности от того, что подбитый танк не может сдвинуться с места и шибануть из пушки. Подобравшись ближе к позиции врага, мы открыли автоматный огонь, да так, что их артиллеристам нельзя было головы поднять. Рядовой Ерохин, «временщик» из взвода хозяйственного обеспечения, лёжа рядом со мной, прицельно щёлкал из своего карабина не терпеливых, пытавшихся подняться и приблизиться к орудиям немцев, не упуская тем временем из поля зрения брошенную врагами пушку неподалёку от наших позиций. Он оказался парнем не из робкого десятка и знал артиллерийское дело, а потому через несколько минут рванул к покинутой пушке, стоявшей без расчёта. Я не раздумывая ринулся за ним. Спасаясь, немцы бросили исправное орудие, здесь же на земле лежало несколько ящиков со снарядами – рядками по три заряда в каждом. Ерохин показал мне, как брать снаряд и заталкивать его в казённую часть, а сам сел на место наводчика. Он старался прицельно бить по скоплению вражеских солдат или техники. Сделав с десятка выстрелов в сторону противника, мы быстро вернулись на позицию, чтобы не попасть под ответный огонь. После боя я и Ерохин получили похвалу от Тарасова, самого старшего по званию в нашем гарнизоне.

Чуть погода, дав мне отдышаться, он указал на подбитый танк, что возвышался грудой железа на краю лощины, так и не успев спуститься со склона. Возле него темнели недвижимые тела. И только один боец подавал признаки жизни. К нему то и направил меня командир.

Машина была недалеко, но большая часть расстояния, закрытая от пуль, была в то же время совершенно не защищена от мин. Для выполнения задания я скатился на сухое дно лощины. Поднялся на покатый косогор, заросший репьем, утыканный смятой крапивой, и бе-

гом направился к стоявшему танку. Падая при каждом свисте и взрыве мины в пожухлую траву, вновь и вновь поднимаясь в паузах между противными звуками.

Обогнув огромную воронку от снаряда, по искорёженной траками земле выполз на бугор. Теперь я стал виден не только своим, но и врагам. Некоторое затишье в стрельбе воспринял как коварный замысел противника, наблюдавшего через прицел за моими действиями и готового в любую секунду нажать на гашетку. От такой мысли невольно напрягся, и в один миг оказался возле раненого танкиста, который был в шоке. Вероятно, в таком состоянии он выбрался из танка через аварийный люк, потому как лежал за кормой машины. Танкист едва дышал и только слегка шевелился, устремляя бессознательный взгляд в небо...

Хоронясь за кормой танка, встал перед раненым на колени и принялся тушить чадившую брючину его ватных штанов. Обжигая руки, замаля тлеющую ткань. Рядом догорала промасленная телогрейка, которую раненый успел снять с себя, да смятые хвосты мин. Когда тронул его окровавленный ботинок, вывернутый со ступней в другую сторону, наткнулся на кровавое месиво из торчащих костей и белеющих сухожилий. От увиденного потерял чувство реальности. Его боль перелилась в меня, его страдания стали моими. Не зная, что делать, заговорил с раненым. С языка срывались беспорядочные слова успокоения, хотя танкист всё равно ничего не слышал. Мне нечем было ему помочь. Я презирал себя, что не могу сделать что-то полезное, представлял себя на его месте. Два моих индивидуальных пакета не помогли. Здесь нужны были врачи и госпиталь. Без дополнительной помощи, да ещё в таком состоянии его нельзя было даже шевелить, а тем более тащить по заминированной лощине. Сняв с него шлем, я прикрыл им искалеченное тело. От беспомощности и сопереживания, от чувства мучительной боли, прощаясь с умирающим, я невольно пустил слезу, попросив прощения, что ухожу, не сделав ничего для облегчения его участи...

Обратно пробирался под интенсивным миномётным огнём тем же маршрутом. Когда вернулся в свой окоп, окинул взглядом наш подбитый танк. Из его люка пробивалась плотная густая гарь, откуда до этого видна была только тонкая струйка дыма, быстро сметаемая ветром. Это был плохой признак. Худо-бедно, но мёртвая машина служила хоть и небольшим, но укрытием.

Вскорости из люка вместо дыма вырвались лизавшие до этого броню языки пламени, а внутри стали трещать и взрываться патроны к пулемёту и снаряды неизрасходованного боезапаса. От пожара один за другим оторвались и взлетели башенные люки. Издав фыркающие звуки, они глухо упали на землю. Прикрываясь горевшей машиной, мы

продолжали вести бой, наблюдая краем глаза, чтобы нас не пришибло какой-нибудь отлетевшей железкой. Вокруг танка горела даже земля... За полчаса работы огня в союзе со взрывчаткой и топливом от грозной машины остались искорёженные, оплавленные фрагменты, пригодные лишь для мартеновской печи.

В затишье боя командир сгоревшего танка убыл в штаб с докладом, а мы впятером, во главе со взводным, старшим сержантом Оленовичем, влились в ряды пехотинцев и двинулись в сторону позиций противника. Фашисты лютовали, посылая на наши головы ливень мин и снарядов. И было не понять, откуда всё это направляется и кем посылается. Видел перед собой только фонтаны вздыбленной земли и слышал сплошной гром от разрывов, потрясающих, казалось, вселенную. Помня о наставлениях бывалых воинов, что в одну воронку два снаряда не попадут, продвигался, отстреливаясь. Менял своё местоположение, прыгая из воронки в воронку. При смене очередного укрытия окапывался для боя, удлиняя или расширяя место, раскапывал землю голыми руками, потому как малую сапёрную лопату посчитал обузой и оставил на танке вместе с каской и ранцем, спасаясь от осколков. В тот момент многое отдал бы за неё. Снаряды сыпались так кучно, а разрывы были так близко, сливаясь в сплошной гул, что наступало тупое безразличие к происходящему...

Из оцепенения вывел грубый удар в лоб. Потемнело в глазах, но быстро прошло. Ощутил на отвороте шапки корявый осколок. Стало быть, это он на излёте шлёпнул меня по башке, реально напоминая о каске, которую нужно было носить не снимая. Осколок оставил у себя в качестве амулета. Не успел опомниться, как почти в пяти шагах от меня огромный взрыв, вздымая чёрный столб дыма в небо, рванул землю. Взрывной волной меня на мгновение приподняло в укрытии и обдало жаром. Не ожидая второго удара, метнулся в глубокую воронку рядом, диаметром более трёх метров. Чтобы сделать её удобной для стрельбы, руками и ногами стал разгребать разрыхлённый и ещё дымившийся грунт...

Этому безумному дню, одному из многих на войне, казалось, никогда не будет завершения. Солнышко будто зацепилось и остановилось в ожидании нашего конца и никак не хотело скатываться за горизонт. А когда всё-таки наступили сумерки, мы, отбивая позиции у немцев, уже пробивались на восток, туда, где была окружена и зажата их группировка между Тукумсом и Либавой. Шквальный огонь немного затих, давая нам небольшую передышку...

Как только после стрельбы рассеялся дым, издали заметили, как по полю, натужно ступая, во весь рост шли трое немцев. Двое здоровых вели в наш тыл третьего, висевшего на их руках раненого, по мундиру и витым серебром погонам – это был офицер. Пользуясь от-

носителем затишья, из окопов поднялись и мы. По-пластунски, или короткими перебежками, редкой цепью добрались до крутого спуска, поросшего редкими деревьями. Отсюда, с высоты, тёмной извилистой лентой справа виднелась река Вента... Её водная гладь всего в сотне метров стелилась перед нами. Реку эту я мог бы с лёгкостью переплыть, не будь войны... Мой друг толчком в бок вернул меня к реальности. Мы вмиг скатились с ним вниз и оказались на небольшом пятачке под скальным навесом, будто в мешке. Слева – камни, справа река, позади склон... Бодрости добавило то, что увидели здесь же старшину своей роты Мищенко. Из расщелины обрыва он только что вытащил спрятавшегося там немца. Испуганный фриц с поднятыми руками по-попугайски на любой его вопрос твердил: «Я парикмахер! Я парикмахер!». Видя, что толку от него не добьёшься, Мищенко повёл его к нашим в тыл.

Забыв об опасности, мы сгруппировались в низине. Не успели расслабиться, как сверху полетели на нас гранаты, засвистели пули. Рядом стали валиться убитые и раненые. Укрываясь, пытаюсь занять боевую позицию, прыгнул в огромную воронку приблизительно от тонной бомбы, но здесь я был уже не первый, потому как на кого-то упал. На меня тоже сыпались бойцы, перекатываясь, они занимали края воронки, отстреливаясь от врагов. Дыхание смерти опять стало ощущаться очень явно, немцы упорно сопротивлялись. Наверное, это заставляло нас держать себя в руках и не только защищаться, но и наступать. Во второй половине дня мы возобновили ураганный обстрел по окопам противника... С флангов пошла пехота и танки... Снова бросок вперёд. Огонь и огонь. Стволы автоматов раскаляясь, обжигали руки. Солдаты яростно отражали смертоносный шквал летящий навстречу...

Всему, что имеет начало, приходит конец. Уже затемно завершился и этот страшный день, суливший конец света. После ожесточенного боя нервы немцев не выдержали. Дрогнув, они отступили за вторую линию своей обороны. С наступлением темноты всё немного успокоилось. Эти паразиты воевали по правилам, с германской педантичностью соблюдали заведённый распорядок дня...

Но нам было не до распорядка, тем более, не до отдыха. Под покровом ночи надо было перегруппироваться. Марш-броском, сбиваясь в тёмные людские горстки, изредка переговариваясь, а больше молча, мы двинулись по бесконечной ленте мощёной дороги к месту сбора. Под ногами то и дело попадались вывернутые взрывами камни, с чёткой периодичностью вспыхивали ракеты, заливая светом до слепоты, после чего темень становилась гуще, а перед глазами ничего не было видно. Ближе к полуночи обрисовались строения какого-то хутора. В нём мы немного отдохнули, дожидаясь близкого утра...

Впереди была война... Впереди ждала победа, после которой всё вокруг станет забывчиво-безмятежным, придёт радость освобождения от иноземного нашествия.... Но до этого было ещё далеко... До долгожданного дня оставалось много месяцев, предстояли ещё нескончаемые бои за каждую деревню и город, за речушку и родную тропку, за каждую пядь земли, оккупированную врагами...

***

Прощаясь с Николаем Егоровичем, мы были уверены, что, если бы не историческая память о жестоком периоде 1941–1945 годов, не рассказы очевидцев о том времени, возможно, стали бы забываться кровавые события войны с той же лёгкостью, с какой меняются порой имена, взгляды, оценки прошлого... Но, к счастью, стоит заговорить с участниками Великой Отечественной войны или увидеть их встречи с однополчанами, как правдивая история встаёт перед глазами.

Война – это ужасное испытание, – говорил ветеран, – это постоянная смерть, которая рядом, когда прямо у ног рвутся снаряды, а на тебя идут вражеские танки, сверху бомбят самолёты, стреляет по тебе артиллерия... Кажется, что земля превращается в маленькое не защищённое место, где некуда деться, где нет спасения...

Да, войну даже с годами невозможно забыть, хотя со временем ощущения участников военных действий покрываются налётом патины...

Героический, ратный путь, что прошли советские солдаты, принеся в жертву свои жизни, трудно даже представить. Нельзя охватить взглядом неисчислимое количество лиц, знакомых и незнакомых, смотрящих с портретов в строю «Бессмертного полка», всех тех, кого унесла с собой война, и хорошо что они не канули в Лету, они с нами в бесконечной реке памяти...

Опять в строю Бессмертный полк,
Как раньше было в сорок пятом.
Знамёна расплескали шёлк,
И славят вновь они солдата!

За то, что мир тогда он спас,
За то, что смерти не боялся,
Что защитил от смерти нас
И сам в бессмертии остался.

В год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне хочется низко, до земли, поклониться всем, кто воевал на её фронтах и тем, кто не вернулся с войны, тем, кто ковал победу в тылу, а после её окончания восстанавливал разрушенное войной хозяйство. Как обращение к детям и внукам, к правнукам и к следующему юному поколению пусть звучат слова, которые любил повторять Цоков: «Когда вам будет трудно, вспоминайте о нас, – станет легче!»

Содержание

Взгляд в былое

Хронология событий апреля	3
Маршал авиации Евгений Савицкий	9
Маршал Савицкий: «Делай, как я!»	12
Михаил Наумов: геройский капитан, сразу ставший генералом	20
Юферев Сергей. 11 апреля отмечается Международный день освобождения узников фашистских концлагерей	25
Марина Самарина. За колючей проволокой Заксенхаузена	30
Судьба под знаком «OST»	34
Борис Годунов	39
Александр Самсонов. Разоблачаем миф о татаро-монгольском иге	50
Алексей Кондратенко. Освобождал Орёл, в Орле стал профессором	56
Александр Самсонов. Почему ушла армия Андерса?	70
Армия Андерса. «Подвиги» архипредателей Часть 1	79
Часть 2	84
Часть 3 «Откуда есть пошли...»	87
Заседание традиционного «круглого стола» «Красной звезды»: Красная Армия в Европе: освободитель или оккупант?	92

Судьбы фронтовиков

Александра Семёнова. Герой Советского Союза Иван Иванович Дмитриев	110
--	-----

Судьбы наших земляков

Альберт Луценко. Династия Сахаровых: землемеров и патриотов	118
---	-----

Оружие

Сверхзвуковой стратегический бомбардировщик-ракетоносец ТУ-160	121
---	-----

Из истории наград

Медаль «За честность и усердие»	144
---------------------------------------	-----

На злобу дня

Александр Носович. США: из глобального лидера – в глобальные гопники	145
--	-----

Литературная рубрика

Геннадий Веркеенко. Один день из многих	148
--	-----

Военно-исторический журнал
ОРЛОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
№ 4 (97) 2020 год

**Непреодолимые ценности –
вера, память и традиции**

Главный редактор С.А. Ветчинников
Корректор В.С. Алексеевский
Подготовка текстов К.В. Стародубцев
Технический редактор С.А. Ветчинников

Учредитель (издатель): общество с ограниченной ответственностью
полиграфическая фирма «Картуш».

ISSN 2409–871X

Подписной индекс «Почты России» в Орловской области **53235**

Журнал зарегистрирован Управ-
лением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых коммуни-
каций по Орловской области.

Регистрационный номер
ПИ № ТУ 57-00246 от 2 июля 2013 г.
Сайт: **kartush-vestnik.rf**

Редакция вправе публиковать при-
сланные в свой адрес произведения,
письма и обращения читателей.

Редакция уважает точку зрения ав-
торов на какие-либо события, их трак-
товки, хотя не всегда может их разде-
лять, следуя правилу: «Пусть в споре
рождается истина».

В оформлении статей используются фотографии из открытых источников.
Ссылки на источники информации актуальны на дату выхода номера.

Цена свободная.

Подписано в печать 30.04.2020 г. Дата выхода 30.04.2020 г. Формат 60x80 1/16

Печать ризография. Бумага офсетная. Гарнитура Arial

Объём 10,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 114

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.

Адрес издателя и редакции:

302001, г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26, Тел. (4862) 44-51-45.

E-mail: kartush@orel.ru www.kartush-orel.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО Полиграфическая фирма «Картуш»

г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862) 44-51-46.